

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)

На правах рукописи

АКИШЕВА Мария Сергеевна

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ
ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность: 13.00.01 – Общая педагогика,
история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат педагогических
наук,
доцент Э.Ш. Бекирова

Ялта – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
1.1 Религиозное образование как объект исследования	18
1.2 Историография проблемы развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.	28
1.3 Предпосылки и этапы развития религиозного образования в Таврической губернии (конец XIX – начало XX вв.)	42
Выводы по первой главе	73
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	78
2.1 Специфика религиозного образования христианского населения Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.	78
2.2 Религиозное образование мусульман Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.	105
2.3 Своеобразие религиозного образования представителей различных конфессий Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.	119
2.4 Трансформация ценностей религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в современную воспитательную практику	132
2.5 Экспериментальное обоснование модели духовно- нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий	159
Выводы по второй главе	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	185
ПРИЛОЖЕНИЕ А Диагностика отношения к жизненным ценностям.....	235
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Диагностика нравственной мотивации.....	236
ПРИЛОЖЕНИЕ В Анкета «Нравственные понятия»	237
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Методика нравственной самооценки	238
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Диагностика этики поведения «Незаконченные предложения».....	240
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Сочинение - эссе «Патриотизм и как я его понимаю».....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Национальная политика современной России направлена на удовлетворение потребностей народов, проживающих на ее территории, не только в социально-экономической сфере, но и в области освоения ценностей образования, культуры и религии. Отказ от использования педагогического потенциала религиозного образования в течение XX века привел к утрате у подрастающего поколения нравственных ценностей: милосердия, великодушия, уважительного отношения к старшим, толерантности к представителям разных народов и вероисповеданий, гражданственности и патриотизма. Данная проблема требует поиска путей ее решения, конструирования модели отношений между государством и представителями различных конфессий и религиозных организаций.

Сегодня религиозные и светские учебные заведения, имея различные направления и содержание подготовки, решают общую задачу нравственного и духовного воспитания, привлечения граждан к глубинным пластам национальной культуры, традиций развития личности и общества. Отсюда и повышенный интерес к истории религиозного образования, возможности использования накопленного разными конфессиями учебно-воспитательного опыта в практике образовательных учреждений. Включение религиоведческих дисциплин в учебные планы государственных образовательных учреждений обусловлено не только необходимостью изучения процесса становления и развития религиозного образования, но и социальной значимостью использования его педагогического потенциала в сфере духовно-нравственного воспитания поликультурного и поликонфессионального общества представителей народностей региона, сохранения и развития их национальной идентичности, как базовой основы формирования принадлежности к общности российского государства.

Крым, входивший в конце XIX – начале XX вв. в состав Таврической губернии, и сегодня, в силу своего географического положения, является

регионом, в котором проживает более ста семидесяти этносов и представителей различных конфессий. Опыт мирного сосуществования христианской (православные, католики), мусульманской, иудейской религий, складывавшийся в конце XIX – начале XX вв. в Таврической губернии, привлекает к себе внимание отечественных исследователей. Однако без исчерпывающего знания прошлого невозможно строить новые формы конфессионального взаимодействия.

Закон РФ «Об образовании» определяет политику государства в области образования, в том числе и религиозного, в образовательных учреждениях разных типов, основной целью которого является формирование у обучающихся национального сознания, чувства патриотизма, достоинства, почтительного отношения к истории, культуре, языку, народным традициям и обычаям своего и других народов.

Решение стоящих перед обществом задач в сфере религиозного образования задекларировано в федеральных и региональных нормативных документах: Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. 02.12.2019 г.), «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 г. № 996-р, «Концепция патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым» (2014 г.).

Степень разработанности проблемы. Вопросы развития религиозного образования в конце XIX – начале XX вв., осмысления роли Русской православной церкви в духовном и нравственном воспитании общества рассматривались в научных трудах известных российских ученых-педагогов, в работах историков, философов (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.Н. Лосский, В.С. Соловьев), религиозных деятелей и богословов (Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, игум. Иоанн (И.Н. Экономцев), прот. А.В. Мень; формирование русской национальной школы нашло отражение в работах С.И. Гессена, П.Ф. Каптерева, К.Д. Ушинского; роль православной церкви, церковно-приходских школ в

распространении образования в XIX – начале XX вв. раскрыта Ф.В. Благовидовым, Г.О. Булашовым, Н.Х. Бунге, И.Н. Корсунским, И.В. Преображенским, С.А. Федоренко, К.В. Шумским, Н.А. Шип, Г.Г. Яковенко; изучению особенностей просвещения населявших Россию «инородцев», в том числе их религиозного образования, уделялось большое внимание в работах Н.И. Ильминского, П.И. Ковалевского, А.П. Щапова.

В конце XIX – начале XX вв. в отечественной педагогике появились работы по истории развития региональных учебных заведений, как светских, так и конфессиональных. В своих исследованиях авторы отражали отдельные аспекты деятельности учебных заведений Таврической губернии (Ф.Н. Андриевский, П.Г. Викторовский, А.Н. Дьяконов, В.И. Жирнов, И.И. Казас, А. Кричинский, А.Е. Крымский, Ф.Ф. Лашков, А.И. Маркевич, П.В. Маслов, Н.Н. Никольский, П.С. Паллас, А.Н. Самойлович, А.С. Фиркович).

Труды педагогов советского периода Г.Н. Волкова, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, Г.В. Мухаметзиновой, Л.В. Николаева, И.П. Тукаевой, Я.И. Ханбикова, В.А. Шевченко освещали проблемы образования многонационального государства, определяли цели и направления его развития. Однако следует отметить, что исследований в области развития религиозного образования в этот период практически не проводилось.

К истории развития религиозного образования в Российской империи в XIX – первой половине XX вв. обращаются также современные ученые (М.В. Никулин, В.А. Федоров). Вопросы развития конфессионального образования в Таврической губернии в XIX – первой половине XX века раскрыты в исследованиях М.А. Абдуллаевой, Д.И. Абибуллаевой, Э.А. Аблаева, В.Ю. Ганкевича, С.Г. Кащенко, А.В. Кучерганской, Е.В. Моцовкиной, А.А. Непомнящего, Д.А. Прохорова, Л.И. Редькиной, М.А. Хайруддинова, Л.П. Шкарлат, С.А. Шуклиной.

Деятельность просветителей и педагогов Таврической губернии, их вклад в развитие религиозного и светского образования в регионе,

исследованы в работах А.А. Беннигсена, В.Ю. Ганкевича, С.И. Гафарова, Н.П. Горшкова, М.Н. Губогло, Ю.М. Кочубея, А.И. Куркчи, М.В. Прохорчик, Д.П. Урсу, Р.Э. Фазыла, С.М. Червонной, Т.В. Шушары. В то же время в указанных исследованиях недостаточно внимания уделялось деятельности религиозных учебных заведений Крыма, не была определена возможность использования их опыта в контексте социально-экономического и культурного развития региона.

Анализ теории и практики истории развития религиозного образования в Крыму позволил выявить **противоречия** между:

– многоплановостью роли религиозного образования в Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. и недостаточным освещением его отдельных аспектов в научных исследованиях;

– сложившимися в отечественной педагогике в течение многих десятилетий стереотипами в отношении деятельности христианских церквей, мусульманских, иудейских, караимских духовных управлений в прошлом, и новыми оценками, предполагающими использование их авторитета, исторического опыта и общественного влияния в современной практике;

– осмыслением этносами, проживающими на территории Республики Крым, необходимости возрождения традиций религиозного образования, направленного на формирование духовно-нравственных ценностей и отсутствием научно обоснованной педагогической технологии к использованию этого опыта на современном этапе.

Вышеперечисленные противоречия позволили сформулировать **проблему исследования**, заключающуюся в осмыслении роли религиозного образования в исследуемый период с целью определения возможности его использования в условиях современной образовательной системы.

Объективная необходимость разработки и научного обоснования трансформации нравственных ценностей мировых религий в современную практику образования обусловила выбор темы исследования: **«Историко-**

педагогический анализ развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.».

Объект исследования: религиозное образование как социально-педагогическое явление.

Предмет исследования: развитие религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.

Цель исследования: на основе историко-педагогического анализа развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. определить его содержание, особенности, тенденции, закономерности; разработать, научно обосновать модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий и реализовать ее в практике современного отечественного образования.

Гипотеза исследования. В исследовании предполагалось, что использование воспитательного опыта религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. будет эффективным, если:

– разработанная, научно обоснованная модель духовно-нравственного развития личности на основе использования ценностей мировых религий будет внедрена в систему воспитания образовательных учреждений;

– содержание образовательного процесса будет основано на ценностях отечественной педагогики с использованием исторических и методологических традиций православной, мусульманской и других культур;

– деятельность по использованию нравственных ценностей, накопленных мировыми религиями, будет осуществляться с применением современных педагогических технологий.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом сформулированы следующие **задачи исследования:**

1) проанализировать состояние разработанности проблемы в научной литературе, обосновать понятие «религиозное образование»;

2) определить и охарактеризовать предпосылки и этапы развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX –

начале XX вв.;

3) выявить специфику и содержание духовно-нравственного воспитания в системе религиозного образования представителей разных конфессий Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.;

4) разработать и научно обосновать модель духовно-нравственного развития личности с целью использования ценностей мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений в современных условиях.

Методологическую основу исследования составили: системный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.А. Лекторский, В.Н. Сагатовский, Э.Г. Юдин), рассматривающий религиозное образование как определенную образовательную систему с деятельностью включенных в нее субъектов; культурологический (Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенко, Н.Д. Никандров), применение которого позволяет решать воспитательные задачи путем использования религиозно-этнического наследия; аксиологический (Н.Ф. Басов, М.С. Каган, З.И. Равкин) – признание права на существование различных философских взглядов, мировоззрений в рамках единой гуманистической системы ценностей при сохранении и уважении разнообразия религиозных особенностей; социокультурный подход (А.И. Арнольдов, И.В. Дубровина, Т.С. Комарова, И.С. Кон, Е.А. Леванова, Б.Т. Лихачев) – формирование представлений о религии как о важнейшей составляющей мировой культуры; междисциплинарный (Е.В. Бондаревская, А.Н. Джурицкий, И.Г. Песталоцци, Е.И. Снопкова, К.Д. Ушинский), позволяющий интегрировать философские, исторические, религиоведческие методы при рассмотрении сущности религиозного образования; а также принцип объективности, требующий введения в научный оборот значительного количества источников о религиозном образовании народов Крыма.

Теоретической основой исследования являются положения этнопедагогики (Г.Н. Волков); педагогики ненасилия (К.Н. Вентцель, А.Г. Козлова, В.Г. Маралов); гармонии (П.Ф. Каптерев); толерантности

(А.Г. Асмолов, С.Л. Братченко, Н.А. Платонова, Г.У. Солдатова) и веротерпимости (Ф.Н. Козырев); научные идеи и положения, раскрывающие сущность понятия «религиозное образование» (Л.В. Коваленко, Ф.Н. Козырев, А.В. Колодин, Н.Н. Лагодич, И.В. Метлик, А.Г. Нестерова, И.В. Понкин, Е.Г. Рогова); исследования ученых, посвященные вопросам истории религиозного образования и воспитания в России и Таврической губернии (Ф.Н. Андриевский, Д.Ю. Арапов, Э.Ш. Бекирова, С.И. Беленцов, Гермоген (К.П. Добронравин), А.И. Маркевич, К.П. Победоносцев, Л.П. Шкарлат), роли и значению базовых ценностей этнопедагогике (Ш.М-Х. Арсалиев, С.-А.М. Аслаханов, И.В. Мусханова, Л.И. Редькина).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: *систематизация и классификация* архивных документов и печатных источников по исследуемой проблеме; *конкретно-поисковый* с целью анализа педагогической, научно-методической, историко-краеведческой литературы, документации религиозных заведений Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. с целью изучения типов религиозных учебных заведений, их содержательной, учебно-воспитательной деятельности; *историко-ретроспективный* с целью определения принципов, задач, форм и методов образовательной деятельности религиозных учебных заведений Таврической губернии в исследуемый период; *историко-педагогический* метод анализа фактов и явлений, их синтез для исследования ведущих идей религиозного образования; *сравнительно-исторический* – изучение работ, посвященных истории развития религиозного образования у разных этносов, с целью составления общей картины развития религиозного образования в Таврической губернии в обозначенный период; *метод интерпретации и обобщения изученных материалов* – для формулировки выводов. *Обсервационные методы* – изучение и анализ учебных планов и программ, учебников, протоколов заседаний ученых советов, дневников, писем с целью достоверности их деятельности и визуализации организаторов

и руководителей религиозных учебных заведений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1859 г. по 1921 г. Нижняя граница (1859–1869 гг.) обусловлена созданием Крымской епархии в 1859 г., принятием 14 мая 1867 г. Устава о духовных училищах и «Положения об Учебном комитете при Святейшем Синоде», 30 мая 1869 г. – Устава о духовных академиях, положивших начало реформированию духовных училищ и семинарий. Верхняя граница (1918–1921 гг.) – обусловлена принятием Советом Народных Комиссаров РСФСР 23 января 1918 г. «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», упразднением Таврической губернии в 1921 г.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Перекопского, Евпаторийского, Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского уездов, которые в конце XIX – начале XX вв. входили в состав Таврической губернии, т.е. занимали территорию современной Республики Крым.

Информационно-аналитическую базу исследования составили материалы Государственного архива Республики Крым (Симферополь): ф.100, 419, 759, 786, 786, фонды научных библиотек: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», «Таврика» им. Х. Стевена ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь), Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко (г. Симферополь), Таврической духовной семинарии; материалы Крымской православной епархии; научная, историко-педагогическая, краеведческая литература, диссертационные работы, монографии; нормативно-правовая документация; справочники, словари; материалы периодических журналов («Вестник воспитания», «Православный собеседник», «Таврические епархиальные ведомости», «Таврический церковно-общественный вестник»).

Исследование проводилось с 2012 по 2020 гг. и охватывало следующие этапы:

1) **поисково-констатирующий** (2012–2014 гг.) – осуществлялся анализ философской, педагогической и методической научной литературы, архивных источников с целью выявления степени разработанности проблемы, содержания и специфики религиозного образования. Обосновывались теоретико-методологические основы исследования, был сформулирован научный аппарат, определялись задачи исследования, пути решения.

2) **аналитический** (2014–2018 гг.) – систематизирован изученный материал, определен понятийный аппарат, разработана модель и формы ее реализации, обобщен материал и представлен основной текст работы.

3) **обобщающий этап** (2018-2020 гг.) – апробирована модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений г. Ялты, сформулированы результаты исследования.

Экспериментальной базой исследования выступили МБОУ г. Ялты: «Ялтинская школа № 6», «Ялтинская средняя школа-коллегиум № 1». В эксперименте приняли участие 159 обучающихся 6 классов.

Разработанный спецкурс «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений» был внедрен в воспитательную работу Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте и Экономико-гуманитарного колледжа ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Научная новизна исследования: осуществлен комплексный историко-педагогический анализ проблемы развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. как социально-исторического и педагогического явления, которое способствовало интеллектуально-духовному развитию населения региона, сохранению веры, языка, народных традиций; уточнена сущность ключевого

понятия исследования «религиозное образование»; раскрыты сущность, цели, задачи, направления деятельности заведений, осуществлявших религиозное образование в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., что позволило определить и охарактеризовать предпосылки, этапы развития религиозного образования в Таврической губернии в обозначенный период и установить специфику религиозного образования народов Крыма, а также ввести в научный оборот неизвестные и малоизвестные документы и факты о развитии религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. как самостоятельного компонента в системе образования Российской империи; разработана и научно обоснована модель развития духовно-нравственных ценностей обучающихся на основе познавательно-воспитательного потенциала религиозного образования; разработан и экспериментально апробирован авторский спецкурс «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений», при реализации которого были использованы воспитательные возможности христианства, ислама, иудаизма и других конфессий Республики Крым в нравственном воспитании обучающихся, определены формы и методы их применения с обеспечением включенности элементов вышеназванных культур в общую систему задач перспективного развития религиозного образования в современной школе на основе принципов взаимопонимания и уважения к духовному наследию народов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изучение процесса развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. формирует знаниевую основу, содействующую углублению и обогащению понимания религиоведческого подхода в образовании. Сформулированное автором и предложенное для применения в исследовании понятие «религиозное образование» поможет преодолеть существующие противоречия в области организации религиозного образования. Изучение и использование опыта религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв., его форм и

методов значительно расширит теорию и практику педагогики, что позволит найти эффективные пути его интеграции в современную практику российского образования.

Определены концептуальные основы духовно-нравственного воспитания: идеи духовности, объединяющие в себе совокупность духовных потенциалов мировых религий и верований; развитие личностной установки к межкультурной коммуникации на основе диалога культур; развитие духовных потребностей обучающихся с учетом их психических и физических возможностей, положенные в основу разработанной в исследовании модели духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в результате исследования положения и выводы предназначены для использования при создании целостной образовательной политики не только на региональном уровне, но и в масштабах РФ.

Систематизированный в ходе исследования материал может быть использован в учреждениях образования различных типов (светских и религиозных) в целях усовершенствования программ по отечественной истории, истории религии, этнографии, народоведения, краеведения; при разработке спецкурсов по истории образования в регионах Российской Федерации, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ обучающимися исторических и педагогических направлений подготовки и курсов повышения квалификации педагогов; при составлении учебных планов с учетом дисциплин религиозного содержания.

Разработанный спецкурс «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений» внедрен в программу воспитательной работы светских учебных заведений г. Ялты (МБОУ «Ялтинская школа № 6», «Ялтинская средняя школа-коллегиум № 1», Институт филологии, истории и искусств, Экономико-гуманитарный

колледж Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте) и религиозных (Крымская духовная семинария), что позволило обучающимся понять необходимость уважения духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом, доброжелательно относиться к окружающим, соблюдать нравственные принципы и нормы поведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Религиозное образование, осуществляемое в современных светских государственных образовательных учреждениях – это процесс объективного беспристрастного изучения концепций мировых религий, интерпретации их в плане педагогической унификации без искажения содержательной сущности и использование, в результате которого обучающиеся овладевают системой знаний в области мировоззрения и элементарных наук, основ вероучения и религиозной практики воспитания, основ духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии.

2. Системно-исторический анализ состояния религиозного образования в Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. позволил выделить предпосылки его развития: сложившиеся на территории Крымского полуострова общественные, политические, экономические отношения сформировали определенные взгляды на религиозное образование, выступавшее как мощное средство объединения людей, особый общественный институт, под влиянием которого происходило формирование мировоззрений, взаимоотношений в обществе, семье, уважительного отношения к представителям других конфессий; доброжелательность и толерантность.

3. В истории развития религиозного образования в Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. выделены три этапа: I этап (1857–1884 гг.); II этап (1884 – 1907 гг.); III этап (1907–1921 гг.), каждый из которых характеризуется определенными действиями со стороны государства с целью

установления контроля над деятельностью духовенства, одновременно с этим пытаюсь обеспечить население Таврической губернии начальным образованием на государственном уровне.

4. Образовательный и воспитательный потенциал религиозного образования, определяют своеобразие религиозного образования народов Крыма, заключающееся в следующем: знакомство с основами религии осуществлялось в конфессиональных школах, принадлежащих определенному этносу; каждая конфессия имела учебные заведения разных уровней, которые содержались на средства общин, обучение осуществлялось на родном языке, изданием учебников и пособий занимались местные общины; воспитание соответствовало духовным ценностям и обычаям народа, цель которых привить детям чувства национальной гордости, уважения к языку, культуре, святыням и национальным традициям, своей стране.

5. Модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий представляет собой целостную систему взаимообусловленных компонентов, отражающих основные этапы духовно-нравственного воспитания, реализация которой способствует оптимизации воспитательной работы в современных образовательных учреждениях.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивалась: методологической и теоретической обоснованностью его основных положений; применением комплекса адекватных задачам, объекту и предмету исследования взаимодополняющих методов изучения историко-педагогических фактов, процессов и явлений; использованием метода сравнительного анализа при работе с научными, статистическими и архивными источниками на основе изученного материала в сравнительно-историческом аспекте при комплексном рассмотрении проблемы.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были представлены на научно-практических конференциях разного уровня: *международных*: «Профессионализм педагога в контексте европейского

выбора Украины: качество образования – основа конкурентоспособности будущего специалиста» (Ялта, 2012 г.), «Актуальные проблемы документоведения и архивоведения: вызовы времени» (Гурзуф, 2017–2020 гг.), «Современное общество, образование и наука» (Тамбов, 2020 г.), международная научно-практическая конференция, посвященная 29-ой годовщине Комратского государственного университета (Комрат, Молдавия, 2020 г.); *всероссийских с международным участием*: Ялтинские философские чтения «Проблемы гуманитарного знания и Крымский культурный ландшафт» (Ялта, 2016–2017 гг.), «Тенденции развития высшего образования: методологические и практические аспекты» (Ялта, 2018 г.); Ялтинские историко-культурологические чтения: «Таврида: современные исследования по археологии, истории и культуре» (Ялта, 2020 г.); *всероссийских*: «Тенденции развития высшего образования: теория, практика, перспективы» (Ялта, 2016 г.), «Развитие образования в полиэтническом регионе» (Ялта, 2017–2019 гг.), Ялтинские научные чтения «Крым в истории России: прошлое и настоящее» (Ялта, 2017–2019 гг.), «Профессионализм педагога: теория, практика, перспективы» (Ялта, 2018 г.), «Актуальные проблемы гуманитарных знаний» (Евпатория, 2017–2018 гг.), Межвузовский научный конгресс «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 2020 г.); *региональных*: научно-практическая конференция «Многонациональный Крым. Диалог культур, религий, народов» (Ялта, 2016–2019 гг.).

Итоги теоретического исследования обсуждались в ходе выступлений на заседаниях кафедры педагогики и управления учебными заведениями Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, выводов к главам, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Религиозное образование как объект исследования

Либерализация отношений между государством и религиозными организациями, происшедшая в конце XX – начале XXI вв., привела к значительному росту влияния религиозных догм на различные стороны жизни современного общества. Изменения, происшедшие в сознании людей за более чем двадцать лет, показали острую необходимость в повышении уровня религиозной просвещенности народов, новом осмыслении и понимании сущности религии, ее влияния на социально-политические и общественно-культурные процессы, возрождения истинных ценностей, а также наличия специалистов в области религиозного знания. Отмена на государственном уровне запретов и ограничений деятельности религиозных организаций, действовавших более семидесяти лет, способствовала резкому увеличению числа религиозных объединений в кратчайшие сроки, а также численности приверженцев различных религиозных конфессий.

Анализ исследований по истории религиозного образования показал, что в церковно-приходских школах России происходило обучение детей не только вероучению, но и другим предметам, что позволило к концу XIX в. сформировать целую сеть школ, сочетающих начальное образование и православное воспитание. Закон Божий в этих школах стоял в основе учебной программы, учебный процесс и внутренний распорядок полностью отвечали традициям православной Церкви, образовательную и воспитательную деятельность осуществляли священники.

Во второй половине XX в. происходит процесс формирования системы государственной начальной школы, которая должна была прийти на смену церковно-приходским школам. Несмотря на включение в программу

обучения этих школ наряду со светскими дисциплинами вероучительных предметов, они не были востребованы среди населения России.

Создание нового советского государства кардинально изменило существовавшую до октября 1917 г. систему образования, а систему религиозного образования практически полностью ликвидировало: согласно п. 9 Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), преподавание религиозных предметов запрещалось во всех государственных учебных заведениях [111].

Образовательная политика вновь созданного государства была направлена на борьбу с церковью, а учреждениям, осуществлявшим образовательную деятельность, запрещалось включать в программу обучения религиозные предметы.

Последующие годы также характеризовались антирелигиозной направленностью, вышеназванный Декрет был отредактирован и дополнен следующим пунктом: «преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не допускается. Для лиц старше 18 лет допускаются отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку таковые не имеют характера систематического школьного преподавания» [373].

В течение XX в. значительных изменений в церковно-государственных отношениях не происходит. Религия и сегодня отделена от государства (ст.14 Конституции РФ), но, являясь основой духовной жизни общества, выполняет очень важные функции: формирует нравственность, духовность, патриотизм [168].

Несмотря на попытки государства урегулировать отношения с церковью, проявляющиеся во включении этого вопроса в Основной Закон (Конституцию) страны, в ратификации международных документов «Всеобщая Декларация прав человека» (1948) [78], «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966) [209], «Протокол к Конвенции о защите прав и основных свобод человека» (1952) [270], Декларация «О

ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (1981) [110] и др., говорить о разрешении данной проблемы преждевременно. Не последнюю роль в этом процессе играет и рост религиозного фактора, как в мировом, так и в российском обществе. Естественным является интерес, проявляемый учеными, общественными и религиозными организациями к вопросу включения религиозного компонента в современную образовательную систему.

Религиозное образование как научная категория используется в философской, педагогической, психологической, теологической литературе. Определено оно и действующим в нашей стране ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., ст. 5, п. 1 которого гласит: «каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими» [359].

Рассмотрим, как содержание понятия «религиозное образование» трактуется в научной, педагогической, религиозной и справочной литературе.

В Большой советской энциклопедии «религиозное обучение и образование» – «...система профессиональной подготовки служителей религиозных культов, специалистов-теологов, преподавателей богословия в духовных учебных заведениях и религиозное обучение населения. Религиозное обучение и образование используется церквями и миссионерами для распространения религии среди неверующих и иноверцев, вербовки прозелитов. Возникновение и развитие религиозного образования и обучения связаны с историей формирования религии в древних государствах Востока (Вавилония, Египет и др.), с усложнением богословских систем, знание которых требовало специального обучения священнослужителей и систематического истолкования религиозного учения населению» [51].

В энциклопедическом словаре педагога «Основы духовной культуры», под религиозным образованием понимают «систему, основанную на догматах какой-либо одной религии, включающей в себя изучение богословских дисциплин и выполнение религиозных обрядов» [239].

Оксфордская энциклопедия «Народа и культуры» трактует религиозное образование (religious education) как «образование в школах и др. учебных заведениях, которое контролируют религиозные организации, или преподавание в религиозном духе» [227].

Для формулирования авторского определения религиозного образования обратимся к текстам Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и Закона Российской Федерации «Об образовании», принятым 10.07.1992 г. № 3266–1, в которых раскрыто содержание понятия «образование». Под образованием в Законе «Об образовании» понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [359; 123].

Деятельность религиозных организаций, осуществляющих образовательную деятельность также регулируется на государственном уровне. Федеральный Закон «О свободе совести...» п.2 ст.18 гласит, что только государственная регистрация позволяет религиозной организации, если она является негосударственным образовательным учреждением, выдавать дипломы государственного образца.

Обучение в воскресных школах и посещение курсов по получению религиозного образования не должны препятствовать учебе учащихся в образовательных учреждениях с государственной аккредитацией.

Следует отметить, что только с февраля 2008 года учреждения профессионального религиозного образования получили право выдавать документы государственного образца, после внесения поправок в ранее принятые законы.

С целью выявления имеющихся проблем в религиозном образовании, а также установления его сущности и специфики, изучим труды современных ученых, в которых отражены вопросы религиозного образования.

В работе А.В. Колодина, «религиозное образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения, в том числе присущих ему нравственных ценностей» [163].

По мнению автора, содержание религиозного образования состоит из: ознакомления с содержанием священных книг, изучения религиозных догм, знакомства с трудами богословов. При получении религиозного образования учащиеся обязательно изучают нормы и правила религиозного культа, соблюдая религиозные обряды [163].

Священник Н.Н. Лагодич считает, что религиозное образование – «...это, прежде всего, деятельность, осуществляемая профессионально подготовленными лицами (священнослужителями, религиозными педагогами), которая призвана передавать вероучительные доктрины, религиозный опыт, богослужебную практику, а также осуществить подготовку педагогических кадров для системы религиозного образования» [184, С.2]. По мнению ученого, наиболее важными «функциями, присущими конфессиональному образованию, являются: 1) естественное воспроизводство религиозности; 2) привлечение с помощью религиозного образования и воспитания новых верных в состав той или иной конфессии; 3) социализация личности верующего на протяжении всей его жизни, формирование и развитие духовно-нравственной культуры верующих, влияние на культуру нерелигиозных людей, прежде всего – их морально-патриотические позиции; 4) совершенствование специализированного религиозного образования, которое бы опиралось на положительный опыт и современные научно-методические достижения, с целью подготовки достойных кандидатов для пастырского служения. Реализация этих функций

происходит в рамках Церкви и семьи» [184].

Исследователь Е.Г. Рогова в статье «К вопросу определения понятия «религиозного образования» подчеркивает необходимость расширения сущности религиозного образования, и соотносит его не только с профессиональной подготовкой конфессионального обучения, но и как учебного предмета в общеобразовательной школе [294].

Социологи, в свою очередь, определяют религиозное образование «как деятельность, осуществляемую профессионально подготовленными лицами, передающими специфические виды знания и духовные ценности учащимся». Таким образом, религиозное образование трактуется как религиоведческое образование и просвещение, имеющее определенный статус и возможности.

К проявлениям непрофессионального православного образования можно отнести дошкольное (православные детские сады), общеобязательное (православные школы, гимназии, лицеи) и дополнительное (воскресные школы при храмах, катехизические курсы). В профессиональном православном образовании выделяют начальное (духовные училища), среднее и высшее богословское образование.

Профессор Ф.Н. Козырев считает, что использовать термин «религиозное образование» можно, если речь идет о специальном образовании, получаемом в Духовной семинарии. В случае, когда говорится о преподаваемых в общеобразовательных школах предметах, то логичнее использование таких выражений, как: «преподавание религии» или «изучение религии», объединяя их общим словосочетанием «религиоведческое образование».

Таким образом, Ф.Н. Козырев устанавливает параллель между термином «религиозное образование» и значением слов «конфессиональное» или «теологическое» изучение религии [160].

И.В. Понкин считает, что религиозное образование – это «...целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения при участии

соответствующей религиозной организации, сопровождающийся приобретением знаний о конкретном религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей» [292, с. 44].

Им же определены формы функционирования религиозного образования: это может быть обучение религии, получение профессионального религиозного образования (духовное) и религиозно-культурологическое образование» [292].

И.В. Понкин отрицает светскость обучения религии, считая, что эта форма образования является прерогативой религиозной общности, для продолжения воспроизводства своих единоверцев. В тоже время, ученый указывает на необходимость соблюдения принципа добровольности; наличие религиозной практики и обязательной профессиональной подготовки у священнослужителя, осуществляющего религиозное образование. По мнению автора, религиозное образование можно получить только в образовательных учреждениях, созданных религиозной организацией, или в семье [266].

Говоря о второй форме получения знаний о религии, И.В. Понкин подчеркивает, что светская форма религиозного образования должна реализовываться строго с соблюдением государственных стандартов, не допускать культовой практики и воспроизводства религиозной общности. Религиоведческое образование является светским, получить которое можно только в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В статье «Изучение религии в системе образования» И.В. Метлик утверждает, что религиозное образование получило развитие в последние годы, автор обращает внимание на сохранение в вузовской и школьной практике «атеистических образовательных стереотипов». С целью раскрытия сути понятия «религиозное образование» И.В. Метликом выделены три

качественных признака образовательной деятельности, связанной с изучением религии:

- 1) организационно-правовая (осуществление религиозного образования по учреждению какой-либо религиозной организацией (конфессией);
- 2) содержание образования (приобретение определенного уровня знаний о той или иной религии);
- 3) мировоззренческая (основывается на мировоззрении, сложившемся в определенной религии).

Автор статьи утверждает, что если при предоставлении религиозного образования, в том числе и профессионального, не проводятся религиозные ритуалы и обряды, это не будет являться частью религиозного культа. При этом И.В. Метликом выделены две области религиозного образования:

1. Потребность членом религиозной организации получить профессиональное религиозное образование, или желание стать членом такой организации.

2. Изучение религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях должно осуществляться в соответствии с утвержденными государственными программами, с соблюдением законов, прав и интересов учащихся на основе их свободного выбора.

По мнению И.В. Метлика, изучение религии, осуществляемое в рамках конкретной мировоззренческой установки, является религиоведческим образованием. В результате вышеизложенного, автором предложены три религиоведческие модели:

- 1) «изучение религии методами науки и соответствующее образование — собственно научное религиоведение как совокупность фактов, наблюдений, научных обобщений, относимых к религии в целом, отдельным религиям, религиозным объединениям в прошлом и современности в социологии, истории, археологии, этнографии, социальной географии и т.д. (часть образования в области соответствующих научных дисциплин)» [211, с.9];

2) «философское религиоведение, философская критика религии (философии религии) — объяснение происхождения, развития и особенностей религии в целом и разных религиозных традиций с позиций философских мировоззрений, концепций, теорий с целью обоснования этих мировоззрений, концепций, теорий и распространения их в обществе (часть философского образования)» [211, с.9];

3) «религиозное религиоведение, религиозное образование разной конфессиональной принадлежности — изучение религии, религиозной культуры с целью повышения уровня знаний о религиозном мировоззрении и культуре данного типа или приобщения к данной религиозной традиции в той или иной форме, включая апологетические объяснения всех других религий с позиций мировоззрения и культуры данной религиозной конфессии, проводимое с участием организаций религиозных конфессий» [211, с.10].

Исследователь А.Г. Нестерова под религиозным образованием понимает «...деятельность по трансляции религиозных доктрин, опыта, чувств, способов культовой практики, осуществляемую профессионально подготовленными лицами (священниками, религиозными педагогами и т.д.), а также систему по подготовке педагогических кадров для самой системы конфессионального образования» [231]. По мнению А.Г. Нестеровой, институт религиозного образования представляет собой обучение и воспитание на основе мировоззрения какого-либо вероисповедания с использованием исторически сложившихся форм обучения и поведения, при обязательном соблюдении интересов государства, семьи и данного религиозного объединения [231].

Таким образом, учитывая то, что религия является неотъемлемой частью культуры народа, можно констатировать, что знания о религии необходимы и школьному учителю, и преподавателю высшей школы. В свою очередь, эти требования выдвигают решение следующей проблемы: необходимость формирования религиоведческих компетенций, как непременное условие подготовки специалистов педагогической

направленности.

Современные реалии подтверждают острую потребность молодых людей в расширении представлений о социальных, культурных, воспитательных идеалах мировых и национальных религий, каждая из которых является частью мировой культуры, а состав обучающихся учебных заведений многонационален и поликонфессионален. Для того, чтобы правильно организовать получение религиозного образования в светских учебных заведениях, необходимо выработать единую тактику преподавания и четкую позицию по данному вопросу, а именно: изучать надо все религии в одинаковом соотношении часов, категорически исключать навязывание каких-либо мировоззренческих принципов и догм.

В результате будут решены поставленные перед религиозным образованием задачи – знать и уважать культурные и религиозные традиции не только своего народа, но и народов мира; быть готовым к диалогу с представителями других культур. Преподавание основ религиозных культур и светской этики – это целостная система знания, не допускающая разделения обучающихся по конфессиональной принадлежности, проведения сравнительного анализа религий с позиций эксклюзивизма, отстаивания безусловного приоритета одного из религиозных направлений. Только в результате такого подхода религиозное образование будет формировать уважительное отношение к религиозным предпочтениям, соблюдением религиозных обрядов и традиций живущих рядом представителей других конфессий.

Поскольку обучение грамоте в конце XIX – начале XX вв. в основном осуществлялось конфессиональными учебными заведениями, в которых изучение предметов светского характера сочеталось с религиозным образованием, можно утверждать, что именно культовые учреждения отвечали за образование широких слоев населения.

На основе анализа источников, отражавших состояние образования в исследуемый период, под религиозным образованием в конце XIX – начале

XX вв. будем понимать процесс обучения, включающий в себя приобретение знаний в области элементарных наук, основ вероучения, религиозной практики и духовно-нравственной культуры, а также воспитания на основе мировоззрения, норм поведения в соответствии с догматами и традициями определенной конфессии.

Одновременно с этим, следует отметить, что в современном обществе для удовлетворения потребностей человека в области образования (как светского, так и религиозного) необходим универсальный подход к их предоставлению. Поэтому, на основе обобщения вышеприведенных определений, считаем приемлемым использование следующей трактовки в своем дальнейшем исследовании: религиозное образование, осуществляемое в современных светских государственных образовательных учреждениях – это процесс объективного беспристрастного изучения концепций мировых религий, интерпретации их в плане педагогической унификации без искажения содержательной сущности и использование, в результате которого обучающиеся овладевают системой знаний в области мировоззрения и элементарных наук, основ вероучения и религиозной практики воспитания основ духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии.

1.2. Историография проблемы развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.

Христианство, будучи государственной религией Российской империи, получило широкое распространение и на территории Крымского полуострова после его присоединения. В конце XIX – начале XX вв. политика христианизации населения вновь приобретенной территории принимает особый размах.

Развитие религиозного образования в Таврической губернии, религиозная политика государства в обозначенный период изучались отечественными учеными. В тоже время для воссоздания реальной картины развития религиозного образования в Таврической губернии необходимо рассматривать процессы, происходившие в общероссийском масштабе.

Сравнительный анализ работ (Д.И. Абибуллаева, Д.Ю. Арапов, Ф.Н. Белявский, А.Н. Дьяконов, Н.И. Ильминский), посвященных политике государства в области религий, показал, что правительством Российской империи во второй половине XIX в. были приняты документы, внесшие серьезные изменения в существовавшую систему религиозного образования.

Установлено, что на государственном уровне был принят целый ряд документов, в которых были заложены принципы функционирования церковных школ с учетом духовно-учебной реформы 1867-1869 гг., а именно: утвержденные в 1867 г. Устав духовных училищ и Устав православных духовных семинарий, а также принятый в 1869 г. Устав духовных академий.

Содержание уставов касалось практически всех сторон деятельности духовных училищ и семинарий: от организации учебного процесса до функциональных обязанностей педагогов, с условиями отбора на преподавательские должности. К ним прилагались и нормы недельных занятий для каждого курса, с перечнем дисциплин светского и религиозного направления [352; 353].

Мусульмане Крыма имели в большом количестве конфессиональные учебные заведения, которые функционировали при мечетях. Открывали свои школы и получали начальное религиозное образование и представители других народов крымского полуострова.

Отношения мусульманской общины Таврической губернии и государства Российского регулировались Указом от 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области магометанскому духовному правлению, под предводительством муфтия». Вплоть до 1831 г. деятельность Магометанского духовного правления не менялась, духовные лица содержались из казны, за

муфтиятами сохранялось право на вакуфные земли[349].

В декабре 1831 г. Николай I утвердил «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащем ведению его делах», в котором был утвержден штат, определена роль духовного управления, уточнен круг вопросов, относящихся к ведению духовенства. Принятые позже поправки (Положение 1857 и 1897 гг.) не внесли значимых изменений, однако среди требований к должностным лицам необходимым условием становится знание русского языка, а деятельность МДП строго контролируется властями [79]. Ответственность за религиозное образование населения также возлагалась на мусульманское правление.

Важную роль при изучении состояния религиозного образования в обозначенный период составляли документы, отражающие деятельность Святейшего Синода, направленную на реорганизацию учебно-методической базы православных духовно-учебных заведений и решение наиболее актуальных проблем духовного образования, возникших в пореформенный период [254].

Деятельность духовно-учебных заведений, Учебного Комитета, распоряжения и циркулярные отношения Синода по духовно-учебному ведомству, в которых освещались вопросы об использовании в духовно-учебных заведениях новых методик преподавания, права и обязанности ректора (архимандрита) и преподавательского состава, права и преимущества духовных училищ отражены в «Сборнике действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного вероисповедания», составленные Т.В. Барсовым [307].

Исходя из хронологических рамок исследования историографию по данной теме разделим на дореволюционную, советскую и современную. Анализ работ, посвященных религиозной тематике, показал, что религия, являясь неотъемлемой составляющей жизни народа, играла значительную роль в формировании идеологии государства, в разные исторические периоды влияла на происходящие политические события.

Историография начала XX в. характеризуется тем, что авторы исследований не только рассматривали вопросы состояния религиозного образования конца XIX – начала XX вв. (отношения между государством и церковью, вопросы внутренней политики руководства Русской православной церкви, состояние обучения, анализ законодательных актов и др.), но и отмечали необходимость придания церкви большей свободы действий, уменьшения контроля над деятельностью церкви со стороны государства.

Большое значение для написания диссертации имеют работы, написанные самими священнослужителями, знающими проблемы религиозного образования изнутри. Авторы этих публикаций достаточно хорошо знали то, о чем писали, а руководство епархии, как правило, не препятствовало их исследованиям.

Особый интерес к религиозной теме возник после проведенных правительственных реформ 60-х годов XIX в., затронувших различные стороны жизни российского общества, в том числе и организации религиозного образования. На страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» публикуют свои материалы Гавриил (Розанов) [31], В.В. Латышев [188], Н.Н. Мурзакевич [221], протоиерей В. Никифоров [279], С.В. Петровский [246], А.А. Титов [342] и другие.

Появляются работы, затрагивающие насущные вопросы учебных заведений, отвечающих за религиозное образование населения России: описание существующей системы духовного образования (Б.В. Титлинов) [341]; изменение требований к организации учебной и воспитательной составляющих процесса религиозного образования в духовных училищах (Д.И. Ростиславов) [297]; о положении преподавателей духовных семинарий (А.Ф. Гусев) [108].

В начале XX в. состояние религиозного образования в стране остается актуальным: о реформах религиозных учебных заведений говорится в работах епископа Антония (А.Н. Коржавин) [170], Ф.М. Белявского [44], П.В. Знаменского [130], С.Г. Рункевича [299]. Профессором В.А. Бедновым

были введены в научный оборот новые архивные материалы, систематизирована история религиозного образования [36].

Среди работ, посвященных деятельности конфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX в., первым шагом духовенства в развитии религиозного образования, открытии и организации учебного процесса в духовно-учебных заведениях Таврической епархии, деятельности преосвященного Алексия и Таврического епархиального женского училища, с указанием количества существовавших учебных заведений, приведением текстов уставов и учебных программ, отметим труды известных ученых И.Г. Михневича [216] и иеромонаха Флавиана [367].

Региональная историография конца XIX – начала XX вв. известна работами П.Г. Викторовского [70], А.В. Иванова [134], Ф.Ф. Лашкова [189], А.И. Маркевича [205], П.В. Маслова [207] и других. Развитие церковно-приходских школ, роль архиепископа Таврического и Симферопольского в религиозном образовании, вопросы открытия Симферопольского духовного училища, Таврической духовной семинарии, подготовка и комплектование педагогического коллектива проанализированы в работах вышеназванных исследователей. В частности, роль архиепископа Херсонского и Таврического Дмитрия, архиепископа Алексия, их вклад в создание и развитие Симферопольского духовного училища как основы религиозного образования православного населения Таврической губернии, отражены в работе П.Г. Викторовского [70]. Работа Ф.Ф. Лашкова «Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии», наряду со сведениями о воскресных школах, содержит информацию о роли Таврической духовной семинарии, духовного женского епархиального училища в деле народного начального образования [189].

Достаточно широко представлена историография конца XIX в. – начала XX в., содержащая сведения о состоянии религиозного образования в Таврической губернии, образовательной деятельности духовных училищ, о деятельности Министерства народного просвещения, программах церковно-

приходских школ (А. Владимиров [72], А.Н. Дьяконов [119], К.П. Дьяконов [121], П.Ф. Каптерев [145], И. Левитский [193], С.В. Рождественский [295]).

Как видно из вышеизложенного, имеющиеся работы, несмотря на их научную значимость, в тоже время не раскрывают в полной мере состояние религиозного образования православного населения Таврической губернии в пореформенный период, т.е. в конце XIX – начале XX вв.

Историография религиозного образования второго по численности населения Таврической губернии – мусульман – представлена работами Ф.Н. Андриевского [22], В.Ф. Зуева [131], П.С. Палласа [243], П.И. Сумарокова [317]. Рассматривая в своих работах деятельность мусульманских учебных заведений, авторы обращают внимание читателя на то, что наряду с религиозными предметами учащиеся изучали арифметику, географию, риторику.

Поскольку начальное образование мусульмане получали в религиозных учебных заведениях – мектебе, которые практически были при каждой мечети, то основная идея работ, посвященных вопросам образования крымских татар, заключалась в обновлении традиционного образования мусульман. В начале XX века появляются работы Ф.Н. Андриевского, в которых автор также затрагивает эти проблемы: «Мусульманский мектебе и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове», «К вопросу о татарских школах», «Неотложные вопросы крымских татар» и др. [23].

И. Гаспринский, посвятивший вопросу просвещения крымских татар не только научные труды, но и на практике изменивший сложившуюся методику обучения в мектебе и медресе, участвовавший в реформировании этих религиозных учебных заведений, внес существенный вклад в развитие религиозного и светского образования мусульман всей России [94].

Состояние развития образования крымских татар, в том числе религиозного, привлекает внимание В.И. Жирнова, А.Е. Крымского. В книге В.И. Жирнова «О татарских училищах» дано подробное описание обучения детей в начальных школах (мектебе) и в высших школах (медресе) [124].

В работах А.Е. Крымского «Школа, образованность и литература у русских мусульман» [177], «Литература крымских татар» [176] дан глубокий анализ проблем реформирования национального (т.е. религиозного) образования крымских татар.

Представители других конфессий Таврической губернии, известные караимские педагоги И.И. Казас и А.С. Фиркович, в своих трудах рассматривали состояние религиозного образования караимов, роль веры в жизни караимов и в воспитании детей [144; 366].

Советский период характеризуется внедрением марксистско-ленинской теории в науку, авторы публикаций и исследований при разработке религиозной проблематики опирались на основные принципы отношения Советского государства к религии. Из этих принципов следовало, что существование одновременно двух идеологий – марксистской и религиозной – невозможно. Большинство авторов преподносили религию как пережиток прошлого, утверждая, что в советском обществе, в котором церковь отделена от государства, деятельность традиционных конфессий является заблуждением.

На этих принципах основывались публикации известных в 20–30-е гг. партийно-государственных деятелей и советских историков В.Д. Бонч-Бруевича, А.Д. Дмитрева, Н.Н. Никольского, В.Н. Сарабьянова, И.И. Скворцова-Степанова, И.В. Сухоплюева, Е.М. Ярославского и др. [53; 113; 234; 306; 314; 319; 391].

Данные авторы лишь частично затрагивали вопросы, связанные с сосуществованием православной церкви и Советского государства, а главное внимание было направлено на изучение положения православной церкви во времена Российской империи. При этом церковь рассматривалась исключительно как опора самодержавной власти, которая воспитывала верующих в духе преданности монархии. Целью этих публикаций была дискредитация церкви и духовенства.

В тоже время появляются публикации, в которых авторы излагают смысл основных тезисов отношения государства к религии (Я. Буров), а также показана роль православной церкви в период революции и гражданской войны (С.С. Данилов) [66,109].

Правовые аспекты государственно-церковных отношений в СССР нашли отражение в работах Н. Антонова (Н.М. Лукин) [25], П.В. Гидулянова [98], Л.П. Дьяконова [122], Н.Н. Фиолетова [365] и других. Особый интерес представляет сборник «Отделение церкви от государства в СССР» профессора П.В. Гидулянова, в котором автором проделана огромная работа по систематизации и анализу документов, регламентировавших деятельность церкви и возможности получения религиозного образования гражданами СССР [98].

Анализ публикаций советских авторов показывает, что по содержанию и направленности они являются однотипными и имеют исключительно антицерковный характер (Д.Г. Венедиктов [67], С.Е. Грекулов [101], С.С. Данилов [109]).

Таким образом, можно констатировать, что содержание публикаций советского периода было односторонним, целиком и полностью отражало идеологию партии и правительства, а ограниченный доступ к архивным документам не позволял расширить тематику исследований, посвященных истории религиозного образования, ее роли в становлении и развитии общества. Резкому сокращению количества публикаций способствовала политика поиска «врагов народа», поскольку отход от генеральной линии государства мог иметь для авторов трагические последствия.

Современная российская историография по данной проблеме характеризуется достаточно разноплановыми публикациями: с одной стороны наблюдается научный подход к исследованию истории религиозных конфессий, религиозного образования, как ранее закрытого направления в науке, а с другой – «конфессионально-обличительный» [269].

В монографиях, диссертациях, научных публикациях, учебных пособиях и справочных изданиях, посвященных развитию религиозного образования в Таврической губернии, вышедших в свет в последние десятилетия, содержатся материалы, частично отражающие деятельность различных конфессий в развитии народного образования на рубеже XIX – начала XX вв.

Работы Т.Ю. Абдуллиной [2], А.И. Пешкова [247], А.Ю. Полунова [265], в которых авторы поднимают вопросы реформирования религиозного образования во второй половине XIX – начале XX вв. и роли Церкви в этих процессах.

Региональные исследования по проблеме религиозного образования также демонстрируют всплеск активности. В конце XX в. появились работы, посвященные становлению системы народного образования у крымских татар в период после присоединения Крыма к Российской империи (Д.И. Абибуллаева [4], Д.А. Прохоров [282], М.А. Хайрудинов [370] и др.).

В работах последних лет (Е.В. Бахревский [35], Е.В. Бойцова [50], А. Булатов [62], Н.В. Рыбачук [302], М.А. Хайрудинов [370]) особое внимание уделяется роли религии в получении крымскими татарами начального и высшего образования в конце XIX – начале XX вв., их национальной идентификации.

Аналізу этапов и условий формирования этнической прессы Крыма, отображения в ней процессов национального и религиозного возрождения в условиях проведения реформ посвящена монография Н. Яблоновской [389].

Развитие религиозного образования в конце XIX – начале XX вв. стало основным направлением диссертационных исследований А.А. Белецкого, Ю.А. Катунина, А.В. Колодина, И.И. Лымана, М.В. Разиной, В.А. Тарасовой, О.А. Федорчук и других [47; 149; 163; 200; 288; 339; 364].

Диссертация А.А. Белецкого «Развитие народного образования в Екатеринославской губернии (вторая половина XIX – начало XX столетия)» посвящена изучению специфических условий развития народного

образования на территории Екатеринославщины. В работе дан подробный анализ деятельности всех видов учебных заведений, выведены этапы развития народного образования в Екатеринославской губернии, а также показана деятельность учебных заведений национальных меньшинств региона [47].

В диссертационной работе «Православие в становлении культуры Юга Украины (конец XVIII – начало XX века)» О.А. Федорчук исследует деятельность православного духовенства Юга Украины в области образования и культуры в конце XVIII – начале XX в., рассматривает участие духовенства во всеобщем начальном образовании, характеризует церковно-приходские школы и школы грамоты. Ею же произведена периодизация деятельности духовенства в области начального религиозного образования.

Внимание ученой привлекла деятельность Одесской духовной семинарии (1838–1919 гг.). Автором охарактеризован учебно-воспитательный процесс, методы обучения и воспитания, выделена особенность Одесской семинарии, которая заключалась в обучении в ней студентов из-за рубежа, а именно: болгар, греков, сербов и хорватов. В работе также рассмотрена деятельность церковных служителей Херсонской епархии (архиепископов Г. Розанова, И. Борисова, протоиереев С. Серафимова, А. Лебединцева) [31; 140; 310; 190].

Докторская диссертация И.И. Лымана содержит анализ системы религиозного образования на юге Украины. Показана зависимость изменений в образовательной деятельности как от курса центра, так и от желаний и возможностей епархиальной власти. В работе подробно изучены особенности состава, порядка формирования, правового и материального статуса священно – и церковнослужителей, военного духовенства и монашества региона [200].

Особого внимания заслуживает монография Н.А. Шип, в которой рассмотрена реформаторская политика России в области высшего духовного

образования, история церковного православного движения в Украине, а также роль церкви в повышении уровня образованности народа [381].

Работа на соискание научной степени кандидата исторических наук, посвященная организации учебно-образовательного и научного процесса в духовных академиях конца XIX – начала XX вв., написана В.А. Тарасовой. В ней автор различает два вида духовного просвещения: профессиональное – для подготовки духовенства и религиозное – для образования народа, дает подробную характеристику действовавшим духовным заведениям, анализирует учебные программы, анализирует количественный и качественный состав студентов. Подробно изучен вопрос происходящих в конце XIX – начале XX вв. реформ духовных академий в России [339].

В своей диссертации А.В. Колодин рассматривает вопросы изучения современного религиозного и религиоведческого образования с философской точки зрения. Ученый обращает внимание на то, что потребность в религии сформировалась под влиянием социокультурных процессов как результат «безрелигиозной» светской культуры. Для устранения существующей конфронтации возможно использование дифференцированного подхода, учитывающего интересы учащихся и их родителей, но, по мнению автора, неосуществимо ввиду «затратности и ресурсоемкости». Преодоление имеющихся противоречий возможно в результате изменения отношения преподавателей и обучающихся к получаемым знаниям о религии, которые должны быть информационными и познавательными, а процесс обучения не может сводиться к усвоению мировоззренческих взглядов какого-либо вероучения [163].

Кандидатская работа М.В. Разиной «Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени» [288] позволила выявить значительный педагогический потенциал православной образовательной и воспитательной традиций, возможности использования их в современной системе образования.

Среди исследований, отражающих историю становления и развития

религиозного образования в Крыму, следует обратить внимание на кандидатскую диссертацию Ю.А. Катунина «История Таврической и Симферопольской епархии (вторая половина XIX – начало XX века)» [149], в которой автор на основе изучения архивных материалов показал деятельность православной церкви, ее воспитательную и обучающую функции в сложный период исторического развития Таврической губернии.

В работе «Таврическая епархия (вторая половина XIX - начало XX в.). Из истории христианства в Крыму», Ю.А. Катуниним описано открытие в епархии духовных школ, приведены данные по учебно-воспитательной и экономической частям духовно-учебных заведений Таврической епархии [151]. Являясь автором книги «Православие Крыма в 1917 – 1939 годах: проблема взаимоотношений с государством», им проанализировано состояние религиозного образования в период гонений, показано влияние коммунистической идеологии на население полуострова, активно участвовавшего в подавлении религии [150].

Содержание современных научных публикаций достаточно разнопланово: от сведений об организации учебно-воспитательного процесса в Таврической семинарии и некоторых ее учениках (А. Гук [106]) до анализа императорских указов, регулировавших государственно-конфессиональные отношения на полуострове (В.Г. Тур, З.З. Хайреддинова [346; 369]).

В исследованиях В.Ю. Ганкевича по истории этноконфессионального образования в Таврической губернии приведены ценные статистические сведения об учебных заведениях. Тема конфессионального образования народов Таврической губернии нашла отражение в следующих работах ученого: «Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX - XX вв.)» [87], «Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX – XX вв.)» [88], «Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической

губернии в XIX – начале XX вв.)» [85], «Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв.» [86], в которых, наряду с анализом национально-конфессиональных школ крымских татар, немцев, караимов, автор подвергает критике существовавшую систему образования, обосновывая необходимость их реформирования в конце XIX – начале XX вв.

XIX век – период активного заселения территории Крыма немецкими колонистами. Осваивая новые земли, переселенцы, в частности, пользующиеся определенными льготами, большое внимание уделяли вопросу религиозного образования своих детей.

Ученые (Д. Брандес, В.М Брошеван, В.Е. Возгрин, А.А. Задерейчук, С.Г. Кащенко, Ю.Н. Лаптев, А.В. Мирошниченко, В.Г. Чеботарев) рассматривают различные стороны жизни немцев в исследуемый нами период [57; 60; 74; 125; 154; 187; 215; 374]. Образ жизни немецких поселений исследователи характеризуют как общество, бережно относящееся к своим национальным, культурным и религиозным традициям, при этом живущее довольно обособленно [374].

Проявляемый учеными определенный интерес к теме немцев, которые активно заселяли Таврическую губернию в течение всего XIX в. и к 1917 г. составляли 5,5% от общего числа населения, можно объяснить благоприятным влиянием немецких колонистов на социально-экономическое развитие Крыма [57; 60; 142; 186].

Анализ имеющихся работ показал, что вопросы образованности крымских немцев, состояния религиозного образования изучены недостаточно, за исключением освещения некоторых вопросов, касающихся верований немцев Крыма, состояния женского образования в конце XIX – начале XX вв. [125; 154]. При этом авторы научных трудов указывают на то, что организация жизни, быта, трудовой деятельности немцев была тесно связана с религией и находилась под непосредственным влиянием духовенства [215].

Немаловажное значение для нашего исследования имеют работы Р.М. Белоглазова [42], А.Г. и В.Г. Зарубиных [128], Б.В. Змерзлого [129], которые освещают реальные события, происходившие в Таврической губернии во время гражданской войны и в первые годы советской власти, в том числе и в отношении религиозного образования.

Однако полную информацию о деятельности учреждений, которые осуществляли религиозное образование населения Крыма, удалось получить из архивных документов. Автором изучены и систематизированы фонды Государственного архива Республики Крым, среди которых большой объем сведений о народных училищах Таврической губернии содержится в фонде 100, исчисляемый 2560 делами.

Материалы фонда 419 Таврического епархиального училищного совета представлены делами, содержащими сведения о церковно-приходских школах, преподавательском составе, численности учащихся, программах обучения, рапорты, отчеты, справки [435].

Фонд 759 (Евпаторийское городское приходское училище Дирекции народных училищ Таврической губернии г. Евпатории Таврической губернии) охватывает период функционирования Евпаторийского приходского училища с 1860 по 1864гг. [412]

Фонд 786 содержит дела о Керченской армяно-григорианской церковно-приходской школе [414].

Таким образом, автором изучено 36 дел из 14 фондов Государственного архива Республики Крым.

Проведенный выше анализ показал, что интерес ученых к данной тематике менялся в зависимости от политики, проводимой государством в различные исторические периоды.

Имперский период конца XIX в. характеризуется многочисленными исследованиями, посвященными религиозному образованию народов Крыма.

Говоря об историографии советского периода, следует отметить, что вопрос развития религиозного образования в Таврической губернии конца

XIX – начала XX вв. не изучался, поскольку вопросы истории церкви не были приоритетными в советской исторической науке ввиду идеологической предубежденности относительно роли церкви в обществе.

С развалом Советского Союза и отменой тоталитарного режима, открытием некоторых архивов под грифом «секретно» вниманию читателей представляется ряд работ, в корне меняющих сложившиеся в обществе стереотипы, отражающие вопросы религиозного обустройства общества.

1.3 Тенденции и этапы развития религиозного образования в Таврической губернии в исследуемый период

В связи с тем, что к XIX в. у каждой конфессии, проживающей в Таврической губернии, была сформирована своя система религиозного образования, рассмотрим ее состояние в период, охватывающий хронологические рамки исследования, и определим своеобразие

Несмотря на то, что у народов Крыма к концу XIX в. существовала широкая сеть национальных конфессиональных учебных заведений, в регионе наблюдалась сложная этноконфессиональная ситуация. После присоединения Крыма к России правительство столкнулось с определенными трудностями, связанными с многочисленностью крымских этносов и религиозных групп, своеобразием их быта, различным уровнем социально-экономического развития народов. Государство, в свою очередь, видело разрешение данных проблем в усилении влияния православной церкви на территории Таврической губернии, в частности, Крымского полуострова и ставило перед собой задачу вхождения присоединенных народов в общероссийскую образовательную систему.

Понимая необходимость создания широкой сети просветительских учреждений, государство начинает реформирование существующей системы

образования, закрепляя свои действия принятием законодательных актов.

В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, в обязанности которого, на основе нового Устава, принятого в 1804 г., входило руководство деятельностью учебных заведений. Предлагалось открыть в каждом уездном городе по одному уездному училищу с целью подготовки учащихся для поступления в гимназию, со сроком обучения два года [167]. Российским правительством принимались меры по привлечению молодежи из числа нерусских народов Таврической губернии в различные учебные заведения. В тоже время попытки распространения образования среди народов Крыма, особенно среди крымских татар, успеха не имели. Существующая система религиозного (конфессионального) образования в определенной степени удовлетворяла образовательные запросы населения.

Глобальное преобразование народной школы в России началось в 60-е годы XIX в., после отмены крепостного права, именно тогда образование становится более доступным для различных слоев населения. Министерство народного просвещения не оставляет без внимания и деятельность частных школ, утверждая в 1869 г. Положение о частных учебных заведениях, однако устаревшая правовая база была изменена только в 1914 г. правилами «О частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений» [296].

Правила устанавливали порядок выбора языка обучения: история и география должны были преподаваться на русском языке, а язык обучения остальных предметов определялся учредителями. Они же и определяли предметы для изучения и составляли учебные программы. Религия была обязательным предметом.

На территории Таврической губернии действовали правила и законы Российской империи. Согласно «Положению о начальных народных училищах» [103; 226; 295], утвержденному в 1864 г., приходская школа была преобразована в начальное народное училище. Следует отметить, что этим

же положением представители нехристианских вероисповеданий освобождались от изучения Закона Божьего, к ним же причислялись ученики-раскольники, лютеране и католики. Положением также были определены и требования к учителям: к преподаванию допускались хорошо знающие русский язык и те, у кого был документ, разрешающий осуществлять педагогическую деятельность.

Система народного конфессионального образования, сложившаяся в Крыму к концу XIX в., в полной мере отражала пестроту этнической составляющей Таврической губернии.

Потребность в специалистах была обусловлена ростом крымских городов, промышленности, производства. Нельзя не отметить и влияние политических факторов на происходящие процессы: завершение Крымской войны вызвало очередной отток крымскотатарского населения полуострова в Турцию, а активная переселенческая политика правительства способствовала росту населения, в результате которой быстрыми темпами увеличивалось городское население. Таким образом, государство принимало ряд мер с целью создания системы начального образования с учебными заведениями более высокого уровня.

Принятый в 1864 году Устав о начальном образовании регламентировал деятельность министерских, земских, частных начальных школ, по окончании которых люди могли принимать активное участие в развитии региона. Однако министерские школы не пользовались популярностью у крымских татар, одной из причин нежелания обучать в министерских начальных русско-татарских школах своих детей было то, что обучение осуществлялось на русском языке [103; 226; 295].

Недостаток квалифицированных кадров не мог удовлетворить потребности развивающейся промышленности, что вынуждало правительство поощрять сеть низших специальных учебных заведений. Интенсивное развитие Крымского полуострова определяло специфику работы учебных заведений: гимназии готовили чиновников, специалистов

для сельского хозяйства, ремесленные училища – для удовлетворения потребностей в мастеровых.

Несмотря на то, что Министерство народного просвещения фактически осуществляло контроль деятельности государственных школ, ответственность за религиозное образование в них возлагалась на духовенство. Изучение чистописания, арифметики, русской истории и географии, элементарных сведений по природоведению, пения и черчения должно было проходить на русском языке. Закон Божий изучался на родном языке.

Распространение грамоты среди населения Таврической губернии было одним из основных направлений образовательной политики российского правительства, целью которой было обучение детей русскому языку для создания единого языкового пространства.

Поддерживая инициативу правительства по формированию государственной системы начальной школы, активное участие в этой работе принимали известные просветители – представители всех народов, населявших Крым: Г.К. Айвазовский, И. Гаспринский, А.Н. Дьяконов, И.И. Казас, Е.Л. Марков, Х.А. Монастырлы, А.И. Маркевич и другие [104; 94; 117; 144; 206; 217; 205].

Открытие новых учебных заведений было под пристальным вниманием Министерства народного образования, о чем свидетельствуют имеющиеся с 1880 г. отчеты инспектора народных училищ. Отчеты содержат сведения о численности учеников с указанием пола обучающихся детей православного и не православного вероисповеданий, а также римско-католического, армянского, мусульманского и других вероисповеданий.

Наблюдаемое в 80-90-е гг. XIX в. проникновение передовых идей в российское общество вызвало беспокойство у царского правительства, и вынудило его пойти на проведение ряда реформ в области образования. Меры, предпринятые на государственном уровне, получили название контрреформ, и были направлены на увеличение числа церковно-приходских

школ, надеясь таким образом отвлечь население от социально-политических проблем.

С целью урегулирования деятельности неправославных учебных заведений, на государственном уровне принимается ряд документов нормативно-правового содержания: «Положение 26 мая 1869 г. для Юго-Западного края», «Правила школ для инородцев» («Правила инородческих школ»), 1870 г.; «Положения начальных училищ», 1874 г. [298; 261; 263; 264; 270]. При этом следует обратить внимание на следующую деталь – при совместном обучении не православных и православных, обучение законам вероучения для первых проходило в отдельных группах, а учителем был представитель их конфессии.

Таким образом, государственные начальные учебные заведения имели своей целью обучать представителей различных этнических групп и конфессий. В тоже время анализ имеющихся источников показал, что обучались в данных учебных заведениях в основном православные, у представителей других конфессий государственные училища не пользовались авторитетом. Потребности народов Крыма (армян, крымских татар, греков, караимов, немцев, евреев, болгар) в начальном образовании удовлетворялись имеющимися конфессиональными учебными заведениями, как частными, так и общественными.

О развитой системе получения образования народами Крыма говорит факт существования лютеранских, римско-католических, менонитских учебных заведений для немцев Крыма. Армянское население удовлетворяло свои религиозные потребности в церковных школах, созданных при армяно-григорианских и армяно-католических церквях, имеющихся во всех приходах.

В 1882 г. начальных национальных школ было 930, из них большая часть (592 школы) принадлежала религиозным конфессиям, благодаря которым грамотное население Таврической губернии составляло 16%. Потребности населения Таврической губернии различных религиозных

направлений удовлетворялись следующим образом: для приверженцев христианско-православного исповедания функционировало 340 русских школ; 6 школ было открыто для старообрядцев-молокан; православные болгары имели 30 школ; православные греки – 8; немцы (протестанты и католики) – 186 школ; мусульмане (крымские татары) – 314; евреи обучались в 31 иудаистской школе; у караимов было 7 школ; у армян (григориан и католиков) – 5; у поляков и литовцев (католики) – 2, у эстонцев (протестантов) – 1 [327].

Как видно из вышеизложенного, именно духовенство руководило жизнью общины, проводило богослужение, отвечало за образовательный уровень народа, а одной из главных функций, возлагаемых на духовенство, было обучение детей в начальных школах.

Таким образом, отличительной чертой конфессиональных начальных школ народов Таврической губернии было то, что обучение и воспитание подрастающего поколения в них базировалось на общечеловеческих и национальных ценностях, включающих в себя черты, отвечающие духовности и обычаям народа. Основу народной педагогики составляли религиозные верования, фольклор, народное искусство и различные ремесла, способствовавшие интеллектуально-нравственному становлению личности.

Следует отметить, что имевшая место двойственность в действиях руководства страны, а именно: с одной стороны, развитие новых общественно-экономических отношений требовало изменений в существовавшей системе образования, как неперемennого условия повышения интеллектуального потенциала общества, а с другой стороны – образовательная политика, проводимая в отношении «инородцев», была направлена на русификацию, изменение образа жизни, отказ от традиционной системы образования, вызывала недовольство национальных общин и религиозных организаций Таврической губернии существующей системой народного образования. В конце XIX в. – первой половине XX в. они стали создавать различные типы учебных заведений. Согласно

исследованию А.Н. Дьяконова, за основу жизнедеятельности народной конфессиональной школы были взяты разработанные народной педагогикой требования, принципы духовно-нравственного и интеллектуального воспитания [118].

Проведенная в 1897 г. первая перепись населения показала этническое и конфессиональное многообразие Таврической губернии, дала возможность систематизировать сведения о населении: численность, вероисповедание, количество мужчин и женщин. На территории Крымского полуострова по результатам данной переписи проживало 546592 человека. В таблице 1 отображены сведения о населении Крымского полуострова по этническому признаку (Таблица 1).

Таблица 1 – Население Крыма по этническому признаку

Народность	Количество человек	%
Русские	180963	33,1
Украинцы	64703	11,9
Крымские татары	194294	35,6
Немцы	31590	5,8
Евреи, караимы, крымчаки	24168	4,4
Греки	17114	3,1
Поляки	6929	1,3
Белорусы	2058	0,3
Болгары	7450	1,4
Армяне	8317	1,5
Другие	9006	1,6
Всего	546592	100

Анализ результатов переписи 1897 г. позволил систематизировать сведения о населении уездов и г. Севастополя, находящихся на территории Крымского полуострова, по вероисповеданиям, процентное соотношение которых отражено на рисунке 1 (Рисунок 1).

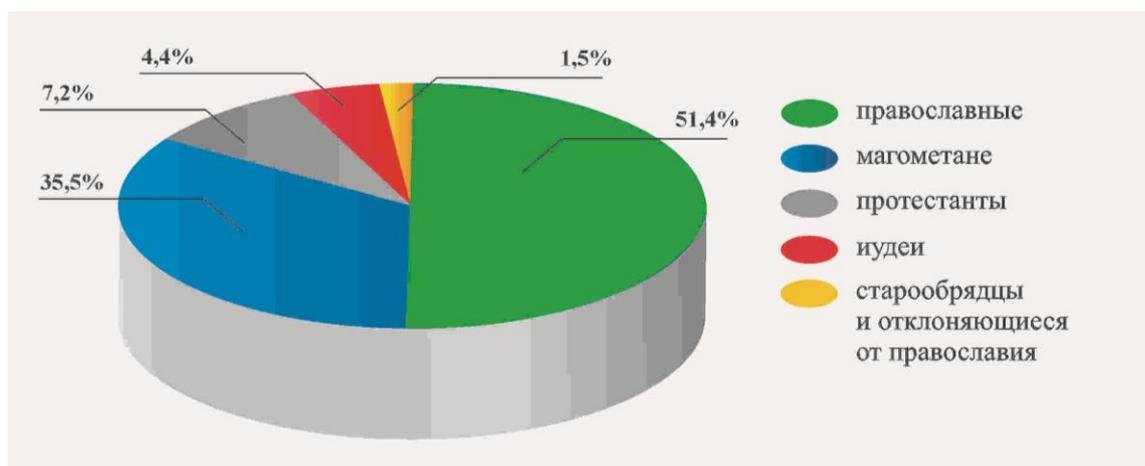

Рисунок 1 – Население Крыма по вероисповеданиям в процентах

Как видно из рисунка 1, в 1897 г. православное население составляло 51,4%, мусульмане – 35,5%, протестанты – 7,2%, иудеи – 4,4%, старообрядцы и уклоняющиеся от православия – 1,5%.

Общая численность населения, исповедовавшего православие, согласно переписи 1897 г., составляла 280605 человек.

Мусульманское население Крымского полуострова (крымские татары, турки, цыгане) составляло 194294 человека.

Протестанты насчитывали 39548 человек, из них: немцы (меннониты, лютеране) – 31590 чел., поляки – 6929 чел., другие – 1029 чел.

Численность населения иудейского вероисповедания составляла 24168 чел., в том числе караимы и крымчаки.

Доля старообрядцев и уклоняющихся достигала 7977 человек. Численность населения с учетом конфессиональной принадлежности отображена на рисунке 2 (Рисунок 2).

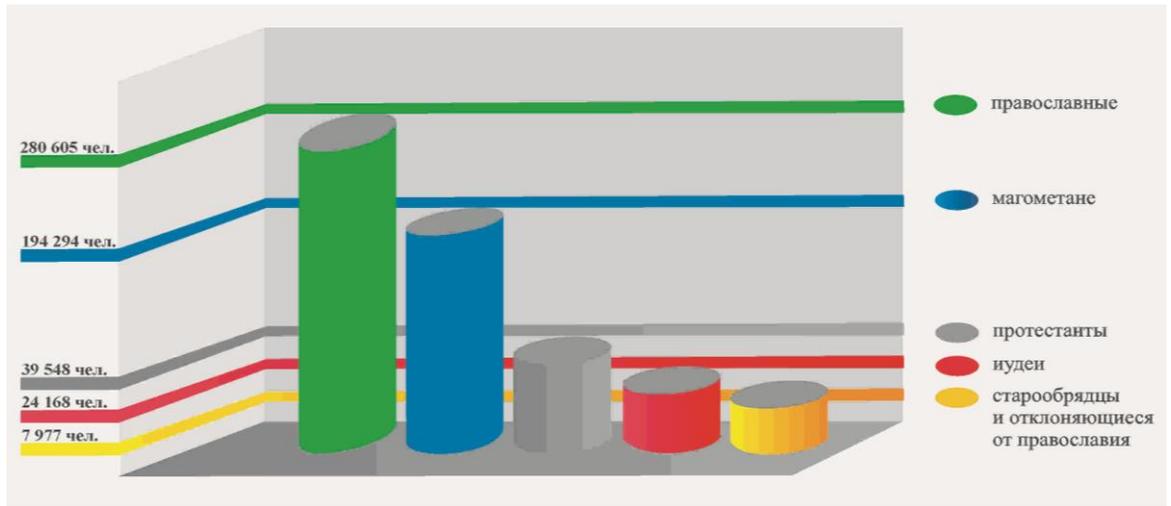

Рисунок 2 – Численность населения по конфессиям

В результате проводимой царским правительством переселенческой политики численность населения Крымского полуострова претерпела значительные изменения, данные которых отражены в таблице 2 (Таблица 2).

Таблица 2 – Изменение численности населения Крымского полуострова в течение XIX в.

Даты	Всего тыс., чел.	В процентах от всего населения:						
		крымские татары, турки	крымчаки, караимы, евреи	греки, армяне, болгары, белорусы, молдаване	украинцы	русские	немцы, поляки, венгры	другие
1816	212,6	85,9	2,3	2,5	3,7	4,8	0,7	0,1
1835	279,4	83,5	2,0	3,9	3,1	4,4	0,7	2,4
1850	343,5	77,8	2,2	3,5	7,0	6,6	1,0	
1858	331,3	73,0	2,6	4,3	4,0	12,6	1,5	2,0
1864	198,7	50,3	7,0	11,0	7,2	21,3	2,7	0,5
1897	546,6	35,5	4,4	5,9	11,8	33,1	7,0	1,9

Из таблицы 2 видно, что в начале XIX в. мусульманское население (крымские татары, турки) составляли 85,9%, а общая численность населения составляла 212600 человек. Население полуострова выросло с 212600 до 546592, т.е. в 2,6 раза.

Изменение численности населения в процентах в течение XIX в. показано на рисунке 3 (Рисунок 3).

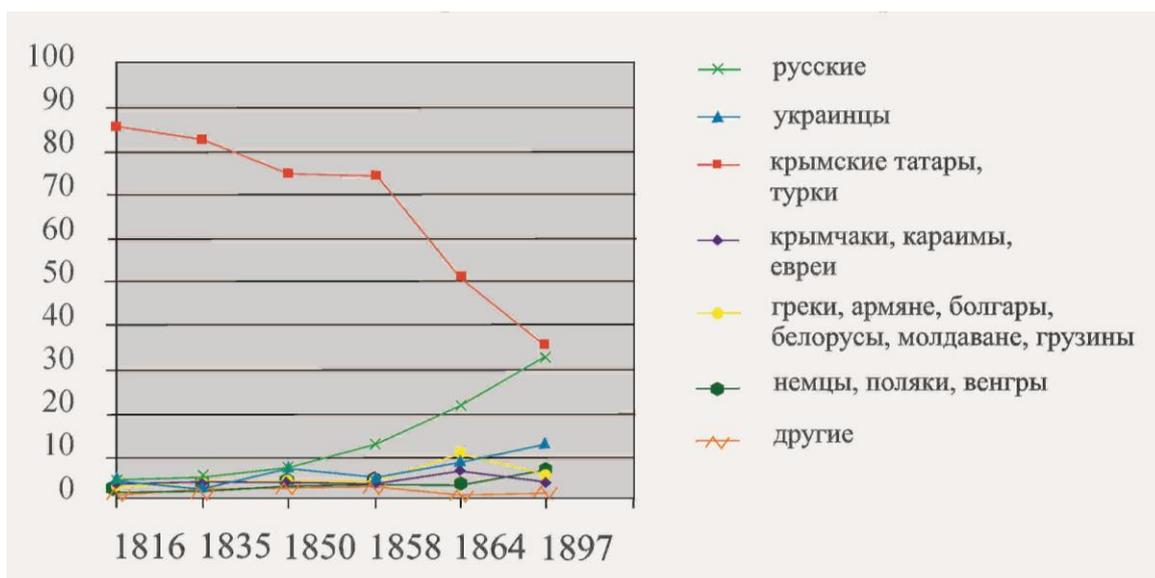

Рисунок 3. Изменение численности населения в процентах в течение XIX в.

В результате массовой миграции крымских татар в Турцию их численность значительно уменьшилась (в 2,4 раза) и к 1897 году составила 35,5% от общей численности населения, т.е. 194000 человек. Быстрыми темпами шло заселение территории крымского полуострова в основном христианским населением. Численность православного населения (русские, украинцы, греки, армяне, болгары и др.) достигло 51,4% от общей численности, составив увеличение в 4,7 раз. При этом численность украинцев увеличилась в 3,2 раза, а русских – в 6,8 раз. Что касается населения исповедовавшего католицизм, их численность увеличилась и составила 7% от численности всего населения.

Рост численности населения крымского полуострова требовал и роста числа религиозных заведений для удовлетворения их духовных потребностей. Конфессиональное начальное образование народы Крыма могли получить в церковно-приходских школах, земских училищах, школах грамотности, городских и воскресных.

Религиозные учебные заведения христиан были различных типов, а так как отличались вероучительными основами, то были представлены следующим образом:

- православные (духовная семинария, епархиальное училище, церковноприходские школы, воскресные школы и школы грамоты);
- католические (римско-католические приходские училища, армяно-католические начальные приходские училища);
- протестантские (евангельско – лютеранские училища, меннонитские учебные заведения);
- древневосточные (армяно-григорианские церковноприходские школы);
- старообрядческие начальные учебные заведения.

К религиозным учебным заведениям мусульман относились мектебе (начальная школа при мечети), мектебе-рушдие (средняя школа) и медресе (высшая школа).

Религиозные учебные заведения иудеев – хедеры, талмуд-торы (начальная еврейская школа для обучения мальчиков основам иудаизма); караимские религиозные учебные заведения – мидраши (начальная караимская школа), крымчакские – хедеры.

Вследствие того, что религиозное образование в Таврической губернии было представлено многочисленными конфессиями, рассмотрим состояние развития каждой из них к концу XIX в.

Православное христианское население полуострова, составившее 51,4% от общего числа жителей к 1897 г., сформировалось в основном в течение XIX в.

Православные церкви и храмы Крымского полуострова подчинялись Херсонской епархии до 1859 г., времени создания Таврической епархии. До момента открытия самостоятельной епархии, в Крыму не было духовных учебных заведений. Необходимость создания Таврической епархии была обусловлена рядом объективных причин, среди которых выделим следующие:

- недостаточное внимание со стороны епархиального руководства к деятельности храмов и монастырей, находящихся на территории

полуострова;

- несостоятельность Херсонского викариатства обеспечить руководство церквами и христианскими общинами;

- отсутствие контроля над деятельностью приходов и кадровой политикой;

- в результате переселенческой политики Российского правительства наблюдалось влияние на мировоззрение православного населения Крыма идей вновь прибывших представителей сект скопцов, духоборцев, старообрядцев и молокан;

- значительным было влияние идей протестантизма (меннониты, штундисты, баптисты), носителями которых были переселенцы из Европы.

Таким образом, резкое ослабление позиций Православной Церкви на территории Крымского полуострова показало необходимость в отделении от Херсонской Епархии Таврической и Симферопольской епархий.

Цель вновь созданных Таврической и Симферопольской епархий заключалась в грамотном руководстве деятельностью местных религиозных организаций, контроле и обеспечении обучения и просвещения населения в духе христианской морали и принципов, а также распространение православной веры среди многонационального населения полуострова.

Руководством Таврической и Симферопольской епархий были определены первоочередные задачи:

- наладить в приходах, заселяемых переселенцами из других районов Российской империи, епархиальную жизнь;

- повсеместно оказывать помощь православному населению в деле религиозного и духовного возрождения;

- содействовать воспитанию детей в духе христианской морали;

- проводить религиозно-просветительскую работу среди населения, способствовать созданию сети духовных учебных заведений и воскресных школ;

- осуществлять русификацию инородцев путем внедрения в их

духовную жизнь православных традиций.

Для выполнения поставленных задач нужны были грамотные, образованные учителя–священники. Ранее, архиепископ Херсонский и Таврический Дмитрий (Муретов) обращал внимание Святейшего Синода на сложную этноконфессиональную ситуацию на территории крымского полуострова, обосновывая необходимость открытия духовного училища. Открытию учебного заведения помешала кончина епископа Елпидофора и придание Таврической епархии самостоятельного статуса.

Развитие религиозного образования православных христиан в Таврической епархии находилось под пристальным вниманием и опекой преосвященного Алексея, возглавлявшего епархию с 1860 г. по 1867 г. Именно благодаря его активной позиции в Симферополе состоялось открытие женского епархиального училища 2 февраля 1866 г. Таврическое епархиальное женское училище (ТЕЖУ) стало первым учебным заведением для обучения девочек – сирот. Был определен срок обучения в училище – шесть лет. Утверждение устава епархиальных женских училищ состоялось в 1868 г. [344].

Курс правительства на реформирование существовавшей системы религиозного образования продолжался в последующие годы: 30 мая 1869 г. Александр II подписал указ об учреждении духовной семинарии, открытие которой состоялось 19 августа 1873 года. Число учеников к январю 1888 г. достигло 110 учеников [344, с. 96].

В 1905 г. в Севастополе начала свою деятельность школа нового типа – Таврическая епархиальная школа псаломщиков.

Церковно-приходские школы были основным звеном в системе религиозного образования христиан, подчинялись Министерству народного просвещения, которое утверждало программы обучения в этих школах. Основной дисциплиной был Закон Божий, к преподаванию которого допускались представители духовенства или учителя, имевшие педагогическое образование, но подотчетные церковному приходу. При этом

преподавателя Закона Божьего содержали родители детей или религиозные общины. Иногда, в случае отсутствия средств, оплата производилась из фондов учебного заведения.

Обязанностью церковно-приходских школ была организация начального обучения детей согласно правил 1836 года, обязанности руководства Епархии регулировался уставом Духовной Консистории (ст. 14) 1841 г., в котором, в частности, руководству вменялось в обязанность поддерживать училища при церквях в привычном для обучающихся виде.

Таким образом, среди учебных заведений, в которых христианское население Крымского полуострова могло продолжить обучение после церковно-приходских школ, были:

- Симферопольское духовное училище (СДУ);
- Таврическое епархиальное женское училище (ТЕЖУ);
- Таврическая духовная семинария (ТДС);
- Таврическая епархиальная школа псаломщиков (ТЕШП).

В середине XVIII века началось переселение народов (немцы, евреи и армяне) в Крым. Первыми немцами - переселенцами в Крым были выходцы из Западной Европы. Затем, в начале XIX века последовали переселенцы из Швейцарии (немцы) [154].

Образование немцев-переселенцев находилось в ведении протестантских пасторов и ксендзов. Согласно Указу от 25 октября 1819 года контроль за образованием был возложен на приходских священников и консистории каждого вероисповедания.

Вся система образования в лютеранских и католических колониях была подчинена церкви. Главным предметом в школе было преподавание Закона Божьего и подготовка к конфирмации.

В 1840 году министром внутренних дел был предложен порядок деятельности школ, организованных для немецких детей и определялся на основе документа «Правила для Евангельско-лютеранских церковных училищ в губерниях». В этих учебных заведениях дети лютеран должны

были обязательно изучать русское чтение и письмо. К концу XIX в. только в нескольких школах преподавался русский язык наравне с немецким языком и Законом Божьим.

Для надзора за меннонитскими учебными заведениями в 1869 г. был создан Молочанский меннонитский училищный совет, функциями которого были контроль над школами, разработка программ, учебных планов [132].

Немцы были довольно грамотными поселенцами. В первую очередь для них было важно обучить детей чтению, письму, счету и религии. В каждом немецком поселении была школа [154]. В большинстве случаев школа была объединена с молитвенным домом. В некоторых школах находились библиотеки, залы для народного чтения, а также учительские.

С 1871 года организацией образования немцев занималось Министерство народного просвещения. В школах при кирхах изучали немецкий язык, математику, церковную историю, основы вероисповедания, географию, немецкую культуру и краеведение [199].

Большое внимание уделялось изучению церковной истории, библии и катехизиса [56]. В основном преподавание велось на немецком языке. Только некоторые предметы преподавали на русском — русский язык, российская история и география [114;185]. В основном в Таврической губернии функционировали начальные немецкие школы, дающие элементарное образование. Это было связано с меннонитской догмой — любой меннонит должен был читать и толковать библейские тексты.

В 1883 г. было открыто Нейзацкое 2-х классное немецкое центральное училище, в котором изучались религиозные и светские дисциплины. 6 октября 1905 г. было открыто Цюрихтальское начальное училище. В 1906 г. были открыты Карасанское и Спатское центральные училища [185].

Также существовали училища, в которых готовили учителей начальных школ и писарей [194].

Как правило, преподавание в немецких школах вели те, кто окончили средние учебные заведения, получили духовное образование, имели

свидетельства об окончании высших учебных заведений либо те, кто обучались в Германии [348].

Преподавали в училищах исключительно немцы. Их труд был высокооплачиваемым. Так как немцы считали необходимым хорошо подготовить будущих учителей и писарей к своей профессии, они создавали все необходимые условия для этого – выделяли большую сумму денег для содержания училищ, обеспечивали их преподавателями, оснащали библиотеки, снабжали наглядными и учебными пособиями, общежитиями и интернатами, при этом ученики, показавшие высокие достижения в обучении, получали стипендию для того чтобы продолжить свое образование в Германии [411].

Руководство и содержание немецких школ и училищ осуществлялось местными обществами и училищным советом. Преподавание в немецких училищах при кирхах осуществлялось по старому буквослагательному методу. Основными предметами в немецких училищах были Закон божий, арифметика, немецкий и русский языки и др. Для совершенствования знания русского языка для учителей немецких школ были открыты библиотеки для чтения русских книг [61].

В конце XIX – начале XX вв. в Таврической губернии также проживало греческое население. Успенский монастырь под Бахчисараем служил центром греческой образованности на полуострове. Материальную поддержку для издания религиозных книг на греческом языке монастырь получал от России [185]. Греческая школа являлась неотъемлемым звеном религиозной жизни греков. Первые греческие школы в конце XVIII в. открывались при церквях, преподавали в них церковнослужители либо священнослужители, обучение осуществлялось на одном языке – русском или греческом [141]. Впоследствии, в течение XIX в. греческие школы были открыты:

– 1816 г. мужская Симферопольская церковно-приходская школа (церковь св. Троицы);

– 1860 г. женская Симферопольская церковно-приходская школа

– 1872 г. церковно-приходское училище (собор св. Николая в Бахчисарае) [241];

– 1886 г. церковно-приходское учебное заведение (с. Балта-Чокрак) [201].

В 1826 г. греческая мужская Симферопольская школа была преобразована в гимназию [238]. Целью греческих церковно-приходских школ и гимназий было христианское воспитание детей. Обучение вели не только греки, но и представители других национальностей.

Наряду с другими национальностями в Таврической губернии также проживали армяне [340]. В 1816 году управляющим армянскими церквями Таврической губернии архимандритом Манвелом Гюмушханеци была открыта первая армянская церковно-приходская школа. Затем стали открываться школы в армянских поселениях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи, Орабазара и других местах.

В 1858 году в Феодосию вернулся Габриел Айвазовский. Он был назначен предводителем Нахиджевано-Бессарабской епархии [104]. Благодаря усилиям Габриеля Айвазовского было открыто национальное училище, а также был осуществлен перевод издания журнала «Голубь Масиса» из Парижа в Феодосию. В Феодосии открылось Халибовское училище под его руководством, названное в честь попечителя заведения Арутюна Халибо. В училище обучались армянские мальчики из разных стран. Обучение длилось 6 лет. Мальчики изучали армянский, русский, французский и турецкий языки, Закон Божий, физику, химию, географию, историю и литературу, чистописание [213]. Мальчики из бедных семей обучались бесплатно. Большинство преподавателей училища имели высшее образование. Также при училище действовала типография, по вечерам проходили курсы полезных знаний для мужчин и женщин.

С 1897 г. армянские церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения, но содержались они на церковные суммы и средства прихожан. Духовенство также контролировало

преподавание религиозных дисциплин и религиозное воспитание учащихся.

Еще одними переселенцами Крыма были болгары. В 1842 году Опекунский комитет об иностранных поселенцах Южного края России выступил основателем первого болгарского религиозного учебного заведения в Феодосии [405].

С. Кашенко утверждал, что болгарские церковно - приходские школы были открыты в 1886 году в Кишлавке, Балта - Чокраке и Ново - Николаевке. Размещались школы в зданиях церквей [154].

Занятия в школах начиналось 15 сентября, а заканчивалось 1 мая. Во всех болгарских школах продолжительность учебного года составляла 8 месяцев. Как правило, учеников в болгарских церковно- приходских школах было немного. В среднем около 90 человек [77].

Самым важным предметом в болгарской церковно - приходской школе был Закон Божий. Ученики обязывались посещать церковь по воскресеньям, а также во все праздничные дни вместе со своими учителями [433].

Также существовало церковно – приходское училище и двухклассное народное училище. Основными предметами в церковно-приходском училище были Закон Божий, чтение, счет [61].

Таким образом, можно сделать вывод, что все народы, исповедовавшие христианство и проживавшие в Таврической губернии, имели религиозные учебные заведения, сведения о которых приведены в таблице 3 (Таблица 3).

Таблица 3 – Религиозные учебные заведения христиан

Конфессиональная принадлежность	Религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика
Православные	Церковноприходские школы Воскресные школы Школы грамоты	Закон Божий чтение счет изучение священной истории объяснение богослужений краткий катехизис	Подчинялись Министерству народного просвещения Обучение на русском языке Организация начального обучения детей

Продолжение таблицы 3

Конфессиональная принадлежность	Религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика
	Духовные семинарии Епархиальные училища	Закон Божий чтение счет церковное пение	
	Греческие церковно-приходские школы и гимназии Мужская Симферопольская церковно-приходская школа (церковь св. Троицы) Женская Симферопольская церковно-приходская школа Церковно-приходское училище (собор св. Николая в Бахчисарае) Церковно-приходское учебное заведение (с. Балта-Чокрак)	Закон Божий чтение счет	Обучение осуществлялось на одном языке – русском или греческом Обучение вели не только греки, но и представители других национальностей
	Болгарские церковно - приходские школы Церковно - приходское училище Двухклассное народное училище	Закон Божий чтение светской и церковной литературы счет обучение ремеслам	Продолжительность учебного года составляла 8 месяцев. Учеников было в среднем около 90 человек Конфессиональные школы содержались только за счет болгарской религиозно-национальной общины
Католики	Армяно-католические начальные приходские училища	Закон Божий катехизис русский язык	Обучение по буквослагательному преподаванию на родном языке Образование находилось в ведении ксендзов
	Халибовское училище	Закон Божий, армянский язык русский язык, французский язык турецкий язык	

Продолжение таблицы 3

Конфессиональная принадлежность	Религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика
		физика, химия, география, история литература, чистописание, естественные науки, искусство	
Протестанты	римско-католические приходские училища, евангельско – лютеранские училища,	Закон Божий немецкий язык арифметика чтение письмо	Подчинялись духовенству Образование находилось в ведении протестантских пасторов и ксендзов Преподавание на родном языке Учитель должен был иметь пед.образование Высокая оплата учителей
	меннонитские учебные заведения		Подчинялись Молочанскому меннонитскому училищному совету
	Нейзацкое центральное училище Цюрихтальское центральное училище Феодосийского уезда Карасанское центральное училище Симферопольского уезда Спатское центральное училище Евпаторийского уезда	Немецкий язык математика церковная история основы вероисповедания география немецкая культура краеведение	Преподавали исключительно немцы Для учителей немецких школ были открыты библиотеки для чтения русских книг Учебники поступали из Германии Постепенное введение русского языка

После присоединения Крымского полуострова к Российской империи в жизни мусульман произошли изменения. Указ Николая I от 23 декабря 1831 г. «Об утверждении Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» [254] положил начало деятельности Таврического магометанского духовного правления, в обязанности которого наряду с разрешением гражданских дел мусульман входила и организация

работы образовательных заведений.

Вновь созданному правлению вменялось в обязанности контролировать деятельность мектебе и медресе. Следует отметить, что контроль не ограничивался только учебным процессом, духовное правление отвечало и за нравственное воспитание учеников, и соответствие учителей занимаемой должности.

Вопросы открытия медресе или мечетей в каком-либо населенном пункте тоже решались Таврическим мусульманским духовным правлением после установления необходимости в этом учреждении и наличия средств для их содержания [254].

Система образования крымских татар к концу XIX в. была сформирована и состояла из начальных, средних и высших учебных заведений – мектебе, мектебе-руштие, медресе. Изучение истории образования крымских татар показало, что начальные школы (мектебе) появились сразу с принятием ими ислама, и за четыре века не изменились. Не изменилось и отношение верующих мусульман: отдать своего ребенка в мектебе было делом чести, что подтверждает наличие школ в каждом селении.

Крымскотатарские национальные конфессиональные мектебе были трех типов: мечетские, общественные (джемаатские) и частные учебные заведения [4].

Учителями в мусульманских школах были, как правило, религиозные деятели (имамы, муллы, муэдзины), основной целью этих школ было изучение основ ислама и чтение Корана.

Содержание общественных школ ложилось на плечи членов общины, в свою очередь, открытие частных школ происходило по инициативе богатых мусульман и содержалось на их средства.

Что касается учителей, то их роль в мектебе, как правило, исполняли люди, совершившие паломничество к святым местам мусульман «аджы». Студенты духовных мусульманских учебных заведений – медресе – также

могли обучать детей. При необходимости, к обучению детей допускались члены мусульманской общины, пользующиеся авторитетом среди односельчан [84, с.28]. Должности учителей мектебе для обучения девочек занимали женщины из семьи муллы.

Духовенство руководило жизнью мусульманской общины, но одной из главных ее функций было обеспечение детей мектебами.

К 1892 г. «число мечетских мектебе равнялось 347, при общем числе учащихся: мальчиков – 5217, девочек – 4102. Частных мектебе было 128, где обучалось 1177 мальчиков и 1245 девочек» [347, с. 319].

На страницах газеты «Терджиман» И. Гаспринский, крымскотатарский просветитель, неоднократно поднимал вопрос реформировании просвещения мусульман Российской империи. По предложению И. Гаспринского, все национальные (татарские, караимские, армянские, еврейские) школы должны были перейти на «новый метод обучения», что предусматривало изменение содержания подготовки учителей для школ, которые должны быть готовыми к преподаванию на основе звукового метода, заниматься воспитательной работой и отвечать за физическое и духовное состояние учащихся. В учебную программу джадидистского мектебе были введены арабское и татарское чтения, тюркская грамота, мусульманский закон, чистописание, скоропись и начальные знания по арифметике. Курс обучения был рассчитан на два года [82, с.118].

Желание непосредственно познакомиться с новой звуковой системой обучения И Гаспринского, ввести джадидистскую методику и дидактику в собственных мектебе вызвало приток учителей в Бахчисарай не только из Крыма, но и Поволжья, Кавказа, Туркестана [172, с.126].

С 1905 г. происходят значительные изменения в области народного образования крымских татар. Часть конфессиональных мектебе были преобразованы в школы повышенного типа – мектебе-руштие, цель которых – подготовка учителей для крымскотатарских мектебе. По данным А. Кричинского мектебе-руштие появились в Симферополе, Бахчисарае,

Карасубазаре, Евпатории и дер. Сараймине [173].

Мектебе-руштие отличались от обычных конфессиональных мектебе тем, что в них, кроме вероучения, преподавались некоторые общеобразовательные предметы, такие как история, география, естествоведение. Если в школу поступал неподготовленный, то курс обучения увеличивался до 7-8 лет.

В тоже время Министерство просвещения считало, что мусульмане желают сделать «школу орудием объединения мусульман на религиозно-национальной почве, что приведет к сплочению мусульман и вызовет угрозу интересам русской государственности» [173, с.12]. Поэтому на совещании по вопросу о татарских начальных школах в Таврической губернии (5.12.1908 г.) пришли к выводу о незаконности существования всех мектебе-руштие, назвав одной из причин преподавание общеобразовательных предметов наряду с предметами вероучения. Считалось, что мектебы такого типа не могут подчиняться магометанскому духовному правлению. В результате, мектебе-руштие были преобразованы в медресе [124].

Характеризуя их деятельность В.И. Жирнов указывал на то, что «...во многих городах Крыма существуют высшие учебные заведения, медресе, куда могут поступать те, кто с успехом окончили курс в мектебе и предназначающие себя к занятию общественных должностей» [124, с.207]. Медресе были высшей ступенью мусульманских учебных заведений. Анализ имеющихся источников подтверждает, что содержание обучения и методика подготовки учителей в древнемусульманских медресе разрабатывалась на основе деятельности арабских учебных заведений. В учебные заведения Крыма (XIII – XV вв.) их перенесли без изменений.

Основной задачей, стоящей перед медресе была подготовка священнослужителей. Во главе медресе стоял мудеррис, он же исполнял роль «ректора», в его обязанности входила организация не только учебной деятельности, но и воспитательной работы с сохтами (учениками). Будучи профессором он проводил занятия. Он же руководил штатом медресе:

назначал на должности надзирателей, проверял выполнение письменных заданий [216].

Обучение в медресе составляло от 10 до 15 лет, в зависимости от усвоения программы сохтами. Поскольку изучение Корана было основной задачей религиозных учебных заведений мусульман, этот предмет преподавался ежедневно. Кроме него обязательными для изучения были мусульманские законы и основы вероучения. Однако материальная база была очень старой, не хватало учебников [268].

Среди предметов, изучаемых в медресе, были:

- арабский язык,
- право,
- логика,
- начало философии,
- мораль,
- правила стихосложения,
- арифметика,
- начало геометрии и математики,
- география, каллиграфия.

Методы обучения в медресе были традиционными для того времени. Мудеррис занимался с одной группой старших сохт, все остальные группы в своих одах занимались под наблюдением биюков (старших).

Что касается воспитательной работы, то в медресе основное внимание уделялось толкованию сур и аятов Корана. Они помогали человеку осознать свое место и роль в обществе. Одной из важнейших нравственных норм ислама является правдивость. Привитие этих качеств способствовало воспитанию у учащихся чувства национальной гордости, веротерпимости, уважения к старшим, отзывчивости, доброжелательности и уважительного отношения к иноверцам. С воспитательной целью сохты привлекались к выполнению обрядов, участию в религиозных праздниках. Завершив обучение в медресе, выпускники могли быть муллами или учителями.

Сведения об учебных заведениях мусульман приведены в таблице 4 (Таблица 4).

Таблица 4 – Конфессиональные учебные заведения мусульман Крыма

Конфессиональная принадлежность	Начальные религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика
мусульмане	Мектебе (мечетские, общественные, частные)	Коран основы ислама чтение письмо арифметика	Находилось в каждом населенном пункте Школы содержались на средства общины и за счет вакуфов Учителями были имамы, муллы Девочек учила жена муллы
	Мектебе-руштие	Коран основы ислама история география естествоведение	Подчинялись МДП МНП считало их незаконными, вследствие совмещения изучения религиозных дисциплин с общеобразовательными Толкование сур и аятов Корана
	Медресе	Арабский язык мусульманский закон, право, логика, начало философии, мораль, правила стихосложения, арифметика, начало геометрии и математики, география, каллиграфия	Воспитание чувства национальной гордости, веротерпимости, уважения к старшим, отзывчивости, доброжелательности и уважительного отношения к иноверцам.

Итак, религиозное образование мусульман Таврической губернии к концу XIX – началу XX вв. было представлено системой учебных заведений, состоящей из:

– мектебе (давали необходимые для жизни знания, знакомили с основами вероучения);

– мектебе-руштие (новометодные школы конца XIX – начала XX вв., в которых наряду с религиозными предметами изучались

общеобразовательные);

– медресе (высшие конфессиональные заведения мусульман, готовили учителей для мектебе и священнослужителей).

Еврейское население Крыма вместе с караимами и крымчаками к 1864 г. составляли 7% от общей численности населения Крымского полуострова. Также как и другие этносы, они имели свои национально-конфессиональные школы, осуществлявшие их религиозное образование.

Начальными школами у еврейского населения Крыма были талмуд-торы и хедеры, в которых дети знакомились с основами иудаизма и проходило их религиозно-нравственное воспитание. В зависимости от того, каким было материальное положение семьи будущего ученика, зависело, в каком учебном заведении будет проходить его обучение: сироты и дети из бедных семей учились бесплатно в тулмуд-торах. Программа обучения включала обязательное изучение религиозных предметов, которые преподавал меламед (учитель). Религиозные учебные заведения, действовали на основании законов Российской империи, согласно которым обязательными для изучения в начальных школах были русский язык и письмо, также должны были изучать арифметику, черчение, пение и посещать уроки гимнастики [88].

Возможность обучаться в хедерах – частных школах – предоставлялась детям из обеспеченных семей. Как правило хедеры находились в Синагогах, занятия были продолжительными, с утра – до вечера.

«Учащихся в хедерах делили на три возрастные группы:

- дети 3-4-х лет – изучали азбуку и чтение древнееврейских текстов;
- с 5 лет переходили в хедеры, где изучали Пятикнижие с комментариями Раши;
- с 8 лет начинался третий уровень обучения, где более углубленно изучали Талмуд и комментарии к нему» [81, с. 55].

По окончании обучения в хедере давалась возможность поступить в иешиву.

Согласно сведениям, полученным из отчета за 1890 г., число еврейских религиозных заведений в Симферополе было следующим: 1 еврейское начальное одноклассное училище, 10 частных еврейских училищ 3-го разряда (готовили детей к поступлению в гимназии), 4 Толдмуд-торы и 19 хедеров [120].

Караимы – один из древнейших народов крымского полуострова – также имели свои конфессиональные учебные заведения, называемые мидраш. Обучаться в мидрашах караимские мальчики начинали рано, в возрасте 6 лет, при этом их материальное положение не имели никакого значения. Обучение и воспитание девочек проходило в семье.

Учащиеся мидрашей обязательно изучали древнееврейский язык – язык Ветхого завета и Торы, знание языка было необходимо для перевода священных писаний на родной язык караимов (тюркский). В обязанности вменялось обязательное чтение «Пятикнижия».

Получить образование караимы имели возможность в следующих учебных заведениях, отличающихся уровнями подготовки:

- караимские общественные частные школы,
- русско-караимские министерские училища,
- школы со смешанным составом учащихся,
- профессиональные училища,
- караимское духовное училище.

Во главе духовенства караимов стоял Гахам, ему помогали газзаны и шамашы. На должность высшее духовное лицо избиралось пожизненно, религиозные учреждения были в основном сосредоточены в Евпатории, месте проживания караимов.

Согласно данным директора народных училищ А.Н. Дьяконова, приведенных в «Общем очерке состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г.», в «Таврической губернии в этот период времени существовало 7 учтенных караимских училищ: 2 – в Симферопольском, 2 – в Евпаторийском, 2 – в Перекопском, 1 – в Бердянском уездах. Как правило, все

караимские училища размещались при кенасах. Материально-техническое обеспечение караимских училищ на то время было слабым, отсутствовали учебные пособия, библиотеки» [117, с. 113].

Следующим уровнем образования караимских мальчиков после мидраша было училище или гимназия, для поступления в которые необходимо было знание русского языка.

21 февраля 1895 года по инициативе гахана Саввы Панпулова, а также великого просветителя И.И. Казаса было открыто Александровское духовное училище для подготовки священнослужителей и вероучителей.

На основе вышеизложенного составим таблицу конфессиональных учебных заведений евреев, караимов и крымчаков Крыма (Таблица 5).

Таблица 5 – Конфессиональные заведения евреев, караимов, крымчаков конца XIX – первой половины XX вв.

Конфессиональная принадлежность	Начальные религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика
евреи	хедеры	Пятикнижие с комментариями Раши Талмуд чтение азбука	Частные школы, содержались за счет родители Трехуровневое образование: – 3-4 года-азбука, чтение; – 5 лет – Пятикнижие с комментариями Раши; – 8 лет – Талмуд и комментарии
	талмуд-тора	Закон веры еврейское чтение письмо история еврейского народа пение арифметика	Бесплатные для сирот и неимущих
караимы	мидраш	Ветхий завет Тора древнееврейский тюркский караимский язык	Обучались только мальчики Изучение древнееврейского языка и перевод на тюркский язык Ветхого завета и Торы

Продолжение таблицы 5

Конфессиональная принадлежность	Начальные религиозные учебные заведения	Дисциплины	Специфика	
крымчаки	хедеры	Раши Талмуд чтение азбука пятикнижие с комментариями		

Таким образом, образование народов Таврической губернии конца XIX – первой половины XX вв. осуществлялось, в основном, благодаря деятельности религиозных учебных заведений, деятельности начальных школ, средних и высших учебных заведений. Они стремились знакомить учащихся с основами вероучения, приобщать к традиционному образу жизни своей конфессии, приучать к соблюдению религиозных заповедей, повышать национальное самосознание.

В тоже время нельзя не отметить, что представители педагогической интеллигенции Таврической губернии XIX века считали, что структура национальной школы должна быть многоступенчатой и приближенной к государственной школе. Преобразованию, в первую очередь, нужно было подвергнуть конфессиональные учебные заведения (мектебе, мидраши, хедеры), которые, по мнению реформаторов, превратились бы в школу первой ступени и преподавание в них велось бы на русском и родном языках новыми методами, с учетом национальных интересов народов Крыма и использования накопленного педагогического опыта.

Учебными заведениями второй ступени призваны стать училища. В их программе был предусмотрен ряд светских и профессиональных дисциплин, а в обустройстве и оборудовании педагогического процесса чувствовалось влияние русской школы [157].

Так, религиозные учебные заведения ставили своей целью изучение

предметов религиозной направленности и частично включали уроки по светским дисциплинам.

Учебные заведения, организованные правительством, губернской администрацией, общинами или частными лицами преследовали, в первую очередь, воспитание европейски образованного российского гражданина в ущерб как этническим, так и конфессиональным потребностям народов Крыма. Однако, для привлечения учащихся в эти школы в процессе обучения допускались некоторые предметы конфессионального цикла, а для лучшего усвоения материала в начальных классах преподавание велось на родном языке учащегося [166].

Крымское духовенство стремилось к реформированию национальных школ, активно внедряя в программу обучения светские дисциплины, которые изучались в государственных российских школах (в том числе и русского языка), тем самым сохраняя этнические принципы, необходимые для воспитания истинного представителя своего народа.

Анализ правительственных указов в отношении образования народов России в конце XIX – начале XX вв., функционирования религиозных учебных заведений в исследуемый период позволил установить следующее:

До исследуемого периода народы Таврической губернии получали религиозное образование в церковно-приходских школах при церквях, мектебе при мечетях, хедерах и мидрашах. Распространение элементарного образования среди христианского, мусульманского, иудейского населения Крыма, осуществлялось духовенством. Основными характеристиками данного этапа являлся низкий уровень обучения, зачастую роль учителей выполняли священнослужители, не имевшие специального образования.

Религиозное образование Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. прошло в своем развитии несколько этапов:

Первый этап (1857–1884 гг.) – к началу первого этапа в Таврической губернии уже была создана широкая сеть начальных школ, обеспечивавшая религиозным образованием население полуострова, но принятие законов,

подводящих деятельность духовенства под контроль государства (1857 г. – Положение о ТМДП, 1867 г. – Уставы духовных училищ), привели к сокращению количества этих школ. Одновременно начали функционировать созданные по инициативе государства министерские и земские школы, призванные обеспечить светским начальным образованием население Таврической губернии. Страх перед ростом демократических идей в российском обществе вынуждает правительство вновь передать дело образования духовенству, считая, что священнослужители смогут внушить населению послушание перед властью.

Второй этап (1884 – 1907 гг.) – утверждение новых правил, регламентирующих деятельность церковно-приходских школ, приведшее к увеличению их числа, введению обязательного изучения русского языка в начальных этноконфессиональных школах.

Третий этап (1907 – 1921 гг.) – принятие «Правил о начальных училищах для инородцев» в 1907 г., внесших существенные изменения в деятельность этноконфессиональных заведений: возврат к обучению на родном языке, передача религиозных учебных заведений в ведение духовных правлений, освободив их от контроля Министерства народного просвещения. Свершение революции, принятие Декрета об отделении Церкви от государства, упразднение Таврической губернии в 1921 г. фактически привело к ликвидации религиозного образования народов Крыма.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что развитие религиозного образования народов Крыма в исследуемый период претерпевало определенные изменения, зависящие от различных причин, анализ которых помог выявить тенденции развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.:

– многонациональность региона, активное освоение освобожденных территорий переселенцами, необходимость удовлетворения своих религиозных потребностей вызвала рост числа начальных школ (церковно-приходские, мектебе, хедеры, талмудторы);

– открытие у нерусских народов новометодных школ – мектебе-руштие, альтернативных учебных заведений с целью сохранения народных традиций обучения и воспитания;

– влияние политического, социально-экономического развития Крыма на изменения в вопросах религиозного образования населения Крыма: указ согласно которому в учебные планы церковно-приходских школ запрещалось включать изучение общеобразовательных дисциплин;

– потребность государства в обучении инородцев русскому языку и приобщении к русской культуре;

– борьба нерусских народов против политики русификации, за обучение на родном языке и сохранение воспитательных и религиозных традиций в учебных заведениях;

– реформирование системы образования в Российской империи путем открытия русско-татарских министерских училищ (РТУ) не нашло поддержки среди мусульман и других нерусских народов Крыма.

Отметим, что религиозное образование народов Крыма было организовано в соответствии с потребностями каждого этноса, удовлетворяло их духовным и образовательным запросам, отвечало за соблюдение нравственного поведения, уважительного отношения к представителям других конфессий.

Выводы по первой главе

В главе раскрыта историография проблемы, проанализированы особенности развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., показана роль духовенства в развитии религиозного образования народов Крыма.

На основе анализа существующих определений в словарях и исследованиях современных ученых определено содержание понятия

«религиозное образование», которым будем руководствоваться при использовании в образовательных учреждениях религиозных ценностей прошлого при формировании духовно-нравственных ценностей в целях оптимизации воспитательной работы. Религиозное образование, осуществляемое в современных светских государственных образовательных учреждениях – это процесс объективного беспристрастного изучения концепций мировых религий, интерпретации их в плане педагогической унификации без искажения содержательной сущности и использование, в результате которого обучающиеся овладевают системой знаний в области мировоззрения и элементарных наук, основ вероучения и религиозной практики воспитания основ духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии.

Комплексное изучение развития религиозного образования на территории России и Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. позволило провести сравнительно-исторический анализ деятельности функционировавших на территории учебных заведений христиан, мусульман, иудеев и представителей других конфессий, содержания их учебной и воспитательной традиций, а также обобщить опыт использования в светской системе образования изучаемого периода принципы, традиции и содержание духовно-нравственного воспитания народов Крыма.

В результате исследования было выявлено, что к учебным заведениям, которые отвечали за религиозное образование населения Таврической губернии относились:

– религиозные учебные заведения христиан (православных, католиков, протестантов, старообрядцев), представленные духовными семинариями, епархиальными училищами, церковно-приходскими, воскресными школами, школами грамоты);

– религиозные учебные заведения мусульман (мектебе (начальная школа при мечети), мектебе-руштие (средняя школа) и медресе (высшая

школа);

– религиозные учебные заведения иудеев (хедеры, талмуд-торы (начальная еврейская школа для обучения мальчиков основам иудаизма);

– караимские религиозные учебные заведения – мидраши (начальная караимская школа).

Присоединение Крыма к Российской империи существенно изменило устоявшуюся систему религиозного образования народов Крымского полуострова, особенно активно эти процессы происходили в исследуемый период – конец XIX – начало XX вв., характеризуемый появлением первых государственных учебных заведений, борьбой народов за обучение на родном языке, за сохранение национальных традиций обучения и воспитания, религиозных традиций.

Выявлено основное содержание религиозного образования у представителей разных конфессий Таврической губернии, а именно:

– мусульманское религиозное образование обеспечивало начальным образованием практически все крымскотатарское население губернии, поскольку каждая община имела свою школу и мечеть, а в роли учителя выступал мулла или его жена; несмотря на то, что государственные начальные школы подчинялись Министерству народного образования, контроль за деятельностью школы по-прежнему был в ведении мусульманского духовенства; в учебных планах были предметы, изучаемые на русском языке, при этом учитель должен был владеть крымскотатарским языком;

– христианское население, представленное православными, католиками и протестантами, также имело широкую сеть религиозных учебных заведений, удовлетворявших потребности жителей региона в получении начального образования, которые одновременно с общими чертами (изучение основ вероучения, приобщение к традиционному образу жизни своей конфессии, соблюдение религиозных заповедей, повышение национального самосознания) имели специфические, присущие только определенному

этносу черты (русские церковно-приходские школы подчинялись Министерству народного просвещения, обучение велось на русском языке; в греческих церковно-приходских школах обучение велось на греческом языке; в армяно-католических – образование находилось в ведении ксендзов, обучение велось на родном языке, изучался французский язык; у немцев – римско-католические приходские училища, евангельско – лютеранские училища, которые подчинялись духовенству (пасторам и ксендзам), при этом учитель обязательно должен был иметь педагогическое образование). В училищах должны были преподавать только немцы, а учебники поступали из Германии;

- евреи получали образование в хедерах и талмуд-торах, которые содержались на средства родителей, образование в хедерах было трехуровневое (1 уровень 3-4 летние, 2 уровень – 5 летние, 3 уровень – 8 летние);

- караимское население обучало своих детей в мидрашах, посещать которые можно было только мальчикам, обязательным было изучение древнееврейского языка, Ветхий завет и Тора переводились на тюркский язык.

Анализ деятельности Таврической и Симферопольской епархий, Духовного управления караимов Крыма, Таврического Мусульманского Духовного правления позволил установить основные направления их деятельности:

- учебная (профессиональная подготовка священнослужителей; открытие церковно-приходских школ, воскресных школ и других образовательных учреждений);

- миссионерская (работа с представителями разных конфессий: армяно-григорианской церкви, ислама, иудаизма, караимизма, католицизма, и сект);

- благотворительная (оказывать материальную помощь нуждающимся – сиротам, инвалидам, малоимущим);

- церковная (восстановление, строительство новых храмов);

– издательская (издавать, распространять духовную, учебную литературу).

Установлена роль духовенства в развитии начального конфессионального образования: охват широких слоев населения образованием, возможность преподавания родного языка вопреки политике «русификации», воспитание у детей национального самосознания,

Определены этапы развития религиозного образования народов Крыма, входящего в состав Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.:

Первый этап (1857–1884 гг.) – начало функционирования государственных министерских и земских школ, целью которых являлось предоставление светского начального образования всем этносам Крыма.

Второй этап (1884 – 1907 гг.) – увеличение числа церковно-приходских школ, реформирование их с введением русского языка и светских дисциплин в начальных этноконфессиональных школах.

Третий этап (1907 – 1921 гг.) – восстановление обучения на родном языке в этноконфессиональных начальных школах, сложный период революционных потрясений, приведший к упразднению Таврической губернии в 1921 г. и ликвидации религиозного образования народов Крыма.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ КОНЦА XIX –НАЧАЛА XX ВВ.

2.1 Специфика религиозного образования христианского населения Таврической губернии в конце XIX- начале XX вв.

С образованием самостоятельной Таврической епархии в истории религиозного образования Крыма начинается новый период, инициируемый Епископом Алексием, возглавившим в 60-х годах XIX в. Таврическую епархию. Активная деятельность Алексия позволила в кратчайшие сроки открыть: мужское духовное училище, женское епархиальное училище, Петро-Павловское приходское попечительство, организована работа по открытию семинарии. Все, кто входили в состав попечительства, подразделялись на 3 группы: 1) почетные члены и покровители; 2) неперенные члены и покровители; 3) действительные члены [417; 418].

В ведении Петро-Павловского приходского попечительства были вопросы, касавшиеся деятельности духовных училищ. Содержание училищ осуществлялось за счет денежных взносов членов попечительства, а также поступлений от приходов.

У большей части священников не было возможности дать достойное образование своим детям, т.к. большинство училищ находились в других губернских городах. Поэтому открытие училищ, в которых обучающиеся находились бы на полном пансионе, было важной задачей, стоящей перед епископом Алексием.

В Российской империи к 1861 году духовенством было основано свыше 18 тысяч церковно-приходских школ, а к концу XIX в. все приходы Таврической епархии имели свои церковно-приходские школы [214].

Главной функцией школ при православных приходах Таврической

епархии оставалось обучение детей селян грамоте и простейшим знаниям. В 1869 г. в Таврической епархии осуществляли деятельность 35 народных училищ, расположенных в следующих уездах (Таблица 6):

Таблица 6 – Количество православных училищ со сведениями об учителях и учащихся на 1869 г.

Уезд	Кол-во училищ	Кол-во учителей	Кол-во учащихся
Симферопольский	12	17	383
Евпаторийский	4	4	111
Феодосийский	12	20	384
Ялтинский	7	9	203
Всего	35	50	1081

Состояние народных образовательных учреждений в Таврической губернии охарактеризовал в своей статье И.П. Белокопский: «Дело народного образования тогда, как и повсеместно, в России, сосредотачивалось, главным образом, в ведомствах государственных имуществ и уделов, и отчасти, в руках духовенства и частных лиц» [43, с.180].

И.П. Белокопский отмечал, что «учительский персонал» состоял «преимущественно из приходских священников, должности помощников при них занимали обыкновенно члены причта: диаконы, дьячки и пономари» [43, с. 180].

Как видно из вышеизложенного, в существовавших в Таврической губернии школах в 80-х годах XIX в. подавляющее большинство преподавательского состава составляли священнослужители. В процессе обучения учащиеся изучали общеобразовательные предметы, Закон Божий и церковное пение. Большое значение уделялось воспитанию подданных «полезных для общества и преданных Царю и Отечеству» [14].

В 1882 г. в Таврической епархии действовало 239 церковно-приходских школ, в которых обучалось 12612 мальчиков и 2101 девочка. Если мальчики завершали обучение хорошо, то получали отсрочку от армии. Что касается

изучения Закона Божьего, то священники преподавали его бесплатно [403].

Из отчета Таврической епархии, составленного для Святейшего Синода, можно судить о качестве проведения занятий, а также об уровне образования священников и священнослужителей Ю.А. Катуниним установлено, что «к 1882 г., число священников и церковнослужителей составляло 585 человек: 2 священника имели академическое образование, 72 окончили курс семинарии со званием студент, 107 окончили семинарию в звании воспитанника, 118 со званием начетника, 84 были уволены из разных классов семинарии, 33 окончили курс в училищах, 166 были уволены из духовных училищ, а 103 вовсе не обучались в духовных учебных заведениях» [149, с. 146].

В условиях сложной социально-экономической ситуации в стране в 1870 – 1880-е гг., роста либерального и революционного движений правительством возлагались большие надежды на религиозное образование, получаемое населением в церковно-приходских школах, в деле воспитания законопослушных граждан. Планы правительства нашли отражение в утвержденных 13 июня 1884 г. Александром III «Правил о церковноприходских школах».

Правилами был установлен статус церковно-приходских школ, определена цель, согласно которой они должны «... утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [263]. Церковно-приходские школы были одноклассные с двухлетним сроком обучения и двухклассные с четырехлетним курсом. Учебный план одноклассных школ включал следующие дисциплины:

- Закон Божий (изучение молитв, священной истории и объяснение богослужений, краткий катехизис);
- церковное пение;
- чтение церковной и гражданской печати и письмо;
- начальные арифметические сведения.

В двухклассных школах помимо этих предметов изучались начальные сведения из истории Церкви и Отечества». В Правилах особо отмечалось, что

«приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся», а преподавание вероучительных предметов и Закона Божьего возлагалось на священника [263].

Епархиальный архиерей наряду с заведыванием церковно-приходскими школами в епархии, должен был представлять ежегодный отчет в Святейший Синод. В обязанности священников также входила регистрация метрических записей, сбор сведений самого различного содержания о деятельности школ и доведения их до сведения руководства. Контроль властей над деятельностью церковно-приходских школ и полная передача дела образования населения в руки священнослужителей вызывали недовольство среди представителей передовой общественности.

И.П. Белоконский писал: «Преподавателями в школах состоят священники, члены причтов; но духовенство, обремененное многочисленными занятиями при обширных приходах, обязательствами по исполнению треб, по составлению отчетности – не имеет досуга заняться делом образования как бы следовало, не может регулярно посещать школы и вместо себя нанимает сторонних лиц, оттого и происходит, что обучение детей духовенством в отчасти есть номинальное» и в результате такой деятельности «под ведением духовенства уровень школ сначала понизится, а потом снизойдет на нет» [43].

Ответным действием Министерства народного просвещения на подобные предостережения стало переподчинение церковно-приходских школ и передача их земствам.

Усиление влияния религии на просвещение к концу XIX в. вызвало рост числа как церковно-приходских школ, так и школ грамоты, относящихся к низшей ступени церковных школ. В 1891 г. были утверждены «Правила о школах грамоты», которые, наряду с приданием школам статуса равноправных с другими образовательными учреждениями, установили их

подчинение Высшему Священному Синоду. Разъясняя положения вышеназванных правил, Училищный Совет определил школы грамоты как самостоятельные частные школы, подчинявшиеся духовенству. Контроль за деятельностью школ грамоты должны были осуществлять приходские священники.

В церковно-приходских школах Петро-Павловской церкви и в школах грамоты обучались дети различных сословий, возраст которых составлял от 9 до 18 лет, а «число учащихся в истекшем 1893–1894 учебном году в церковно-приходских школах и школе грамоты было – мальчиков 178, девочек 150, всех-же воспитывалось детей в Петро-Павловской школе 328 обоего пола» [99].

Таким образом, система начального образования православных христиан Таврической епархии сыграла заметную роль в учебно-воспитательном процессе населения, способствовала формированию православного мировоззрения.

Нельзя не отметить роль духовных училищ, функционировавших в исследуемый период и находящихся в ведении Таврической епархии.

Симферопольское духовное училище, было открыто в 1861 г. и представляло собой закрытое мужское учебно-воспитательное учреждение начального образования и подготовки детей к служению Православной церкви. Училище несколько раз подвергалось реформации – по уставам 1867 г. и 1884 г. Руководил училищем смотритель, в полномочия которого входила учебно-воспитательная и административно-хозяйственная части, а после утверждения устава 1867 г. – часть дел была перенаправлена специально созданному училищному правлению. Должность смотрителя утверждалась епархиальным архиереем, обязательным требованием являлось наличие степени магистра или кандидата богословия.

С 1867 г. для контроля над учениками вводилась должность надзирателя, а согласно новому уставу 1884 г., выбор должности смотрителя, был передан Святейшему Синоду. К кандидатуре на эту должность

предъявлялись определенные требования: он должен был иметь академическое образование. Помощник смотрителя избирался училищным правлением из состава учителей. Правление занималось приемом абитуриентов, рассматривало ежемесячные учительские сведения об успеваемости и поведении учеников, а также решало вопрос о переводе в следующий класс и в конце учебного года составляло отчет о состоянии училища по хозяйственной части.

Для контроля и помощи в содержании духовных училищ, уставом 1884 г. была введена должность почетного охранника по хозяйственной части, которую занимали богатые купцы, финансировавшие училище.

Согласно уставу 1884 г., наставники духовных училищ назначались в начале учебного года Святейшим Синодом. Большой проблемой всех училищ империи являлась текучесть педагогических кадров, в связи с очень маленькой зарплатой [212].

Из числа смотрителей и наставников большую роль в развитии Симферопольского духовного училища сыграли М.А. Сахаров, А.И. Леонтьев, а также преподаватель латинского языка протоиерей И.А. Ильичев и учитель географии и арифметики М.Д. Тихвинский.

Вступительные экзамены, а также передача экзаменов начинались в августе. Учебный процесс начинался в сентябре, а заканчивался экзаменами в июне. Продолжительность летних каникул составляла 1,5 месяца – с начала июля до середины августа. Зимние каникулы длились с 22 декабря по 7 января.

В соответствии с уставом, в 1 класс принимали детей от 10 до 12 лет; во 2-4 классы – детей соответствующего возраста и знаний. На вступительном экзамене, мальчикам необходимо было четко и правильно читать по-русски и по-славянски, писать, уметь проводить первых два действия арифметики с таблицей умножения, знания общеупотребительных молитв, символа веры и десяти заповедей [328].

В Симферопольском духовном училище в дореформенный период

преподавались такие предметы: священная история, катехизис, церковный устав, церковное пение, русская история, география, чистописание, чтение церковной и светской печати, русский язык, латинский язык, греческий язык и татарский язык.

В соответствии с уставами 1867 г. и 1884 г. изучались такие обязательные дисциплины как: Священная история Ветхого и Нового Заветов, катехизис, богослужение Православной Церкви, церковный устав, церковное пение, чистописание, арифметика, география, русский, церковно-славянский, латинский и греческий языки. Согласно расписанию, первые 4 урока, это обязательные дисциплины, а на 5 уроке, дети изучали дополнительный предмет (татарский язык, музыка, гимнастика и живопись) [385].

Обучение в училище велось в основном по программам и учебным руководствами, утвержденными Учебным Комитетом при Святейшем Синоде, но при необходимости, у преподавателя была возможность не много корректировать учебный материал. Практически по всем предметам, методика преподавания была очень схожа: преподаватель начинал урок с опроса нескольких учеников, а затем уже начинал новый материал [427].

Оценивание проводилось по пятибалльной системе, а аттестацию проходили по четвертям и в конце учебного года, заканчивая переводными экзаменами. На выпускных экзаменах в качестве наблюдателей присутствовали ректор или преподаватели Таврической духовной семинарии [427].

В середине XIX в. большую часть воспитанников училища составляли дети местного духовенства. Содержание учеников полностью либо частично осуществлялось за церковный счет.

В Симферопольском духовном училище обучалось много «инородцев». Например, в 1909-1910 уч.г., из 264 воспитанников их насчитывалось 40 человек, среди которых 23 были болгарами, 10 – греками, а также крещеные татары и евреи [385].

Большая часть воспитанников, проживала в училищном общежитии. Питание в училище было четырехкратным. В баню воспитанники ходили раз в две недели.

При смотрителях М.А. Сахарове и А.И. Леонтьеве воспитательная работа в училище стала налаживаться. Большая часть проступков учеников была вызвана невнимательностью или шалостями. Значительное внимание уделялось религиозному воспитанию: чтение молитв проходило утром, вечером, до и после еды, перед и после окончания каждого урока. В воскресенье и праздничные дни все воспитанники посещали богослужения [320]. Ученики должны были соблюдать установленные Церковью посты, во время которых им не давали скоромной пищи. В первую и последнюю неделю Великого поста воспитанники говели и причащались.

Наряду с Симферопольским духовным училищем в 1866 г. было открыто Таврическое епархиальное женское училище, представлявшее собой закрытое учебно-воспитательное учреждение. Возглавлял училище коллегиальный орган, который ведал как учебными, так и воспитательными и административно-хозяйственными делами. Согласно Уставу 1882 г. совет состоял из трех представителей местного духовенства (председатель совета, начальница училища и инспектор классов), 1 или 2 представителей епархиального духовенства, которые занимались штатными хозяйственными обязанностями, а также старшей воспитательницы и представителя педагогической корпорации. Совет собирался каждую неделю. Председатель совета назначался епархиальным архиереем сроком на 3 года [326]. Начальница следила за учебным процессом и наставниками девочек, интересовалась их успехами, а также занималась религиозно-нравственным воспитанием девочек, Должность начальницы утверждалась епархиальным архиереем. Инспектор классов, или как его еще называли законоучитель, занимался учебной частью училища: посещал уроки, контролировал выполнение обязанностей наставниками и преподавателями. На должность инспектора классов мог претендовать только человек, имеющий степень

магистра или кандидата богословия. Утверждалась должность инспектора классов епархиальным архиереем.

Что касается преподавателей училища, то поначалу большинство предметов преподавали начальница, законоучитель и 2 воспитательницы [323]. Также характерна была текучесть педагогических кадров и воспитательниц, что в основном было связано с пенсионным вопросом и заработной платой [331].

Учебный год начинался в конце августа, с вступительных экзаменов и пересдачи экзаменов, а заканчивался летними экзаменами, которые проходили с середины мая по 10-12 июня. Продолжительность летних каникул составляла 2,5 месяца, зимних каникул – с 21 декабря по 7 января, и пасхальных – с Лазаревой субботы и до недели Фомы. Так же выходными днями считались 4 дня масленицы и дни говения в первую неделю Великого и Рождественского постов [329].

Согласно уставу, в первый класс принимали девочек 9-10 лет, которые должны были уметь читать и знать молитвы. Позже, в училище был открыт подготовительный класс, для прохождения начальной подготовки, что привело к изменениям требований для поступающих в училище. По новым требованиям, девочки должны были знать Закон Божий, понимать значение молитв, а также переводить их на русский язык, быстро читать по-славянски, пересказывать прочитанное, знать несколько стихов, иметь понятие о составе, звуках, ударении, о простом предложении и др.; по арифметике необходимо было знание четырех действий, некоторых арифметических понятий и таблицы умножения [325].

В 1868 г., двухлетние классы были преобразованы в однолетние, таким образом, действовало 6 классов. Кроме того, в училище девочкам преподавались такие предметы, как чтение и письмо на русском и церковно-славянском языках, православный катехизис, объяснение богослужения, Священная история Ветхого и Нового Заветов, рукоделие и основы сельского хозяйства, русская и славянская грамматика, география, арифметика,

всемирная и отечественная история, рисование, пение. Обязательными являлись Закон Божий, русский язык и литература, краснописание, арифметика, начало геометрии, физика, география, история, церковное пение и педагогика. Также, в училище изучались естествознание, французский и немецкий языки, рукоделие, музыка и рисование.

В августе 1910 г. в связи с потребностью увеличения педагогической подготовки учащихся и расширения круга общеобразовательных знаний, в Таврическом епархиальном женском училище был закрыт подготовительный и открыт седьмой класс [335]. Программа седьмого класса, была рассчитана на 2 года, изучались следующие предметы: Закон Божий, методика преподавания русского языка, педагогическая психология, история педагогики, логика, русская литература, иностранная литература, русский и церковно-славянский языки, естествознание, алгебра, геометрия, физика и дидактика. Учебные программы, учебники и учебные руководства были утверждены Учебным Комитетом при Святейшем Синоде [323].

В процессе подготовки к занятиям, преподаватели обращали внимание на возраст учениц. Огромное значение преподаватели уделяли письменным работам, в процессе выполнения которых воспитанницы учились правильно излагать свои мысли, закреплять знания по русскому языку.

Система оценивания была пятибалльной. Экзамены принимала комиссия, в состав которой входили начальница училища, инспектора классов, один из членов совета от духовенства и преподаватель соответствующего предмета.

Большая часть воспитанниц училища проживала в общежитии, где им выдавали сезонную одежду и обувь. Каждую неделю девочки ходили в баню. Питались девочки три раза в день. В училище девочки жили по четко разработанному распорядку дня.

Но больше всего внимания уделялось воспитательной составляющей, за которую отвечали начальница и воспитательницы. Важнейшей задачей училища было развитие в воспитанницах религиозного чувства, и на его

основе «привитие им правил нравственности и хорошего поведения» [324]. В связи с этим большое внимание в училище уделялось религиозному воспитанию. В течение дня, девочки читали молитвы, в воскресные и праздничные дни обязательно участвовали в богослужении в училищной церкви. Кроме того, обязательным являлось соблюдение всех постов, установленных Православной Церковью. Во время Рождественского и Великого постов воспитанницы говели и причащались. Проводимая на достаточно высоком уровне воспитательная работа влияла на улучшение поведения воспитанниц от младших классов к старшим.

19 августа 1873 г., была открыта Таврическая духовная семинария. Руководство семинарией осуществлял ректор, в обязанности которого входили контроль над административной, хозяйственной, воспитательной и учебной частями [327]. Помощником ректора был инспектор, на должности которого могли быть лишь те, кто имели ученую степень магистра или кандидата богословия. Обязательным являлось присутствие инспектора на утренних и вечерних молитвах учеников, в столовой во время приема пищи, в семинарской церкви в момент, когда проходила служба Божья. В обязанности инспектора входило составление расписания, осуществление контроля за состоянием семинарских библиотек, учебных пособий, классных принадлежностей, приборов в кабинете физики, а также учет посещаемости уроков наставниками и учениками.

Важная роль в руководстве семинарией отводилась правлению. Согласно уставу 1867 г. в работе педагогических собраний под председательством ректора принимали участие инспектор, семь членов преподавательской корпорации и трое представителей епархиальных священнослужителей. Для решения таких вопросов, как избрание кандидатов на должность ректора или инспектора, а также членов правления от преподавателей, созывались общие собрания. В функции педагогического собрания входило решение учебных вопросов. После утверждения устава 1884 г. были внесены изменения в состав, права и круг обязанностей

педагогических собраний. Теперь в их состав, под председательством ректора, входили инспектор, трое преподавателей рекомендованных епархиальным архиереем и два представителя местного духовенства.

В ведении эконома находилось семинарское хозяйство, а в его обязанности входила забота о благосостоянии семинарских домов и имущества, обеспечение воспитанников всем необходимым и управление семинарской обслугой.

На должность наставника семинарии выбирали кандидатуру, имеющую ученую степень магистра или кандидата богословия. Также использовалась практика приглашения учителей из других гимназий или светских учреждений, для преподавания таких предметов как физика, математика и т.д. В отличие от духовных училищ, существовавших в исследуемый период в Таврической губернии, не наблюдалась текучесть педагогических кадров. К примеру, за 8 лет, с 1896 по 1903 гг., в духовной семинарии поменялось всего лишь 10 наставников [419]. Общий уровень подготовки педагогических кадров был на достаточно высоком уровне.

Согласно уставу, прием в Таврическую духовную семинарию проводили в 4-е классы. Абитуриентами могли стать молодые люди любых сословий, достигшие 14-16 лет [424]. Особой категорией абитуриентов были люди зрелого возраста, не моложе 28 лет, которые имели «значительную церковную начитанность» (§122 устава духовных семинарий 1867). В Таврической духовной семинарии к такой категории «начитников» относились священно и церковнослужители приходских церквей Таврической епархии, которые хотели повысить свой образовательный уровень, и были допущены к вступлению в семинарию для изучения богословских предметов епархиальным архиереем [425]. Согласно указу Святейшего Синода, при поступлении льготами пользовались дети священников военного и морского ведомств, а также иностранные граждане.

Вступительные экзамены в Таврическую духовную семинарию проводились 2 раза в год – в июне и в конце августа, с целью максимально

сблизить их по времени с выпускными экзаменами в училище [423]. С началом действия постановления 19-29 октября 1883 г., вступительные экзамены до каникул отменялись, а проводились теперь лишь в августе, перед началом учебного года [425].

Поступающие в 1-й класс писали изложение прочитанного преподавателем отрывка «несложного содержания»; поступающие во 2-5 классы писали сочинение на одну из тем, утверждённых ректором. Проверку работ проводили преподаватели, в течение не более двух дней [425].

Другие экзамены были устные. Абитуриенты, поступающие в первый класс, должны сдавать экзамены по всем предметам, которые изучались в духовном училище. Желаящие поступать в следующие классы, сдавали экзамены по тем предметам, которые изучались во всех предыдущих классах семинарии. Все устные вступительные экзамены принимали экзаменационные комиссии, состоящие из трех преподавателей и головы - ректора или инспектора [422].

В 1877/1878 учебном году, в Таврической духовной семинарии изучались следующие предметы: «Священное писание, русская словесность и история литературы, греческий язык, латинский язык, французский/немецкий язык, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, светская история, логика, психология, обзор философских учений, история церкви, история и разоблачение российского раскола и сектантства, литургика, гомилетика, основы богословия, догматическое богословие, моральное богословие, практическое руководство для пастырей Церкви, педагогика и дидактика» [130, С.6].

При Таврической духовной семинарии была создана кафедра истории и обличения русского раскола, а также был открыт «противораскольнинский класс». В связи с этим семинаристы получили возможность «теоретически и практически знакомиться с учениями наиболее распространенных в епархии сект с опровержением их» [431]. Программа и учебные руководства были разработаны кафедрой истории русского раскола семинарии. В качестве

практических занятий в семинарии устраивались «классные собеседования», а также публичные диспуты с сектантами, которые проводились при всех желающих. Также были случаи, когда преподаватели кафедры, совместно с воспитанниками, организовывали поездки «в места, зараженные сектантством, с целью собеседований с людьми, которые ошибаются» [432].

Согласно уставу 1884 г., тригонометрия была выведена из учебного курса, французский/немецкий языки стали необязательными, но были введены следующие предметы: библейская история, сравнительное богословие, история и обличения русского раскола. Церковное пение начало преподаваться в учебное время. В связи с революционными событиями 1905-1907 гг. в Таврической духовной семинарии был введен еще один предмет - разоблачение социализма.

Рабочая неделя состояла из 6 дней, каждый день проводилось примерно по 5 уроков, протяженностью 1 час. Обучение проходило в соответствии с программами, составленными Учебным Комитетом при Святейшем Синоде, которые утверждались высшим церковным органом. Проведение уроков проходило по следующей схеме: в начале урока проводился опрос, затем ответы учеников преподаватель дополнял разъяснениями и вопросами ко всем присутствующим в классе. Далее наставник давал объяснение нового материала. В конце урока, если оставалось время, преподаватель вопросами к ученикам проверял усвоение нового изложенного материала [322]. При изучении истории и географии, использовались исторические и географические карты атласы и глобусы.

В конце учебного года все семинаристы без исключения составляли годовые экзамены, от которых никто не мог быть освобожден, и без составления которых никто не мог быть переведен в следующий класс. Экзамены сдавались по всем предметам, которые изучались учащимися данного класса. Исключение составляли: по уставу 1867 г. - церковное пение, музыка, гимнастика и еврейский язык, а по уставу 1884 г. к ним добавились еще немецкий и французский языки. На основании § 139 устава 1867 г. в

конце учебного года в правлении Таврической духовной семинарии была составлена «экзаменационная инструкция», которой обычно руководствовались в ходе экзаменов.

Общежитие ТДС было рассчитано на 170 человек, но заполняться полностью оно стало лишь в конце 1890-х гг. Одежда у семинаристов была однотипная, раз в год им выдавались: одна фуражка, блузка и брюки серого цвета, три пары нижнего белья, три носовых платка, два галстука, четыре-пять пар портянок, три полотенца, пара сапог. Раз в два года им выдавался черный костюм, и раз в три года – черное драповое пальто [151]. Для занятий физкультурой ученикам шились из парусины специальные «гимнастические костюмы» [429]. В общежитии еженедельно менялось постельное белье, а каждые две недели воспитанники посещали баню. В Таврической духовной семинарии, был разработан четкий распорядок дня, которого придерживались все юноши, проживающие в общежитии.

В стенах семинарии периодически устраивались танцевальные вечера, на которые приглашались воспитанницы Таврического епархиального женского училища. Для семинаристов, которые готовились стать священниками, это была прекрасная возможность познакомиться с благочестивой девушкой и обвенчаться до принятия сана. Традиция таких танцевальных вечеров в семинарии была настолько прочной, что когда один из епархиальных архиереев попытался запретить ее, в семинарии вспыхнул настоящий бунт [138].

В воскресные и праздничные дни многих учеников отпускали к родственникам, которые жили в городе и его окрестностях. В Таврической семинарии было два вида каникул: зимние или рождественские и летние [428]. Кроме того, с разрешения епархиального архиерея, семинаристов отпускали по домам на «светлую седмицу», то есть на последнюю неделю Великого поста и на неделю, непосредственно следующего за праздником Пасхи [420].

Особое внимание в семинарии уделялось религиозному воспитанию

семинаристов. Все требования устава Православной Церкви, особенно те, что касались молитв, богослужений и постов, воспитанники обязаны были выполнять точно [421].

В воскресные и праздничные дни, а также накануне вечером, в церкви, находившейся при семинарии, совершались богослужения, в которых воспитанники обязаны были принимать участие в службе [426]. Обязательным было соблюдение воспитанниками всех постов [430]. Кроме этого, на первом и последнем неделях Великого поста все ученики приобщались к Святым Тайнам.

В 1905 г. в г. Севастополе была основана Таврическая епархиальная школа псаломщиков, целью которой была подготовка кадров для выполнения обязанностей низшего клира. Выпускники должны были иметь определенные общеобразовательные знания и знания исключительные, такие как расколоведение и сектантство, выполнять обязанности чтецов и учителей пения для церковных школ [334]. Школу возглавлял совет, в ведении которого находилась учебно-воспитательная и хозяйственная работа. Согласно уставу 1904 г., председателем, а также заведующим школой выступал настоятель Херсонесского монастыря, а членами - преподаватели школы. Огромную роль в открытии и становлении школы псаломщиков сыграл настоятель Херсонесского монастыря, епископ Иннокентий.

Абитуриентами могли стать лишь православные в возрасте 16-25 лет, которые состояли в браке, с хорошим голосом и слухом. Во время вступительного экзамена, необходимо было продемонстрировать знания, полученные в процессе обучения в духовном училище. Кроме того, обязательно было предоставить свидетельство учебного заведения, а также отзыв приходского священника.

Согласно уставу 1904 г., школа псаломщиков была двухклассной, но уже в 1907 г., съезд духовенства принял решение открыть в школе 3-й класс. Разработчиком нового устава школы стал епископ Алексей (Молчанов). В 1910/1911 учебном году в школе изучалось 16 предметов: Священная история

Старого и Нового Заветов, церковный устав, церковное пение, церковное деловедение, Великий православный катехизис, церковная история, русский язык, церковно-славянский язык, история и открытие российского раскола и сектантства, методика преподавания Закона Божьего, Отечественная история, география, арифметика, музыка, теория словесности [336; 337].

Посещение воспитанниками третьего класса уроков Закона Божьего один раз в неделю в церковно-приходской школе при Херсонисском монастыре, начиная со второй половины учебного года, позволяло в конце учебного года самим воспитанникам проводить уроки под контролем преподавателя методики Закона Божьего [336; 337].

В разработке учебных программ по курсам принимали участие архиепископ Алексей, руководство и преподаватели школы. Учебники и учебные руководства также были рекомендованы Учебным Комитетом при Святейшем Синоде для духовных учебных заведений [330; 332; 333]. Библиотека школы была оснащена учебной литературой по всем дисциплинам, изучаемым в школе [336].

Учебный год начинался со вступительных экзаменов либо пересдачи экзаменов в августе, а заканчивался в мае летними экзаменами. Продолжительность летних каникул составляла 3 месяца. Ученики школы жили по установленному распорядку дня, зависящему от недельного круга богослужений [336].

Огромное внимание в школе псаломщиков отводилось религиозному воспитанию учащихся. Несколько раз в день читались молитвы, в воскресные и праздничные дни воспитанники участвовали в богослужении, выполняли обязанности чтецов, певцов и церковнослужителей в алтаре [334]. Обязательным также являлось соблюдение всех установленных Православной Церковью постов, а на первом и Страстной неделях Великого поста говели и причащались.

Таким образом, можно утверждать, что Таврическая епархиальная школа псаломщиков была духовным учебным заведением нового типа.

К концу XIX века в Таврической епархии все приходы имели церковно-приходские школы, некоторые школы находились в ведении Губернского училищного совета. В 1895/96 учебном году в церковно-приходских школах обучалось 121220 учащихся, число мальчиков достигло 63454, девочек – 57766.

Церковно-приходских школ и школ грамоты в Таврической епархии было 233, из них: 21 школа для обучения мальчиков, в 14 школах получали образование девочки, остальные 198 школ были смешанными [402].

Наблюдаемый в последующие годы рост числа церковно-приходских школ имел место в результате проводимой политики в деле образования: во-первых, из государственного казначейства стали выделяться субсидии на развитие школ, а во-вторых, привлечение православного духовенства к работе в школах в роли учителей.

Что касается школ грамоты, увеличению их числа способствовало принятие «Правил о школах грамоты» в 1891 г. Так, число школ грамоты в Таврической епархии, по сравнению с 1894/1895 уч. г., в 1895/1896 уч. г. – увеличилось на 24 [426]. В 1895/96 уч. г. школы грамоты были в следующих приходах Крыма: Евпаторийском – 4, Бий-Орлюкском – 5, Сакском – 1, Сарабузском – 1 (Евпаторийского уезда); Соборном – 1, Греческом – 1, Братском – 1 и Еникальском – 1 (Керченского градоначальства); Воинском – 4 и Марьинском – 2 (Перекопского уезда); Петро-Павловском, что на южной стороне г. Севастополя, – 4 (Севастопольского градоначальства); Петро-Павловском – 2, Преображенском – 1, Карасубазарском и Николаевском – 2, Зуйском – 1 и Балточокракском – 2 (Симферопольского уезда); в Партените – 1 (Ялтинского уезда); Владимиро-Васильевском, с. Дейре-Салын – 1, Владиславском – 1 и Екатерининском – 1 (Феодосийского уезда) [420].

Наряду с перечисленными выше учебными заведениями, осуществлявшими религиозное образование православных христиан Таврической епархии, существовали греческие и болгарские национальные начальные школы.

Для проживавших на территории Таврической губернии греков 7 января 1775 года Екатерина II подписала указ об учреждении при Артиллерийском корпусе и Инженерном шляхетском кадетском корпусе, находившемся в его ведении, «особливого училища для отправляемых в Санкт-Петербург из Архипелага греческих мальчиков» [363]. В начале XIX в. начинается активное переселение на территорию Таврической губернии греческого населения из Северной Греции, Фракии, Малой Азии и Анатолии. Преимущественно это были купцы, ремесленники и табаководы.

Успенский монастырь под Бахчисараем считался центром греческой образованности на полуострове. Монастырь получал финансовую помощь от Российской империи для издания богослужебных и религиозных книг на греческом языке, что давало возможность грекам сохранять язык, культуру и традиции [185]. Также стоит отметить, что греческая школа являлась важной составляющей религиозно-культурной жизни греческого населения, при церквях функционировали школы и библиотеки [141].

В конце XVIII в. в Ялте и Севастополе, при церковных приходах появляются первые греческие школы [439], а уже в первой половине XIX в. появляются училища и школы при церквях и монастырях [1].

Как правило, практически сразу после основания греческого поселения в нем начинали строить церковь, а при церкви уже открывали школу [141].

Основной задачей греческих церковно-приходских школ было христианское воспитание детей, а финансированием занимались приходские попечительства [241].

По инициативе греческой общины, в 1816 г. при греческой церкви св. Троицы была открыта греческая мужская Симферопольская церковно-приходская школа, а уже в 1826 г. она была реорганизована в гимназию [22].

В кон. XIX в., каждый год на содержание двух гимназий затрачивалось примерно 2500 руб. Преподавателями в гимназиях были священники не только греческой национальности, но и других [59].

15 сентября 1886 г., в греко-болгарском селении Балта-Чокрак,

состоялось открытие церковно-приходской школы, которая размещалась в отдельном здании, построенном приходским попечительским и сельским обществом [238]. Функционирование церковно-приходской школы обеспечивалось Епархиальным училищным советом [216].

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционными для греческого населения Таврической губернии были приходские школы, которые финансировались общинами, государством, Епархиальным училищным советом и земством.

В конце XVIII – начале XIX вв. начальное образование в Российской империи было неотделимо от церкви, и существовало преимущественно как религиозное духовное образование. Традиционно школы возникали при церквях, которые были центрами духовно-религиозной жизни этноконфессиональных общин.

Христиане Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. были представлены не только православным населением. Переселяемые в Таврическую губернию народы были представлены лютеранами, католиками, старообрядцами.

Следует отметить, что вновь прибывавшие немцы уже имели сложившуюся систему начального образования, а посещение школы, умение читать, писать, знать молитвы было обязательным для их детей (мальчиков и девочек). Обучение возлагалось на священника, который должен был совмещать церковную службу с педагогической деятельностью. Отсутствие школы не освобождало от обучения, оно происходило в церкви [126].

Правительство Российской империи, учитывая достаточно большой поток переселения немцев в Россию, пыталось контролировать процесс начального образования новых граждан. С этой целью были созданы Канцелярия опекунов в XVIII в. и Попечительский комитет по устройству колоний в XIX в. Еще одной проблемой было незнание немцами государственного (русского) языка, решить которую на государственном уровне пытались только в середине XIX в. В этот период Министерством

государственных имуществ была подготовлена инструкция «Подготовка учителей со знанием русского языка для школ и распространения знания русского языка в немецких колониях».

По мнению исследователя А.В. Мирошниченко, государству не нужны были образованные крестьяне-немцы, которые значительно отличались от русских крестьян [215]. Именно в результате такой государственной политики в области образования, в немецких поселениях духовенство практически монополизировало всю систему начального образования, превратив ее в церковное учреждение, в котором осуществлялась религиозно-нравственная подготовка молодежи.

На основании архивных материалов можно утверждать, что в 1902 г., в различных регионах Таврической губернии было значительное количество начальных немецких школ. К примеру, в Мелитопольско-Бердянском районе были 7 школ грамоты, 63 меннонитских и, 36 лютеранско-католических церковно-приходских школ, в Евпаторийском уезде (Ялтинско-Севастопольско-Евпаторийский район) были немецкие начальные школы, в том числе 10 школ грамоты и 23 церковно-приходских школ. Уже в 1908 г., в Феодосийско-Керченском районе существовало 2 меннонитские и 18 лютеранских церковно-приходских школ [401].

Дальнейшее усиление религиозной составляющей в немецких школах привело к отсутствию в учебном процессе общеобразовательных дисциплин. Однако развитие социально-экономических отношений в стране говорило о дефиците специалистов в различных отраслях, как в сельском хозяйстве, так и промышленности. Открытие в Таврической губернии специальных (профессиональных) училищ для юношей было жизненной необходимостью. Например, Эйгенфельдское низшее женское сельскохозяйственно-домоводственное училище, действовало в Мелитопольском уезде Таврической губернии с 1909 г. Целью открытия училища была потребность в получении детьми немецких колонистов необходимого образования, которое отвечало бы требованиям того времени, особенно в области

сельского хозяйства и домоводства [14].

Поселение немцев в Мелитопольском уезде было основано лютеранским пастором Я. Штахом, который являлся председателем общества. Впоследствии им была издана книга, в которой он говорил о просвещении немецкой молодежи и необходимости получения ими профессионального образования с целью повышения их конкурентоспособности [383]. Таким образом, немецкие переселенцы в короткий срок создали во вновь обретенных землях начальные школы, сделав их доступными для всех слоев населения. Учителями в школах были пасторы и проповедники, изучение общеобразовательных предметов было ограничено. Тем не менее, современники отмечали высокий уровень грамотности среди немецких колонистов по сравнению с другими этносами Крыма.

Крымские армяне, это огромная часть армянской диаспоры, которая образовалась примерно в XIII в., в результате переселения на полуостров армянских купцов, ремесленников и земледельцев [340]. Культура крымских армян формировалась на основе национально-религиозных традициях армянского народа. Кроме того, армянская церковь играла огромную роль для армянского народа, также при церквях осуществляли деятельность школы [104]. Открытию церковно-приходских школ способствовало желание прихожан армянских церквей, дать образование своим детям. Все армянские церкви входили в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию. Начиная с 1812 г. на полуострове появляется должность наместника католикоса всех армян.

В 1816 г., благодаря усилиям архимандрита Манвела Гюмушханеци, настоятеля монастыря Сурб-Хач и управляющего армянскими церквями Крыма, была открыта первая церковно-приходская школа. Немного позже, стали открываться школы в армянских поселениях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи и т.д. [433].

В 1858 г., в Феодосию вернулся Габриел Айвазовский, после чего его назначали предводителем Нахиджевано-Бессарабской епархии. Благодаря

усилиям Габриела Айвазовского, были восстановлены и вновь начали действовать армянские храмы и монастыри [104].

Под руководством Габриела Айвазовского, в Феодосии открыли Халибовское училище [434]. Поступать в училище могли армянские юноши независимо от места их проживания. Всего обучение продолжалось шесть лет, на протяжении которых ребята изучали религию, языки, естественные науки, историю, литературу и искусство. Если у армян не было финансовой возможности дать образование своему ребенку, то юноша имел право обучаться в Халибовском училище бесплатно. Кроме того, при училище работала типография, в которой печатали учебную, художественную литературу и такие журналы как «Голубь Масиса» и «Радуга». Среди предметов, которые входили в учебную программу училища были: Закон Божий, армянский, русский, французский и турецкий языки, арифметика и тригонометрия, история и география, рисование, физика, химия, физкультура, чистописание и др. [439].

Габриэл Айвазовский внес огромный вклад в развитие школьного образования полуострова, всю свою деятельность направляя на повышение уровня образования в армянских церковноприходских школах [386].

Отметим, что довольно часто в качестве меценатов выступали армянские купцы, которые давали большие средства на строительство и реставрацию армянских церквей и учебных заведений.

В 1903 г. в Крыму было 10 начальных смешанных школ в Феодосии, Керчи, Армянске, Ялте и Евпатории. Наряду с грамматикой, географией, арифметикой в них изучались русский и армянский языки [386]. Армянские церковно-приходские школы действовали до начала первой мировой войны.

Таким образом, развитие учебных заведений армян в XIX – первой половине XX в. имело особенности, обусловленные историческим развитием региона, находящегося на стыке культур и религий разных народов.

В 1860-1870 –х гг. в Таврической губернии обосновались эстонские переселенцы. Вскоре стал вопрос о необходимости создания школ для их

детей, и в 1890 г. на территории полуострова действовало 5 эстонских школ. В селе Учкую-Тархан в 1902 г. была построена еще одна школа, в помещении которой проводились богослужения, а атмосфера и декорации напоминали маленькую церковь [71].

В с. Сырт-Каракчора была основана школа Скирмунди, которая представляла собой двухклассную министерскую школу для обучения мальчиков и девочек.

Важной составляющей учебного процесса в эстонских школах являлось объединение образовательного процесса и религиозного воспитания, что подтверждается использованием школьных помещений как молитвенный дом, где учитель выполнял обязанности кюстера. Основной задачей школы, было сформировать религиозное мировоззрение ученика, научить его самостоятельно читать Священное писание [71].

Анализируя состояние религиозного образования христиан Таврической губернии, нельзя не отметить выдающихся личностей, чья деятельность была направлена на развитие и реформирование религиозного образования. Среди них – архиепископ Херсонский и Таврический Дмитрий (Муретов), инициатор открытия духовных училищ еще до основания самостоятельной Таврической епархии [149].

В одном из первых своих ходатайств Святейшему Синоду по поводу открытия в Крыму духовного училища архиепископ Дмитрий (Муретов) писал, что будущее училище должно быть, прежде всего, ориентировано на местные условия: «Таврическая губерния, имея в составе своего населения многие мусульмане и сектантов, нуждается в образованных христианских деятелей из местных жителей» [149]. В другом ходатайстве говорится, что именно «миссионерские и просветительские задачи по греков и татар» должны были выделить Симферопольское духовное училище «из ряда других духовных училищ» [149]. В 1859 г. в Святейший Синод было подано прошение специально созданным епархиальным комитетом, который предложил штат будущего училища и подготовил смету. Но вопрос открытия

заведения на время отложили в связи с созданием самостоятельной Таврической кафедры и смертью ее первого епископа - Елпидифора (Бенедиктова).

Назначенный на его место в 1860 г. архиепископ Алексей (Ржаницин) снова поднял вопрос об открытии училища. Алексей собрал сведения о численности и местонахождения сыновей Таврического духовенства, начиная с 6-летнего возраста. Оказалось, что таких насчитывалось 347 человек. Эти цифры подтвердили насущную потребность новой епархии в собственных духовно-учебных заведениях.

В этот раз Святейший Синод серьезно отнесся к проблеме. Для составления сметы и штата духовного училища епископу Алексею было поручено связаться с архиереями епархий, которые также находились в особом положении. В результате переписки с таврийским преосвященным как образец выбрали Черноморское Военное духовное училище Кавказской епархии, в штате которого были высокие оклады. 10 июня 1861 г. был утвержден штат Симферопольского духовного училища, а с октября 1861 начались занятия.

Важным шагом в развитии женского образования в регионе стало открытие училища для девочек-сирот из духовного состояния. Основным инициатором снова выступил архиепископ Алексей. Главным его помощником в деле открытия училища, стал игумен Херсонского монастыря Евгений. Духовенство епархии также благосклонно отнеслось к этой идее. В результате многочисленных ходатайств в феврале 1863 г. в ведение Таврического епархиального начальства был передан питомник, принадлежавший г. Симферополю, вместе с садом и расположенными на его территории старыми зданиями, «для ... училища для бедных и сирот девиц духовного звания» [149]. 1 февраля 1866 г. Таврическое епархиальное женское училище было торжественно открыто.

Несмотря на создание двух училищ - мужского и женского, остро стоял вопрос подготовки священнослужителей. Открытие духовной семинарии

было важным событием в развитии религиозного образования в Таврической епархии в конце XIX – начале XX вв.

В декабре 1866 г. архиепископ Алексей писал нижегородскому преосвященному Иеремии: «Другая моя забота об открытии семинарии в Симферополе, ни днем, ни ночью не дает мне покоя. Своими средствами этого не сделать. Пишу, прошу, умоляю: не выделяют чего-то нашу бедность» [149]. Тоже самое, он писал Московскому митрополиту Филарету (Дроздову), у которого был когда-то викарным епископом. Но архиепископу Алексею так и не посчастливилось принять участие в открытии Таврической духовной семинарии, ввиду перевода в 1868 г. в Рязань.

Достойным наследником преосвященного Алексея на Таврической кафедре стал архиепископ Гурий (Карпов). Уже через 18 дней после своего прибытия на место он выступил в Таврической духовной консистории с предложением об открытии семинарии в Симферополе, объяснив отсрочку открытия семинарии отсутствием средств у Святейшего Синода.

Перечень учебных заведений, в которых православное население христиан Крыма могло получить религиозное образование представлено на рисунке (Рисунок 4).

Между тем количество церквей и молитвенных домов ежегодно увеличивается, следовательно, увеличивается и потребность в людях» [149]. Затем Гурий предложил создать специальный комитет из местных священников, который должен был «решить: не найдется в Таврической епархии своих средств открыть и содержать в г. Симферополе. Семинарию, которая ежегодно давала бы нам не менее 15 человек, способных занять вакантные священно - и церковно - служительские, а также и наставнический по школам места» [149]. 11 декабря 1868 г. проект комитета и протоколы съезда архиепископ Гурий передал на рассмотрение Святейшего Синода. 30 мая 1869 императором был подписан указ об учреждении Таврической семинарии.

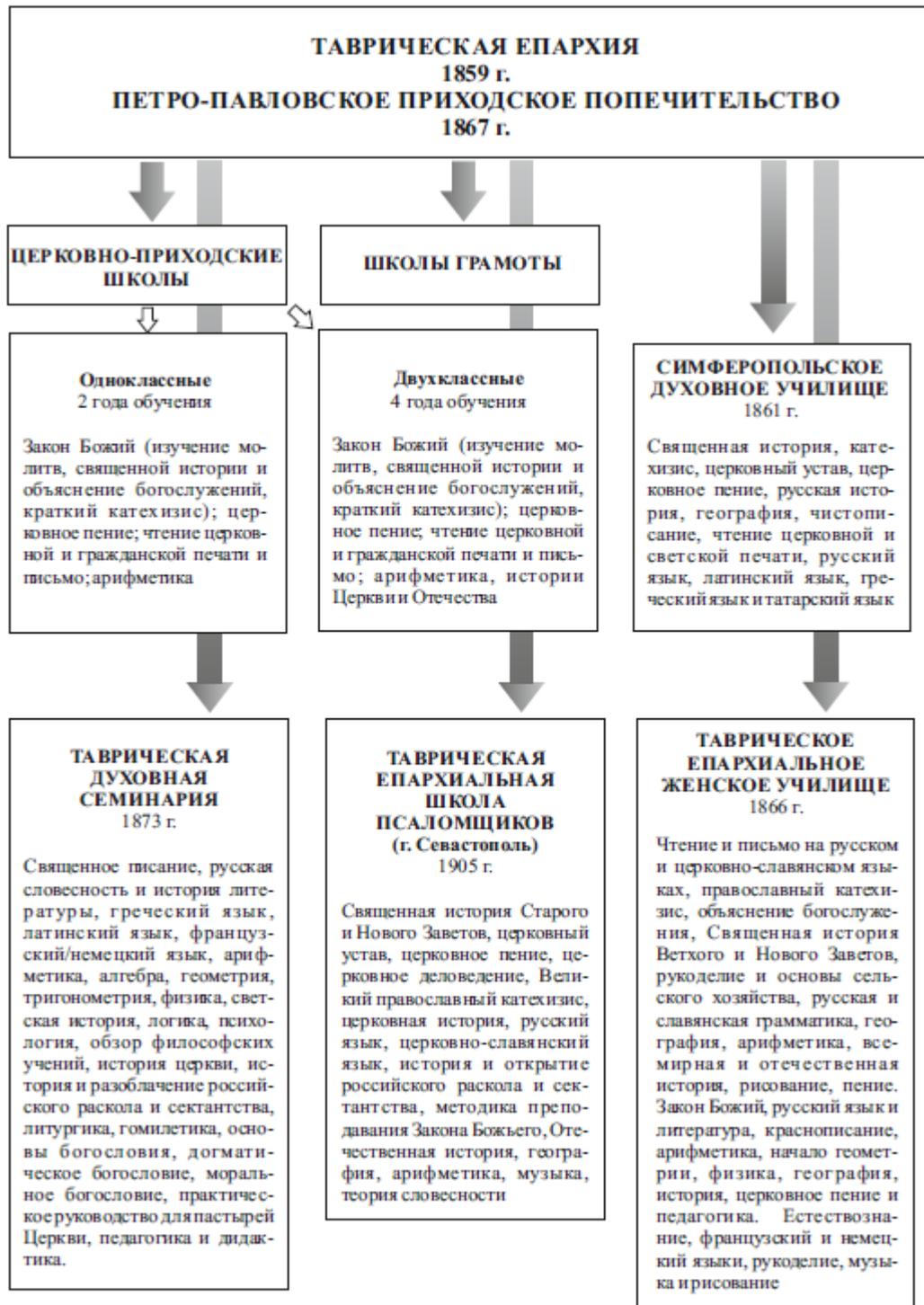

Рисунок 4 – Перечень православных учебных заведений

Таким образом, благодаря активной гражданской позиции представителей христианства Таврической губернии, в конце XIX- начале XX вв. на территории крымского полуострова была создана широкая сеть учебных заведений, осуществлявших религиозное образование населения.

2.2 Религиозное образование мусульман Таврической губернии в конце XIX- начале XX вв.

Мусульманское население крымского полуострова, входившего после присоединения Крыма к Российской империи в состав Таврической губернии, к концу XIX – началу XX вв. имело достаточно развитую сеть национально-религиозных учебных заведений, целью которых было изучение основ вероучения с одновременным духовным воспитанием личности в послушании, соблюдении предписаний Корана и исламской системы ценностей.

Одним из первых научных трудов для учителей мусульманских школ был трактат «Книга образования учителей», автором которого был арабский ученый Мухаммад ибн Сахнун [377, с.33].

Проникновение ислама на территорию крымского полуострова и распространение арабской письменности способствовало тому, что труды ученых Востока (аль-Фараби, аль-Газали, Н. Туси, М. Сахнуна) стали доступны для образованных людей того времени.

Согласно исследованиям В.Ю. Ганкевича, «в идеальной мусульманской теории просвещения образование представляется как синтез воспитания (тарбият), обучения (таалим) и перевоспитание (таадиб), что практически охватывает все развитие человека в духовном, интеллектуальном, физическом и научном направлениях» [85, с.24].

Основой учебно-воспитательного процесса была религия (дин). Но поскольку медресе были «единственным источником мусульманского знания, нравственности и добра... Мусульмане изучали в своих медресе – ильми-табие (медицина), ильми-икмет (физика), имльми-кимья (химия), ильми-наботат (ботаника), ильми-нуджум (астрономия), ильми-эндесе (геометрия) и проч.» [93, с.53].

Школой первой ступени у крымских татар было мектебе. Согласно утвердившимся традициям каждый ребенок должен был знать основы

религии, арабский и родной языки. Получение религиозных знаний было доступно практически каждому ребенку: мектебе функционировали при мечетях, а мечети были в каждом населенном пункте. Содержание мектебе возлагалось на мусульманскую общину.

И. Гаспринский так описывал деятельность мектебе: «Мусульманское мектебе близко соприкасается с общиной и служит дополнением школы семейной, где чуть не с пеленок дитя подвергается неотразимому влиянию отца и матери в деле воспитания в духе ислама, так что ребенок 7-8 лет уже имеет столь сильную мусульманско-племенную закваску, что удивит всякого новичка-наблюдателя и заставит призадуматься рьяного русификатора» [94, с.26].

И. Гаспринский подчеркивал: «Мектебов, т.е. начальных школ, мусульмане имеют столько, сколько нужно. Высших школ – медресе, представляющих в одно и то же время нечто вроде духовных академий, учительских семинарий и общеобразовательных заведений, - есть достаточно. Все духовенство и ученые (улемы); все учителя (ходжи) начальных школ (мектебе) суть создания медресе, которое является единственным источником мусульманского знания, нравственности и добра... Мусульмане изучали в своих медресе – ильми-табие (медицина), ильми-икмет (физика), имльми-кимья (химия), ильми-наботат (ботаника), ильми-нуджум (астрономия), ильми-эндесе (геометрия) и проч.» [95, с.53].

Внимание, которое царское правительство уделяло образованию мусульман, особенно активизировалось со второй половины XVIII в. Первой попыткой внедрить в Таврической губернии светское образование было открытие народного училища, действовавшего согласно Уставу 1786 г. [167]. Открытие отделения татарского класса состоялось в 1810 г. при Симферопольском уездном училище. Учебный процесс контролировался Таврическим муфтием Муртазой эфенди, он же подбирал и рекомендовал учителей татарского языка, обеспечивал учебниками, руководил преподаванием предметов, отвечал за религиозное воспитание учащихся.

Изучение архивных материалов показало, что наряду с предметами религиозной направленности учащиеся татарского класса изучали русский язык и арифметику. Кандидатуры учителей для отделения татарского класса утверждались директором училищ Таврической губернии при обязательном согласовании с Таврическим Муфтием. Известно, что учебный процесс контролировался Таврическим муфтием Муртазой эфенди, он же подбирал и рекомендовал учителей татарского языка, обеспечивал учебниками, руководил учебным процессом школы. Учебная неделя длилась 6 дней, занятия – по 6 часов в день, выходным днем была пятница [411].

Первый набор в татарское отделение составил четырнадцать человек, но уже через год учащихся осталось шесть человек. У крымских татар данное учебное заведение не пользовалось авторитетом.

Директор Симферопольской мужской гимназии Ф. Заставский, который, в связи с тем, что татарские дети получали необходимое религиозное образование в медресе и отказывались учиться в уездных училищах, ходатайствовал о полном закрытии татарского класса.

Однако министр просвещения считал необходимым восстановление татарского класса и приведение его в «возможно цветущее состояние», путем убеждения родителей привлекать детей к обучению.

Позднее, в 1827 г. вновь было открыто татарское отделение при Симферопольской гимназии. Среди причин открытия татарского отделения были:

– необходимость в обучении крымских татар русскому языку в результате непонимания ими указов и законов, принимаемых правительством Российской империи;

– выпускники отделения должны были пополнить ряды татарских учителей, в большинстве своем состоящих из священнослужителей.

Обучения в татарском отделении при Симферопольской гимназии осуществлялось на русском языке (за исключением преподавания татарского языка).

По данным В.Ю. Ганкевича, применение методик преподавания, используемых в гимназиях России, заметно отличалось от предыдущей практики обучения. Получение качественных знаний усложнялось незнанием детьми-татарами русского языка. Его изучение оставалось на низком уровне, как и в прошлом, из-за отсутствия новых методик преподавания и учебной литературы [85].

Наряду с изучением светских предметов, изучением законов и переводом их на татарский язык, учащиеся изучали Коран и другие священные книги. В программу старших классов были введены курсы истории и географии. Учащиеся изучали также арабский, персидский и турецкий языки. По мнению крымских татар, обучение на русском языке могло привести к тому, что учащиеся татары забудут свой родной язык. В то же время число окончивших полный курс обучения составило 25 человек. С началом Крымской войны татарское училищное отделение приостановило свою деятельность, а в 1859 г. было закрыто [85].

Подводя итог деятельности татарского отделения при Симферопольской гимназии, отметим, что несмотря на непродолжительное существование и незначительное число выпускников, оно сыграло определенную роль в повышении образованности среди крымскотатарского народа. Однако популярностью среди крымских татар оно не пользовалось, поскольку обучение велось без учета национально-религиозных особенностей учащихся.

Российское правительство, не удовлетворенное результатами внедрения светского образования среди нерусских народов, готовилось к радикальному преобразованию всей системы народного образования в стране.

Министерство народного просвещения продолжало целенаправленную работу в отношении образования «инородцев», в 1870 г. вступают в силу «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» [270]. Занимавший пост министра народного просвещения Д. Толстой так комментировал принятие правил: «Конечной целью образования всех

инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом» [167, с.269].

Для выполнения поставленных задач необходимо было:

Во-первых, повсеместно открыть начальные училища для мусульманского населения финансируемые государством, преподавать в них должны были русские учителя, свободно говорящие на татарском языке, а преподавать религиозные предметы должны были учителя – крымские татары, рекомендованные мусульманской общиной.

Во-вторых, для привлечения детей в эти учебные заведения, с целью овладения ими русского языка, организовать при них подготовительные курсы за казенный счет.

В-третьих, для большего охвата татарского населения обучением русскому языку использовать национальные конфессиональные учебные заведения путем создания там русских классов.

В-четвертых, контроль за выполнением поставленных задач должны были осуществлять инспектора народных училищ [85].

В тоже время, несмотря на предпринимаемые меры со стороны российского государства, во второй половине XIX в. мектебе и медресе по-прежнему пользовались популярностью у крымских татар.

Еще одним учебным заведением, сыгравшим большую роль в становлении государственной системы национального образования в Таврической губернии, была Симферопольская татарская учительская школа (СТУШ), открытая в 1872 году [240].

Изучение учебного плана СТУШ показало, что наряду со светскими дисциплинами, изучаемыми на русском языке, в программу обучения были включены религиозные предметы: мусульманское вероучение, чтения Корана и объяснение, преподавание которых велось на крымскотатарском.

Русско-татарские министерские училища (РТМУ) появились в Крыму в 1870 г. Учитывая то, что эти училища были наиболее доступными для крымских татар, можно говорить о прогрессивном шаге их в светском

образовании.

Согласно «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» при русско-татарских министерских училищах открывались классы подготовки учащихся-мусульман, где их обучали разговорному русскому языку, готовя к поступлению в первый класс РТМУ. Преподавание исламского вероучения возлагалось на местную мусульманскую общину.

А в национально-конфессиональных учебных заведениях (мектебе и медресе) предлагалось также вводить изучение русского языка. Посещение уроков русского языка было обязательным. Должность учителя русского языка вводилась за счет мусульманских обществ [270].

РТМУ не пользовались популярностью у крымскотатарского населения из-за страха русификации крымских татар: опасения призыва детей-татар в ряды российской армии, а также приобщения их к православию, потери языка и ассимиляции культуры.

«Правилами о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» [272] 1906 г. была сделана попытка переподчинить конфессиональные учебные заведения: из подчинения Духовного управления – в подчинение Министерства народного просвещения, что вызвало недовольство крымских татар. Представители регионов, населенных тюрко-мусульманскими народами требовали отмены действий этого документа.

«Правила о начальных училищах для инородцев» 1907 г. значительно отличались от предыдущих. Часть нововведений, которые были внесены в эти правила, были достигнуты в результате борьбы мусульманской интеллигенции за сохранение национальных форм народного образования, за сохранение родного языка. Действия этих правил распространялись на округа с «инородческим населением», в том числе Одесский, Казанский, Оренбургский, Западно-Сибирский и др. [273].

В «Правилах» 1907 г. была четко определена организация учебного процесса, названы учебные дисциплины и количество часов, отводимых на

изучение каждой из них. В учебном процессе русско-татарских министерских училищ учитывали национальные и религиозные традиции крымскотатарского народа: учебная неделя начиналась в субботу и заканчивалась в четверг (пятница – выходной день для всех мусульман).

Мусульманское вероучение преподавалось на родном языке. При этом от учащихся требовалось знание пяти правил Ислама, заучивание наизусть основных частей Корана.

При изучении математики учащиеся РТМУ должны были освоить четыре арифметических действия с числами, решение устных и письменных задач. Обучение вели с использованием учебника «Арифметика» Грубе Паульсона.

Введение в учебную программу старших классов географии и естествознания способствовало получению учащимися сведений и знаний о природе и природных явлениях, о животном и растительном мире, о человеке.

Вторая половина XIX – начало XX ст. характеризуется реформами в системе образования крымских татар, предусматривавшими сохранение этноконфессиональных традиций обучения и воспитания в учебных заведениях, и использованием достижений отечественной и зарубежной педагогической мысли.

По предложению И. Гаспринского, все национальные (татарские, караимские, армянские, еврейские) школы должны перейти на «новый метод обучения». В 1884 г. в Бахчисарае было открыто показательное мектебе, которое возглавил Махмуд эфенди. В учебную программу этого джадидистского мектебе были введены арабское и татарское чтения, тюркская грамота, мусульманский закон, чистописание, скоропись и начальные знания по арифметике. Курс обучения был рассчитан на два года [82, с.118].

Комплексные джадидистские реформы крымских медресе начались в 1889 году. Аджи Абибулла эфенди стал во главе реформирования Зынджырлы

медресе, которое привело в начале XX в. к общей реформе всех существовавших учебных заведений этого типа, но при сохранении форм и методов подготовки национальных учительских кадров.

Джадидисты считали, что мусульмане Крыма в XIX в. испытывали острую потребность в учительских учебных заведениях, которые готовили бы народных учителей и воспитателей. Известный крымскотатарский просветитель Осман Заатов подчеркивал, что моральная обязанность народного учителя не может ограничиваться лишь отбытием определенных часов с детьми в учебном заведении. Он, как интеллигентная и развитая личность, должен был стать наставником и для родителей детей [136].

Первым новометодным учебником для обычных мусульманских мектебе была знаменитая книга И. Гаспринского «Ходжа-и-суб'ян», которая, в сущности, является памятником крымскотатарской педагогики конца XIX в. По определению автора, именно она вобрала в себя проверенную на практике новую методику, начало научной педагогики, основные школьные дисциплины, урочную систему с важными дидактическими указаниями для учителей-новометодников [94].

О возросшей популярности в мусульманской среде новометодных школ свидетельствовали материалы, опубликованные на страницах газеты «Терджиман»: за десять лет в губерниях России функционировало 60 джадидистских школ. Осенью 1904 г. И. Гаспринский писал в газете «Терджиман», что в 1904 г. джадидистских мектебе в России уже насчитывалось до тысячи.

Идею открытия новых школ поддерживали представители мусульманской общины – в некоторых традиционных школах вместе с духовным и светским обучением постепенно вводилось и профессиональное. В таких мектебе дети учились основам огородничества, садоводства или рукоделия и ремесла. Бесспорно, это способствовало активизации воспитательного процесса в учебном заведении, приучало детей к работе, давало им необходимый профессиональный и жизненный опыт.

С 1905 г. происходят значительные изменения в области народного образования крымских татар. Часть конфессиональных мектебе были преобразованы в школы повышенного типа – мектебе-руштие, цель которых – подготовка учителей для крымскотатарских мектебе. По данным А. Кричинского мектебе-руштие появились в Симферополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Евпатории и дер. Сараймине [173].

Мектебе-руштие отличались от обычных конфессиональных мектебе тем, что в них, кроме вероучения, преподавались некоторые общеобразовательные предметы, такие как история, география, естествоведение. Местная администрация требовала вернуть мектебе-руштие в подчинение Духовного управления.

Возникшие учебные заведения не отвечали правительственным взглядам, желавшим, чтобы вся система национальных школ ограничивалась бы «вероисповедными магометанскими училищами, состоящими при мечетях, находящихся в непосредственном заведовании мулл и имеющими целью религиозно-нравственное воспитание юношества в духе магометанской веры» [173, с.10].

Министерство считало, что мусульмане желают сделать «школу орудием объединения мусульман на религиозно-национальной почве, что приведет к сплочению мусульман и вызовет угрозу интересам русской государственности» [173, с.12].

Поэтому на совещании по вопросу о татарских начальных школах в Таврической губернии (5.12.1908 г.) пришли к выводу о незаконности существования всех мектебе-руштие. Согласно разъяснению Таврического Губернатора (10.09.1908 г., № 9053) Директору народных училищ Таврической губернии, в ведении магометанского духовного правления не могут состоять мектебе, в которых, кроме вероучения преподаются общеобразовательные предметы, т.к. мектебе-руштие не представляли собой школу одного определенного типа [173].

К 20-м годам XX века идеология исламского обновления (джадидизм)

заняла господствующее положение в крымскотатарской среде. Среди местного духовенства нашли широкую поддержку отстаиваемые И. Гаспринским идеи исламского модернизма. И. Гаспринский предполагал, что для подготовки учительских кадров должны существовать мектебе-руштие, которые займут промежуточное положение после мектебов и будут способствовать поступлению детей крымских татар в медресе или государственные учебные заведения.

Поскольку в мектебе-руштие преподавание дисциплин религиозного характера сочеталось с изучением светских дисциплин, что противоречило официальному курсу российских властей, эти мектебе не были официально признаны [83].

В 1921 г. в Крымской АССР был создан Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), в состав которого входило управление по делам образования крымских татар. Религиозные вопросы были переданы в ведение межведомственной комиссии, которая состояла из представителей отделов юстиции, финансового отдела, рабоче-крестьянского отдела по религиозным вопросам. Здание Таврического мусульманского духовного правления было конфисковано большевиками, а все медресе закрыты.

Изучая развитие религиозного образования мусульман крымского полуострова, входившего в состав Таврической губернии, отметим выдающихся крымскотатарских просветителей, чья деятельность внесла весомый вклад в создание системы образования крымских татар.

Одним из известных во всем тюркском мире просветителей являлся Исмаил Гаспринский, посвятивший вопросам народного образования крымских татар всю свою жизнь. Его отцу было пожаловано дворянское звание, что дало возможность Исмаилу поступить в Симферопольскую гимназию, затем продолжить обучение в Воронеже, в военном училище. Работа в Вене, Париже и Стамбуле, знакомства, встречи с известными личностями, передовыми, образованными людьми того времени способствовали росту личности И. Гаспринского, позволили стать не только

известным общественным деятелем, но и ученым, публицистом, мыслителем.

Имя Исмаил-бея Гаспринского известно за пределами Крыма и России. В 1910 г. французские ученые выступили с представлением И. Гаспринского к Нобелевской премии.

Известность и заслуженное признание И. Гаспринскому принесли составленные и изданные им учебная и методическая литература, а также идеи создания новометодных школ (мектебе-руштие) и инициатива по открытию их в Крыму, Поволжье, Сибири, Туркестане и на Кавказе.

Благодаря его активной деятельности в области образования крымских татар в 1908 году в Бахчисарае были открыты художественные курсы для девочек. И. Гаспринский – автор учебника родного языка и истории для начальных крымскотатарских школ, азбуки; им опубликованы более 200 статей на тему просвещения мусульман Крыма, состояния религиозного и светского образования, изучения русского языка местным населением.

Издаваемую им газету «Терджиман» знали и читали по всей России, под руководством И. Гаспринского вышли из печати журналы: для женщин – «Алем-и-нисван» («Мир женщин»), для детей – «Алем-и-субьян» («Мир детей»), юмористический журнал и т. д.

И. Гаспринский был сторонником изучения крымскими татарами и другими «нерусскими» народами России русского языка, а также введения в программу обучения религиозных учебных заведений общеобразовательных предметов. Автор нового метода обучения с использованием звукового метода, сторонник внедрения в учебную программу всего прогрессивного и лучшего, всю свою деятельность направлял на расширение сети новометодных школ, в которых обучение на основах мусульманской веры должно было сопровождаться изучением достижений светских наук [85].

Именно И. Гаспринский видел реформирование системы национального крымскотатарского образования в создании школ светской направленности с обучением на родном языке и изучением русского языка с одновременным функционированием существовавших религиозных школ

(мектебе и медресе). Такие школы позволяли получать среднее светское образование всем желающим обучаться на родном языке.

Значимость сделанного им в области просвещения и образования, в формировании новой идеологии образования, позволившей реформировать систему национального крымскотатарского образования, а также прогрессивные взгляды Исмаил Гаспринского не утратили своей актуальности и в настоящее время: их применение в современном обществе, в целом, позволит построить такую траекторию соприкосновения религиозного и светского образования, которая не допустит столкновений на почве ксенофобии.

Среди сподвижников И. Гаспринского в просветительско-культурных мероприятиях и реформах следует назвать Аджи Абибуллу эфенди (1823-1895) – одного из наиболее известных крымских улемов, деревской хатиба, бывшего в Бахчисарае мудеррисом и имамом. В 1889 году Аджи Абибулла эфенди обратился к учебному начальству Таврической губернии с докладной запиской о мерах по улучшению порядка и системы обучения в медресе. Он смело говорил о недостатках татарских школьных порядков и выражал желание произвести нужные улучшения в духе времени, как только будет допущен к должности мудерриса, что в скорости и произошло – он вновь был избран мудеррисом «Зынджырлы медресе» [90].

В 1890 г. мудеррисом Аджи Абибуллой эфенди был разработан «Устав Зынджырлы медресе», который предусматривал реформирование внутреннего распорядка учебного заведения и жизни сохтов, программ и методов обучения. Аджи Абибулла эфенди являлся основателем библиотеки при Зынджырлы медресе, сам жертвовал около 800 книг, среди которых было много весьма ценных и редких. Библиотека состояла из научных и учебных книг, рукописей на арабском, турецком, персидском и русском языках. Создание библиотеки активно поддержал И. Гаспринский, он разделял многие идеи и мысли мудерриса. И. Гаспринский, признавая это дело весьма полезным для всего мусульманского общества, надеялся, что найдется немало

добрых людей, которые пришлют для библиотеки книги и рукописи, и обещал всем сочинителям и издателям, что имена жертвователей будут помещены на страницах «Переводчика–Терджимана» [90].

Таким образом, Аджи Абибулла эфенди стал во главе реформирования Зынджырлы медресе, что привело в конце XIX – начале XX вв. к всеобщей реформе существующих в Крыму религиозных учебных заведений. Необходимость реформ осознавалась передовыми представителями мусульман. Процесс реформирования стал распространяться и за пределами Крыма. И. Гаспринский писал, что после ломки старого порядка в Бахчисарае, в Турции тоже заговорили о необходимости реформы всех медресе и методики преподавания в них [90].

К числу сподвижников И. Гаспринского относился педагог Исмаил Леманов (1871-1942), который жил в арабских странах, обучался в знаменитом каирском университете Аль-Азхар, выучил литературный арабский язык. Леманов преподавал русский язык в Бахчисарайском Зынджырлы медресе, инициировал открытие в Бахчисарае новометодной начальной школы для татарских детей. В 1898 г. написал для «Терджимана» статью «Татарские литераторы в новой формации». После 1905 г. Леманов переехал в Петербург, был секретарем в мусульманской фракции депутатов Государственной Думы, редактировал в 1910-1912 гг. газету «Миллет» («Нация») [175].

В 1921 г. И. Леманов вернулся в Симферополь и начал читать лекции по арабскому и турецкому языкам на восточном факультете Крымского университета. Вместе с ним работали Абибулла Одабаш, Абдулла Лятиф-Заде, Осман Акчокраклы, Бекир Чобан-Заде, который в 1919 г. защитил диссертации на темы тюркская филология, история арабской литературы и история венгерской литературы в Будапеште и получил звание доктора и профессора. В том же году он был приглашен читать лекции в Швейцарию в Лозаннский университет [376].

Выдающийся востоковед А.Е. Крымский в своем историко-

литературном очерке «Литература крымских татар» отмечал деятельность Османа Заатова (1875-1920), автора учебника татарского языка для русских «Краткий практический учебник татарского языка (этимология) для русских» (1915 г.), русско-татарского словаря «Полный русско-татарский словарь крымскотатарского наречия» (1906 г.), перевода драматических сцен из произведений А.С. Пушкина: «Скупой рыцарь» (1905). В его переводе пьеса «Скупой рыцарь» не раз ставилась на сцене в Бахчисарае, в любительских спектаклях и пользовалась большой популярностью среди татарской публики [176].

О. Заатов работал преподавателем татарского и русского языков в русско-татарском училище г. Симферополя с 1900 г., был неравнодушен к сложившемуся положению в народном образовании крымских татар, через газету «Терджиман» призывал татарских учителей не ограничиваться лишь проведением уроков, а быть активными в общественной жизни и глубже проникать в нужды и интересы своего народа [178].

Таким образом, утвержденные правительством Российской империи документы (Устав о народных училищах 1786 г., Устав 1804 г., «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г.), способствовали открытию и функционированию учебных заведений для крымскотатарского населения Таврической губернии в течение XIX в.:

- отделение татарского класса при Симферопольском уездном училище (1810-1811 гг.);
- татарское отделение при Симферопольской гимназии (1827-1859 гг.);
- Симферопольская татарская учительская школа (1872- 1917 гг.);
- Русско-татарские министерские училища.

В результате анализа архивных материалов выявлены типы учебных заведений мусульман Крыма, функционировавших в конце XIX – начале XX вв.:

- мектебе, медресе (осуществляли религиозное образование);
- СТУШ, РТМУ (изучение светских предметов с включением в

учебный план религиозных предметов;

– мектебе-руштие (новометодные школы, сочетавшие религиозное образование с включением в программу обучения общеобразовательные предметы).

Установлено, что проводимые И. Гаспринским и его единомышленниками джадидистские реформы вошли в историю образования крымских татар, изменив всю национальную систему образования. Конечной целью этих реформ было создание национальной системы народного образования, которая бы базировалась на последних достижениях европейской, мировой педагогической мысли, с изучением конфессиональных и светских предметов.

2.3 Своеобразие религиозного образования представителей различных конфессий Таврической губернии в конце XIX- начале XX вв.

В процессе изучения специфики религиозного образования иудейского населения Крыма в конце XIX – начале XX вв., одно из важных мест занимают евреи. С 1847 г. в Симферопольское еврейское общество входили общины Симферополя, Ялты и Евпатории.

В Государственном архиве Республики Крым имеются фонды, содержащие информацию о процессе формирования и развития еврейского народного образования в Таврической губернии: фонд 100 «Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии», дело 904 – об открытии воскресных и праздничных школ для евреев (20 февраля 1861 – 20 августа 1861 г.) хедер [407]. В деле 942 хранятся материалы, об открытии при Симферопольском еврейском училище молитвенной залы (2 апреля 1863 – 1864 г.) [408]. В деле 2337 содержится информация об утверждении и

увольнении попечителей Толмуд-Торы, о разрешении преподавать в хедерах русский язык, об объединении хедеров в Севастополе и Каховке, о вопросе открытия хедеры в черте оседлости евреев, об открытии частных училищ в Севастополе и Керчи еврейскими Благотворительными обществами, а также ведомости, планы и программы училищ, списки учащихся, различная переписка, Устав Севастопольского еврейского благотворительного общества [402].

Материалы о состоянии и работе еврейских училищ Толмуд-Торы и частных (21 января 1905 – 5 декабря 1905 г.) содержатся в деле 2355, объемом 245 листов. В нем хранятся сведения об открытии и закрытии училищ, устав профессионального женского училища Коган, учебные планы и программы [403]. Часть информации содержится в архивном фонде Керченской еврейской городской училищной комиссии [415].

В сохранении еврейского народа, а также развитии его культуры очень важную роль играло образование. В еврейских семьях еще с детства детям внушали, что все их мысли и действия должны быть соотнесены с Торой.

Посещение синагоги детьми являлось важной составляющей религиозного воспитания. В городах мальчики в возрасте до 13 лет должны были получать знания от софримов, в сельских поселениях – дети обучались в семье или в синагоге. Примечательно, что система еврейских школ способствовала тому, что, практически все дети, независимо от материального положения родителей, имели возможность получить начальное религиозное образование.

Именно в хедерах еврейские дети изучали Тору, праздничные и повседневные молитвы, заучивали священные тексты, что способствовало воспитанию из них приверженцев и последователей иудаизма [183].

Опираясь на данные архивных материалов Канцелярии Таврического губернатора отметим, что с 1842 г. еврейские школы стали подконтрольны Министерству народного просвещения. В целях обучения еврейской молодежи языкам и светским наукам, по особому указу Николая I было

поручено открыть ряд еврейских казенных училищ 1-го и 2-го разрядов [413].

Главной целью национальной еврейской школы являлось воспитание настоящего еврея. В еврейской школе изучали такие предметы как иврит, идиш, историю еврейского народа, еврейское искусство и литературу, музыку.

На протяжении исследуемого периода, хедер и синагога оставались главными институтами образования еврейских детей, не смотря на то, что иногда мальчики совмещали обучение с обычной школой, а девочки вовсе получали обычное образование.

Как в школах талмуд-тора, так и в хедерах учились только мальчики. Тут важно отметить, что если талмуд-тора была общинным учреждением для поддержки бедных детей, родители которых не могли оплачивать обучение, то хедер был частной школой, в которой учитель получал оплату от родителей. В основном, обучение проходило в одной из комнат квартиры учителя, а община контролировала обучение в хедере и устанавливала определенные правила и ограничения частной инициативе меламеда.

Получить начальное образование в хедере имели возможность все еврейские мальчики любого социального статуса, а также материального положения, девочки же обучались дома, в семье. В процессе занятий дети подробно изучали Тору, читали молитвы, а также заучивали основные священные тексты на древнееврейском языке. Учили детей раввины или мелаамеды.

Содержание обучения в хедерах зависело от возраста учеников и предполагало три этапа:

Первый – дардике – (возраст мальчиков 3-4 года) в программу обучения входило чтение азбуки, древнееврейских текстов без перевода.

Второй – (возраст 5 лет), изучали Пятикнижие, с комментариями Раши.

Третий – (8 лет) углубленно изучали Талмуд и комментарии к нему.

Во время обучения в Хедере воспитанники соблюдали все религиозные праздники и участвовали в торжественных мероприятиях. Среди причин, из-за которых евреи не отдавали своих детей в государственные учебные

заведения, следует назвать, в первую очередь, опасение в обращении еврейских детей в христианство и отступления от основных заповедей (соблюдения субботы) [191].

Уже к концу XIX в. в системе обучения в хедерах начинают происходить изменения. Так, занятие в хедере должны были начинаться не раньше, чем в девять утра, а заканчиваться не позднее пяти вечера, а также поступление в хедеры было возможным в возрасте не младше 6 лет [89].

Мальчик из традиционной еврейской семьи, после окончания хедера, имел право продолжать изучение Талмуда под руководством раввина или поступить в иешиву, но для крымских евреев это было материально недоступно.

Санитарные и гигиенические условия хедер, предназначенных для детей из бедных семей, не соответствовали нормам. Объединять хедеры, в целях экономии было запрещено. За нарушения воспитанников наказывали различными способами, в том числе плеткой [229].

В Севастополе, в период с 1875 по 1884 гг. была отстроена главная синагога на ул. Малоофицерской, также действовал молитвенный дом Талмуд-Тора [181]. В Ялте, на участке, подаренном графом Мордвиновым, была построена синагога, а в Керчи, помимо Еникальской и Солдатской существовало 3 синагоги, Талмуд-Тора и библиотека. Но центром еврейской культуры был Симферополь, где в исследуемый период существовало несколько синагог, таких как Хоральная, Эц-Хаим, Бет-Яков, Егия-Капай, а также несколько молитвенных домов и еврейских учебных заведений [436].

Согласно архивным данным, в начале XX в. в Симферополе проживало около 9300 евреев (15% всего населения города). В Симферополе в 1910 году действовали 2 школы талмуд-тора, а так же мужское и женское еврейское начальное училища [413].

Таким образом, евреи Крыма имели достаточную сеть заведений для получения религиозного образования и духовного воспитания, а также сохранения родного языка и религиозных верований.

Одним из древних народов Крыма являются караимы. По данным «Военно – статистического обозрения Российской империи», численность их в 1848 г. составляла 3400 человек [73]. Согласно исследованию С. Раецкого, в 1897 г. караимов в Крыму проживало 6166 человек, а к 1914 г. их численность возросла до 8000 человек [287].

Из истории известно, что караимы признают себя самостоятельным народом, а караимизм считают своей религией, что подтверждает их этническую и религиозную идентичность. Караимизм представляет собой такую религиозную систему, в которой присутствуют идеи и культ иудаизма, а также некоторые элементы ислама.

В XIX в. историей происхождения караимов заинтересовались ученые, в результате чего Одесское общество древностей обратилось в Таврическое духовное правление караимов дать разъяснения по этому поводу. Автором одной из первых теорий происхождения караимов был А.С. Фиркович., утверждавший, что предки караимов – израильяне, исповедовавшие иудаизм доталмудического толкования, появились в Крыму в IV в. до н.э. Смешавшись с появившимися позже хазарами, которые приняли их веру, они образовали новый этнос – караимский. Это была тюрко-хазарская теория, которой придерживались и сами караимы, отрицавшие единение с евреями.

Активное заселение крымского полуострова в основном христианским населением после присоединения к России, привело к некоторым изменениям в традиционной жизни караимов в конце XIX в.:

- отход некоторой части караимской общины от религии;
- случаи принятия христианства;
- вступление в брак с представителями другой веры.

В среде караимов было распространено правило, согласно которому тот, кто нарушал традиционные устои, покидал общину. А поскольку перечисленные выше случаи были не единичными, перед малочисленным караимским этносом остро встал вопрос защиты от исчезновения.

Караимский гахам С.М. Шапшал, ученый-востоковед, выдвигает новую

идею, согласно которой предлагалось считать караимов отдельным тюркским народом. Эта идея была принята караимами, но существовала и другая теория – еврейская – согласно которой караимы признавались этническими евреями.

Примечателен факт, что самоназвание караимов менялось в течение XIX в. – до 1830 г. их называли «еврей-караимы», затем их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», но с 1863 г. за ними закрепилось официальное название «караим», употребляемое во всех государственных документах Российской империи.

Следует отметить, что в вопросе происхождения караимов и сегодня точка не поставлена. Современные ученые (Н.А. Бакши, В.Ю. Ганкевич, Д.И. Редькина, Н.В. Павленкова, Д.А. Прохоров) рассматривают практически все стороны жизни караимов: вопросы религии, этноконфессионального образования, традиций семейного воспитания, состояние учебных заведений в исследуемый период [33; 85; 290; 242; 284].

В Государственном архиве Республики Крым также содержатся сведения о караимах Крыма: фонд 100 «Дирекции народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии», дело № 2278 «Караимские и армянские училища и мореходные классы (30 ноября 1902 – 3 апреля 1904 г.)» [408].

Так как караимы чтит религиозные традиции, то они уделяли особое внимание образованию детей. Родители старались дать детям хотя бы начальное образование, чтобы они научились читать Пятикнижие. Мальчики поступали в школу в шестилетнем возрасте, а обучение продолжалось в течение десяти лет. Ребенок должен был посещать школу независимо от материального положения семьи. Традиционная караимская школа (мидраш) отличалась тем, что процесс обучения осуществлялся учителем (эрби) устно, практически при полном отсутствии учебников. Девочки получали образование в семье [148].

Как правило, мидраш располагался при кенассе (караимском молитвенном доме). Помещение, в котором располагался класс, было оснащено узкими, низкими лавками, которые использовались в качестве стола, а ученики и учитель сидели на полу, поджав ноги. В младших классах, учителю помогали старшие ученики – кальфа, которых закрепляли за каждым учеником [148].

Во время обучения учитель мог применять физические наказания. Если община не имела здания под школу, обучение проходило в доме учителя. Невысокой была и заработная плата учителя. Община доплачивала ему продуктами и вещами. Учитель получал плату от родителей по договоренности, в случае, если у них не было средств для этого, за обучение их ребенка платили богатые караимы.

Обучение в мидраше проходило по следующей системе: первые полгода своего обучения мальчики изучали древнееврейскую азбуку – алфавит, затем еще год их учили читать по слогам, а уже на втором году обучения дети начинали читать Пятикнижие [116].

Исследуя процесс обучения в караимской школе, Д.А. Прохоров отмечал следующее: сначала ученик начинал читать стих из ТаНаХа, потом остальные переводили услышанное на караимский язык. Что касается учебных пособий, то при изучении «караимского вероучения» использовали произведения средневековых мыслителей. Кроме того, обязательным являлось изучение книги «га – Мигвар», так называемым комментарием к Пятикнижию, написанной в 1294 г. караимом Аароном I бен – Иосифом Гарофе.

Труд Элияга Башиячи «Аддерет Элиягу», написанный в XV в., использовали при изучении основ караимской религии. Также ученики изучали богословский трактат ученого, поэта, философа и юриста Аарона II Никомидийского «Эч-Хайим» – «Древо жизни», которая состояла из 114 глав [284].

В мидраше преподавали арифметику, грамматику, арабский язык и

астрономию. Наказания в мидраше были особенно жестокими. Иногда детей, даже не провинившихся, а просто попавших «под руку» учителя в гнев, наказывали пощечинами и палочными ударами. Если же мальчик, провинился серьезно, то каждому удару сопутствовало прочтение стиха Пс. Гл.78, ст.38. «И он Милостивый прощал грех и не губил, многократно отвращая гнев свой и не возбуждая ярости всей», по такому принципу: на каждое слово приходилось по одному удару, а последнее слово хамато – гнев свой, называли несколько раз, соответственно удары наносили столько же раз, до тех пор, пока не уставала рука учителя [33].

После окончания мидраша, караимские дети наделялись правом резать скот, а также им выдавали свидетельство об окончании и награждали званием «эрби», которое давало им возможность занимать учительскую или духовную должность. Завершив обучение в мидраше, мальчики могли поступить в училище или гимназию для продолжения обучения, но для этого необходимо было свободное владение русским языком. Так как в мидраше русский язык не изучался, то родители были вынуждены нанимать учителя для подготовки к поступлению [242].

Наряду с мидрашами у караимов Крыма были частные школы, существовавшие на средства состоятельных караимов, руководило ими духовенство. Еще одной категорией учебных заведений были «высшие богословские школы». Известно об открытии такой школы караимским просветителем Авраамом «Абен-Яшару» Луцким в Евпатории и считалась одним из лучших учебных заведений [242].

Среди известных караимских деятелей, которые окончили школу Луцкого, стоит отметить И.И. Казаса, С.И. Крыма, М.И. Крыма, Г.М. Гелеловича и др.

Остановимся на биографии известного ученого, выпускника школы Я. Луцкого – И.И. Казаса. После окончания школы ему пришлось полгода проработать приказчиком в магазине г. Одессы, затем – в 1853 г. он становится студентом Московского университета, но через два года, прервав

учебу, поступает в Санкт-Петербургский университет, на факультет восточных языков. В 1859 г. И.И. Казас завершает обучение в университете, получает степень кандидата наук и направляется в Одессу. Там же, в 1859 г. им была основана караимская школа, откуда в 1863 г. он переезжает в Симферополь.

С этого времени И.И. Казас – преподаватель Симферопольской мужской гимназии, проработавший в ней до 1881 г. И.И. Казас принимал активное участие в создании Симферопольской татарской школы. Дальнейшая его деятельность была достаточно разноплановой:

- инспектор СТУШ в течение трех лет (1881–1894 гг.);
- с 1883 г. до 1905 г. был цензором известной крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман»;
- 1895-1907 гг. – преподаватель Александровского духовного училища.

И.И. Казас – автор учебников не только для караимских школ, но и для крымскотатарских. Учебник «Лерегель Гайладим» (Руководство для детей) (1869 г.) был написан на древнееврейском языке и использовался в караимских школах, для обучения татарских детей был написан «Учебник русского языка для татарских элементарных школ» (1875 г.).

В результате литературной и переводческой деятельности И.И. Казаса, им были переработаны произведения П. Жане и Ж. Симона «Начала этики» («Торат Гаадам») и «Мировые тайны» («Кившоно Шель Олам»), которые стали доступны широкому кругу читателей.

Прославился И.И. Казас и как редактор караимского журнала «Давул», издаваемого в Одессе и газеты «Таврида», которая печаталась в Симферополе.

К середине XIX в. в Евпатории было 7 караимских школ, в которых работало 8 преподавателей и обучалось 255 человек, а в Чуфут-Кале, Феодосии, Перекопе, Бахчисарае, Симферополе и Севастополе действовало 6 училищ, в которых работало по одному учителю, а общее число воспитанников училищ составляло 195 человек [284].

В 1861 г., в Севастополе было одно караимское училище, в котором воспитывалось 33 ученика [438], 2 училища функционировало в Симферополе, количество учеников составляло 40 человек, на 3 мидраша, которые были в Феодосии, приходилось 55 учеников, в 2 училищах Армянского Базара обучалось 37 воспитанников [437].

В статье Н.А. Бакши говорится, что училища, находящиеся при церквях иностранных исповеданий, подведомственные Министерству народного просвещения, рассматриваются как частные учебные заведения, а армянские, караимские и магометанские училища объединены в один разряд школ ведомства Иностранных исповеданий [33].

В 1883 г. караимский гахан С.М. Панпулов обратился с ходатайством о принятии в ведение Министерства народного просвещения Евпаторийского мужского караимского училища [33].

В том же году директор народных училищ А.Дьяконов указывает на три училища, подведомственных Дирекции караимских училищ [119].

Благодаря активному участию Таврического и Одесского караимского гахана С.М. Панпулова, во второй половине XIX в. евпаторийская община смогла собрать средства для открытия еще нескольких национальных учебных заведений, таких как, женское профессиональное училище, сельскохозяйственное училище им. В. и С. Тонгур и Александровское караимское духовное училище [33].

Караимское женское училище было открыто в 1874 г. в Евпатории. Девочек обучали грамоте, а после окончания училища они получали профессию швеи и мастера по изготовлению дамских нарядов. Всего обучение продолжалось три года. Сельскохозяйственное училище им. В. и С. Тонгур, состояло из трех классов, а также четвертого дополнительного. Обучение проводилось на бесплатной основе. Главной задачей училища, была подготовка низшего технического персонала. Согласно программе училища воспитанники изучали общеобразовательные и специальные предметы [147].

Александровское караимское духовное училище было открыто в Евпатории по представлению Государственного совета от 9 мая 1894 г. и существовало до 1920 г. [400]. В фонде 450 есть устав училища, аттестаты учащихся, годовые отчеты о работе училища. Достаточно интересны протоколы заседаний педагогического и попечительского советов училища. Анализ этих документов дает представление о внутренней жизни училища, его проблемах и способах их решения.

Возможность обучаться в Александровском караимском духовном училище имели все юноши-караимы, независимо от социального сословия, по достижению соответствующего возраста. Среди обучающихся преобладали дети мещан, были дети потомственных почетных граждан и дети лиц духовного звания [283].

Занятия в училище начинались с 9 утра и продолжались до 14.30 часов дня. Что касается внутреннего распорядка, то оно соответствовало правилам, разработанным для российских средних общеобразовательных учреждений, но с единственным отличием: по субботам занятия в училище не проводились, так как суббота для караимов считалась священным днем. Также выходными считались те дни, которые выпадали на общегосударственные и религиозные праздники.

В Александровском караимском духовном училище изучались предметы религиозного содержания (караимское вероучение, древнееврейский язык) и общеобразовательные (русский язык и словесность, немецкий язык, география, история, физика, чистописание, а также гимнастика и пение) [283].

Изучение специальных предметов, представленных догматическим и нравственным богословием и этикой, начиналось в пятом классе. Преподавание в училище осуществлялось на русском языке. Для преподавания общеобразовательных дисциплин привлекались учителя других учебных заведений Евпатории [283].

Если воспитанники преуспевали в обучении, то они получали

похвальные листы и книги, а в случае если кто-то из воспитанников провинился, то его наказывали, исключая телесное [283]. В воспитательных целях, ученикам разрешалось посещать театры в сопровождении родителей или воспитателя, но строго запрещалось курить табак, посещать гостиницы, рестораны и бильярды [283].

В учебном процессе Александровского караимского духовного училища использовали учебники следующих авторов: Аарона I бен-Иосифа Гарофе, Аарона II Никомидийского, И.И. Казаса, Элиягу Башиячи – для изучения основ караимского вероучения и древнееврейского языка; Ф. Гилярова и А.И. Кирпичникова «Этимология русского языка», Д.И. Иловайского «Средняя история» и «Новая история», П.В. Смирновского «Элементарный синтаксис» – при изучении общеобразовательных дисциплин [283].

В последнем, выпускном классе, в начале июня учащиеся сдавали экзамены. Экзамены проводились по таким предметам: караимское вероучение, караимский язык, караимская история и история караимской литературы. По завершению обучения и сдав все экзамены, выпускники получали звание «газзанов», а также преподавателей «караимского вероучения» в караимских начальных школах. Среди известных караимских деятелей, в разный период окончивших училище, отметим С.И. Бабаджана, Б.С. Ельяшевича [123], Ю.С. Фарумда и А.И. Катыка [152].

Реформирование системы образования караимов также как и крымских татар проводилось в соответствии с «Правилами о начальных училищах для инородцев...» 1906 г. и 1907 г. Важным событием в реформировании системы караимского образования, стал «I общенациональный съезд уполномоченных от караимских обществ», который проходил в Евпатории, с 1 по 9 ноября 1910 г, в нем принимали участие 31 делегат от караимских общин из разных городов Российской империи. Работа комиссий проходила по нескольким направлениям – усовершенствование «религиозно-нравственного воспитания караимского юношества», а также преобразование Александровского

караимского духовного училища в прогимназию. В результате работы съезда была принята резолюция о реорганизации Александровского караимского духовного училища и утверждение его в статусе прогимназии [283].

События революции 1905 г. и 1917 г., а также Первая мировая и гражданская войны, практически разрушили систему караимского народного образования. Из-за отсутствия финансирования и педагогического персонала была приостановлена работа некоторых караимских учебных заведений. Особенно это отразилось на деятельности Александровского караимского духовного училища, в котором было закрыто часть классов.

На II национальном съезде караимов, который проходил с 27 августа по 3 сентября 1917 г. в Евпатории, приняло участие 49 делегатов от караимских обществ России, где было принято ряд важных постановлений. Одним из таких постановлений, было преобразование Александровского караимского духовного училища в среднее учебное заведение с последующей организацией специальных дополнительных классов, для подготовки молодых людей к деятельности священнослужителя.

Кроме того, было принято постановление об улучшении состояния учебного процесса в приходских школах с включением в программу обучения общеобразовательных дисциплин [283].

По рекомендации Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала в учебный план Александровского караимского духовного училища был введен предмет «история».

Положение караимского народного образования значительно ухудшилось с началом событий 1918 г. Начало гражданской войны не могло не повлиять на систему караимского образования. Многие школы были закрыты. Тем не менее, Александровское караимское духовное училище продолжало свою деятельность.

Революционные события в Крыму, приведшие к падению правительства Соломона Крыма, вынудили руководство Александровского училища обратиться с ходатайством в Наркомпрос Крымской ССР о его

реорганизации и перепрофилировании в учебное заведение, содержащееся за счет государства. В результате училище приобрело новый статус «Евпаторийский высший караимский учительский институт РСФСР» [283].

Итак, несмотря на попытки правительства усовершенствовать существовавшую в Таврической губернии систему образования, конфессиональные школы по-прежнему удовлетворяли потребности народа в образовании, оставаясь в ведении Духовного правления.

Реформы, которые проводило правительство в области просвещения «инородцев» внесли серьезные изменения в развитие караимского народного образования в начале XX века, но, в целом, оказали благоприятное влияние на их культурное развитие. События 1917 г., привели к тому, что большая часть национальных учебных заведений была закрыта, а государственная система караимского народного образования практически прекратила свое существование.

2.4 Трансформация ценностей религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в современную воспитательную практику

Российская система образования, столкнувшаяся с проявлениями бездуховности, жестокости, непонимания и равнодушия к чужой боли среди современной молодежи, нуждается в обновлении процесса воспитания и обучения современной общеобразовательной школы. Ученые утверждают, что решение стоящих перед обществом задач невозможно без участия церкви и непосредственного использования многовекового воспитательного опыта народа. Для успешного преодоления вышеназванных проблем предлагается работа по нескольким направлениям:

– прежде всего, существующая образовательная система должна быть ориентирована на внедрение в программу обучения религиозного

образования, под которым мы будем понимать «педагогический процесс, осуществляемый в образовательных учреждениях на основе объективного, беспристрастного изложения изучаемых концепций, их интерпретаций в плане педагогической унификации, осуществляемой без искажения содержательной сущности и направленный на освоение обучающимися системы знаний в области мировоззрения и элементарных науках, основ вероучения и религиозной практики воспитания духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии»;

– вторым направлением может быть использование воспитательного опыта конфессий, существующих в данном обществе;

– наконец, изучение воспитательных традиций прошлого, и на основе полученных материалов, внедрение их в учебный процесс.

Научные дискуссии о месте религии в обустройстве общества, формировании нравственности человека занимают достаточно большую нишу в череде актуальных вопросов современности.

Роль современной школы в формировании мировоззрения учащихся нельзя отрицать: духовное и нравственное становление личности происходит именно в школьные годы. Но наблюдаемые негативные процессы, происходящие в обществе (преступность, алкоголизм, наркомания) требуют от школы такой работы, в результате которой у подростка сформировались бы устойчивые убеждения в необходимости жить по нормам и правилам, принятым в обществе.

Использовать в педагогическом процессе воспитательные концепции прошлых лет необходимо не автоматически включая их в образовательное пространство современной школы, а переосмысливая с позиций современных требований к личности обучаемого.

При организации педагогической деятельности важно понимать, что необходимо не обращать ребенка в религию, а формировать личностные качества путем приобщения к ее ценностям. Благодаря такому подходу

знания по религии смогут получать и те, кто считает себя верующим и те, кто таковым не является. Религиозные представления, возникая в памяти и воображении, будут влиять на духовное состояние учащегося. Учитывая различные мнения, существующие сегодня среди ученых и педагогов относительно введения религиозного образования в общеобразовательных школах, отметим наличие совершенно полярных точек зрения. Исследователь Ибрагим А.И. Абед Халил сгруппировал их следующим образом:

1. Ортодоксальная – ее придерживаются священнослужители, считающие необходимым обязательное включение в программу обучения предмета «Закон Божий» или «Ислам».

2. Плюралистическая – формирование гуманитарной культуры школьников путем повышения уровня преподавания таких предметов, как: история, культура, философия религии – создана представителями научной педагогики.

3. Традиционная – отрицание использования религии в воспитательных целях в общеобразовательных школах [133].

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо объединить усилия представителей различных конфессий и педагогов с целью разработки методических рекомендаций и подготовки материалов по религиозному образованию, не нарушая при этом права и свободы каждого учащегося.

Использовать воспитательный потенциал религиозной культуры можно по следующим направлениям:

- акцентировать внимания на общечеловеческих ценностях;
- строить воспитательную работу с обучающимися на основе выявления достоинств религиозно-нравственных идеалов прошлого;
- изучать народные традиции сохранения и укрепления семьи, заключающиеся в любви к ближним, уважении к представителям других конфессий, почитании старших, заботе о младших и нуждающихся в помощи;

– знакомить с религиозными праздниками и традициями, основами народной педагогики, обычаями и обрядами как составляющими духовной основы жизни народа, многообразием современных форм существования религий.

Говоря о нравственном воспитании современного подрастающего поколения, следует обратить внимание на изменения семейных ориентиров на будущую жизнь, в которых приоритетом пользуется экономическое процветание, а не приумножение своих духовных возможностей.

Не отрицая губительных последствий политики вмешательства во взаимоотношения человека с его верой, запретов на участие религиозных организаций в духовном воспитании общества, уничтожения культовых сооружений и священных книг, происходивших в советский период, отметим уничтожение основ национальной культуры народов, их традиций, обычаев, норм поведения, истории, на протяжении многих веков поддерживаемые религией.

После распада Советского Союза религиозная ситуация в России резко изменилась. Сегодня важность культурно-исторической и этической роли религии, особенно русского православия, высоко признана государством. Конституция 1994 года провозгласила Россию светским государством, тем не менее, в 1997 году влияние Русской Православной Церкви (РПЦ) в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере образования, еще более возросла с принятием Федерального закона о свободе совести и религиозных объединениях. С одной стороны, закон усилил светский характер образования, с другой – содержит конкретное положение о церковно-государственных отношениях в своей преамбуле. Закон признает особую роль РПЦ в «истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры», а также важность других религий, таких как ислам, буддизм или иудаизм, в российской истории. В результате эти четыре религии, с христианством, ограниченным православным вероисповеданием, были официально признаны так называемыми «традиционными» религиями

России, которые впоследствии сформировали систему религиозного образования в государственных школах» [392].

В современной России принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (№ 125 от 26.09.1997), в ст. 5 которого говорится, что «каждый имеет право получать религиозное образование по своему выбору индивидуально или вместе с другими». Продолжением укрепления этого права стал ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012, № 273-ФЗ), в котором этот вопрос рассматривается в статье 87 («Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения богословского и религиозного образования»), где присутствует термин «религиозное образование (религиозный компонент)». Эти законы создали правовую основу для реализации возможности изучения религии в государственных учебных заведениях, поскольку полемика по этим вопросам с конца XX века приобрела характер дискуссии «о новой национальной идее и новой идеологии государственной школы» [248].

Изменения в государственном образовательном курсе в отношении религии позволят в ближайшем будущем ощутить благотворное влияние воспитательного потенциала религии. Отмечая положительные изменения позиций школы в сторону религиозного образования, необходимо выявить формы и способы использования религиозного вероучения в воспитании детей. Прежде всего, общеобразовательная школа не должна подвергаться идеологическому диктату какой-либо религии.

Реализация религиозного образования в государственной школьной программе прошла нелегкий путь. Закон об образовании 1992 г., строками «деятельность религиозных движений и организаций (союзов) в государственных школах запрещена», по сути закрепил светский характер образования. В то же время существовал большой общественный интерес к религии и значительный интерес со стороны различных религиозных общин, особенно РПЦ, желавших участвовать в государственных школах и призывавших ввести обязательный класс по религиозному образованию (РО).

Эти предложения не были услышаны на федеральном уровне.

В 2002 году министр образования подписал распоряжение о включении курса по православной культуре в базовые программы муниципальных школ. Весьма спорный учебник «Основы православной культуры», написанный Аллой Бородиной, стал первым пособием, по которому преподавался этот предмет [55]. В 2003 году, после того как действия министра подверглись жесткой критике за то, что он отдал предпочтение православию, было предложено разработать курс по нескольким религиям. Однако, против этого предложения возражали сторонники православия, стремясь сохранить отдельный курс по православию. Была предложена конфессиональная модель религиозного образования, при которой учащиеся будут обучаться по их религиозным предпочтениям в отдельных классах [399].

В 2006 году в некоторых регионах были введены обязательные занятия по православному христианству в государственных школах; в некоторых других регионах он был введен в качестве факультативного предмета. Это вызвало значительный протест со стороны религиозных меньшинств, атеистов и интеллектуалов, жаловавшихся на «клерикализацию образования» [394].

В 2007 году – путем внесения поправок в закон об образовании – местные и региональные компоненты учебных программ были упразднены, в результате чего государственные школы были ограничены только федеральным стандартом учебных программ. В том же году руководство МП РПЦ в сотрудничестве с Министерством образования расширило федеральный стандарт, создав новую учебную область под названием «Духовно-нравственное развитие граждан России»; курс по религиозным культурам стал первым в этом направлении.

В результате, в 2012 году в государственных школах в качестве обязательного предмета был введен курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ), рассчитанный на год и состоящий из шести модулей – основы ислама, иудаизма, буддизма, православного христианства,

мировых религиозных культур или светской этики.

Цель ОРКСЭ определена в официальных документах:

- понимать значения моральных норм и ценностей и уметь вести себя в соответствии с этими принципами;
- стремиться к нравственному совершенству и духовному развитию;
- развивать первичные знания о традиционных религиях народов России (православие, ислам, буддизм и иудаизм), его роли в культуре, истории и современном мире;
- формирование российского государства и русской светской этики в отношении вопросов морального выбора, действий по совести [397].

Дисциплина ОРКСЭ аналогична английской и шведской моделям религиозного образования, которые объединяют в себе подход «learning about religion» с «learning from» [392].

Предмет ОРКСЭ – неконфессиональный школьный предмет, который направлен на получение учащимися знаний о религиозных культурах и нерелигиозных мировоззрениях, преподается светскими учителями, которые иногда, отступая от принципа светскости, переходят к образованию «into» religion, т.е. обращенному на «взращивание веры» [393].

В тоже время следует обратить внимание на учебник протоиерея Русской православной церкви Андрея Кураева [179] и методическое пособие автора Г.А. Обернихиной [237], предназначенные для изучения модуля, посвященного основам православной культуры. Особенностью этих учебников является наличие катехизаторских материалов и фрагментов для чтения, открыто призывающие практиковать религию [398].

Неоднозначно отношение общественности к данному курсу: одни считают, что это поможет детям развить свою этническую идентичность, другие – что выбор предметов несовместим с толерантностью с самого начала, особенно потому, что изучение христианства включает только одну ветвь, а именно русское православие. В целом, введение ОРКСЭ было компромиссом между государством и РПЦ. Государство хотело ввести

неконфессиональный курс РО для всех учащихся, не разделяя их на «группы интересов», но руководство РПЦ отвергло такой курс, поскольку предполагало, что нововведение может научить детей моральному релятивизму и равнодушию. Тем не менее, конфессиональное РО, предоставляемое и финансируемое государством, противоречит Закону и Конституции. Таким образом, государство и РПЦ достигли компромисса в том, что РО, то есть ОРКСЕ, будет состоять из шести дополнительных модулей [392].

Согласно статистике за 2016–2017 годы, основы светской этики выбрали 40,5% учеников, православной культуры – 38,5%; основы мировых религиозных культур – 16,5%; ислама – 4%; и буддизма и иудаизма – менее 1% [396].

Федеральный государственный образовательный стандарт базового общего образования включает еще один обязательный предмет - «Основы духовно-нравственной культуры народов России», являющийся логическим продолжением «Основ религиозных культур и светской этики», при изучении которого не предусмотрен выбор модуля.

В соответствии с федеральным государственным стандартом (пункт 12.6) установлены образовательные результаты по курсу «Основы религиозных культур и светской этики», среди которых важное место занимает личная установка обучающегося, его желание знать основные правила морали, как светской, так и религиозной, быть готовым самосовершенствоваться и развиваться, быть готовым к формированию взглядов на традиционные религии, научиться понимать их роль в культурном развитии общества [276].

Аналогичным образом сформулированы учебные достижения по курсу «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Оба курса являются обычными школьными предметами и должны преподаваться не представителями духовенства, а школьными учителями, которые прошли специальную подготовку. Закон об образовании запрещает учителям

заставлять учащихся принимать или отвергать определенные религиозные убеждения.

Учебники были утверждены соответствующими религиозными специалистами. Чтобы контролировать процесс религиозного образования в государственных и частных школах, была учреждена новая должность директора по духовно-нравственному воспитанию и образованию. Митрополит Ростовский Меркурий и Черкасский, питая сожаление по поводу того, что он считал недостаточным количество часов, посвященных религиозному развитию, приветствовал возможность, позволяющую ученикам приобретать знания и уважение к своим собственным традиционным религиозным культурам и отождествлять себя с религией своей собственной семьи. Даже учитывая варианты ОРКСЭ, спрос на «религиозные школы» (термин, используемый в популярной прессе) возрастал, и учителя в православных школах отмечают значительное повышение оценки их работы.

Республика Крым относится к территории с поликонфессиональным населением, по результатам проведенной в 2014 г. переписи здесь проживают представители 178 этнических групп. Прошли перерегистрацию после событий 2014 г. 780 религиозных организаций, представлявшие 52 конфессии [102].

В 2018 г. в Республике Крым были зарегистрированы 524 христианские организации, 206 – мусульманских, иудейских – 12, караимских – 7 [236]. Урегулирование отношений между государством и конфессиями представляет сегодня одно из социально значимых направлений деятельности как государства, так и представителей религиозных объединений Крыма. В этой связи происходящие перемены в области религиозного образования играют не последнюю роль в гармонизации межконфессиональных отношений. Открытие в ведущем вузе региона – Крымском федеральном университете – направления «Религиоведение» в 2014 г. позволило решить проблему с профессионально подготовленными специалистами в области религий.

Одновременно с подготовкой теологов в государственном учебном заведении, теологов готовят и в Таврической духовной семинарии при Симферопольской и Крымской епархии.

Религиозное образование крымские мусульмане получают в Азовском медресе, число обучающихся в 2019 г. составляло 70 человек. Просветительская деятельность Духовного управления мусульман Крыма осуществляется через проект «Файдалы илим» («Полезные знания»), коллектив преподавателей в настоящее время составляет 80 человек. Изучением основ Ислама охвачено более 3000 человек, а число воскресных школ к 2020 году достигло 75. В тоже время отметим, что направление деятельности мусульманских религиозных организаций заключается не только в изучении основ ислама, но и в проведении ряда мероприятий: организации курсов по изучению крымскотатарского языка, литературных конкурсов, конкурса талантов, создание детской вокальной студии.

Духовное управление мусульман Крыма ведет активную работу по оказанию помощи нуждающимся, в первую очередь, тяжелобольным, в рамках акции «Мерхаметлик» («Милосердие»). Проведение конкурса «История Ислама в Крыму и история Крымских ханов» состоялась в общеобразовательных школах Джанкойского, Симферопольского и Красногвардейского районов [304].

Возросший в последние десятилетия интерес к религии, ее месте и роли в развитии современного общества, социально-политических, культурных, образовательных процессов, определяет стремление представителей всех конфессий к получению религиозного образования.

С 2014 года в рамках школьной программы крымские учащиеся стали изучать курс «ОРКСЭ» (в 4 классе), который является обязательным. Согласно учебным планам общеобразовательных учреждений на изучение «ОРКСЭ» отводится 34 часа, т.е. 1 урок в неделю [277, 278].

Администрация школы обеспечивает преподавание этого предмета подготовленными учителями, пособиями и научно-методической

литературой. Правом преподавания данного предмета наделены учителя школы, прошедшие курсы повышения квалификации в объеме 72 часов.

Анализ состояния изучения данной дисциплины в 2019-2020 учебном году в Ялтинских школах, позволил прийти к следующим выводам: из 13 школ, в 7 школах (Ялтинская средняя школа № 2 «Школа будущего», Ялтинская средняя школа № 4, Ялтинская гимназия имени А.П.Чехова, Ялтинская средняя школа № 6, Ялтинская средняя школа-лицей № 9, Ялтинская средняя школа № 15, Ялтинская средняя школа «Радуга») изучается модуль «Основы светской этики» (34 часа в год), в 6 школах (Ялтинская средняя школа-коллегиум № 1, Ялтинская средняя школа № 7, Ялтинская средняя школа № 8 имени Д.М. Гребенкина, Гаспринская средняя школа № 1, Гаспринская начальная школа № 2, Кореизская средняя школа) – модуль «Основы православной культуры».

Сегодня наблюдается востребованность в педагогах, готовых использовать религиозные источники, их духовный потенциал в воспитательных целях, а также понимающих нравственную ценность этических религиозных норм, особенности механизмов влияния их на человека, использовать на практике опыт старших поколений, основанный на религиозно-культурологических традициях.

Осенью 2013 года, после вступления в силу нового ФЗ об образовании в Российской Федерации (1.09.2013), были отмечены положительные тенденции в этом направлении. Министерство образования и науки РФ утвердило новый перечень направлений подготовки бакалавров, магистров и докторантов, в соответствии с которыми должен быть разработан и внедрен стандарт последиplomного образования. Это, в свою очередь, должно рано или поздно привести к следующему логическому шагу: признанию на государственном уровне официальных степеней как кандидата, так и доктора богословия. Государство также должно установить процедуру утверждения богословских диссертаций.

Об активном росте популярности богословского образования

свидетельствует наличие этих направлений подготовки в классических государственных университетах – Омском и Алтайском, в Нижегородском педагогическом.

Вновь созданные религиозные (православные) учебные заведения функционируют в разных городах РФ: в Москве – 3, Санкт-Петербурге – 1 и Волгограде – 1.

Получить религиозное образование можно в двух духовных академиях, которые находятся в Москве и Санкт-Петербурге, готовят специалистов по следующим образовательным уровням: бакалавриат, магистратура, докторантура; а также в богословских семинариях, расположенных в крупных городах.

Складывающиеся в последнее время отношения Русской православной церкви с государственной системой образования говорят об их сближении в вопросах религиозного образования, путем привлечения к преподаванию религиозных предметов светской профессуры

Рассматривая развитие мусульманского образования, отметим, что за 20 лет оно претерпело заметные успехи: исламские университеты появились в Москве, Казани, Уфе. В Нижнем Новгороде создан исламский институт, в Махачкале (Республика Дагестан) открыл свои двери Северо-Кавказский центр исламского образования и науки, Российский исламский университет им. К. Кишиева был открыт в г. Грозном в 2009 г. В разных регионах России открылся ряд медресе. За последние два десятилетия эти институты прошли сложный процесс становления и развития.

Следует отметить, что административная структура мусульманских организаций в России более сложная. В настоящее время в России существует более 40 независимых духовных управлений мусульман. Большинство из них входят в состав трех основных централизованных организаций, претендующих на федеральный статус. Это, во-первых, Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ, которое берет свое начало от первого Оренбургского мусульманского

духовного собрания, основанного императрицей Екатериной II в 1788 году. Штаб-квартира организации находится в Уфе, возглавляет Верховный Муфтий Талгат Таджуддин. Другие мусульманские административные структуры – Совет муфтиев России в Москве (его председатель – муфтий Равиль Гайнутдин) и Координационный центр мусульман Северного Кавказа.

Наличие у мусульманских духовных управлений высших учебных заведений в силу отсутствия централизованной политики в области исламского религиозного образования порождают определенные разногласия между мусульманскими организациями, разрешение которых было бы возможно путем создания единого образовательного пространства с едиными стандартами и учебными программами.

Население Российской Федерации, являясь в большинстве своем христианским, не всегда понимает и принимает сущность исламской морали, что, в свою очередь, требует включения в содержание образования дисциплины, которая познакомит обучающихся с основами ислама, традициями и обычаями народов, исповедующих ислам.

Учитывая многонациональный характер населения Крыма, высокий процент населения, исповедующего ислам, определение подходов к организации обучения на основе использования этики ислама с позиций объективной оценки ценности исламской культуры в решении сложных проблем воспитания становится сегодня особенно актуальными.

Наряду с христианами и мусульманами в Республике Крым проживают последователи других направлений религиозных вероучений. Только закрепление в людях духовности и веры в подлинно гуманистические ценности религий, направленные на нравственное усовершенствование человеческой природы, позволит решить поставленные перед образованием задачи.

Решение задач по нравственному оздоровлению подрастающего поколения будет успешным, если использовать лучшие традиции многовекового опыта мировых религий и вероучений в нравственном

регулировании поведения человека: уважение к обычаям и традициям представителей всех конфессий, любовь и почитание родителей, помощь и милосердие к нуждающимся.

На основе проведенного исследования, изучения источников по истории христианства, ислама, иудаизма и других конфессий, учитывая высокий воспитательный потенциал, можно заключить, что их опыт нравственного воспитания подрастающего поколения можно использовать в современных образовательных учреждениях. Духовное и физическое становление ребенка в каждой из вышеназванных религий направлено, прежде всего, на воспитание здорового человека, привитие ему таких качеств как доброта, порядочность, уважение к окружающим, любовь, терпение, трудолюбие, усидчивость и сдержанность.

Одновременно с этим, следует иметь в виду, что использование опыта воспитания на основе религиозной морали и базовых национальных ценностях в общеобразовательной школе возможно при соблюдении некоторых принципов:

- исключение какого-либо идеологического влияния на сознание учащихся;

- запрет на приобщение к религиозной практике, изучение ритуалов какой-либо конфессии.

Для успешного осуществления религиозного образования в общеобразовательных школах определим формы и методы его реализации:

- изучение истории возникновения и формирования православной христианской, исламской, иудейской, буддийской и других религиозных традиций народов Крыма;

- воспитание у обучающихся общеобразовательных школ уважительного отношения к духовному наследию народов Крыма;

- формирование представлений учащихся о духовных идеалах, о роли религии в становлении государственности.

Работа школы по реализации религиозного образования не может

ограничиваться только работой на уроках. Для повышения результативности обучения необходимо:

1. К преподаванию предметов религиозного содержания привлекать учителей, прошедших специальные курсы и изучивших методики использования материалов религиозных вероучений в воспитании детей;

2. Проводить дополнительные мероприятия во внеурочной деятельности с целью углубления сведений учащихся о религиях, предоставления возможности вступать в диалог с представителями разных мировоззрений, основанный на взаимном уважении;

3. Организовывать регулярные беседы для родителей, знакомя их с основными нормами морали, культурными традициями народов Крыма.

Ознакомление учащихся с нравственными основами мировых религиозных учений и вероучений народов Крыма приведет к осознанному изменению представлений о смысле жизни, повысит чувство ответственности, научит уважать культурные и семейные ценности. Достижению высоких результатов будет способствовать обращение к художественным текстам на уроках литературы, к классическим произведениям на уроках искусства, знакомство с архитектурой культовых сооружений, иконописью при изучении истории.

Возможно использование в общеобразовательных учреждениях в воспитательных целях опыта семейных традиций воспитания, которые были присущи народам, проживавшим в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., были основаны на традициях православия, католицизма, ислама, иудаизма, караимизма и заключались в уважении старших по возрасту, почитании родителей, любви друг к другу, верности, сочувствии, заботе друг о друге, взаимопомощи.

Молодежь нуждается в примерах создания и сохранения семьи, поскольку в современных семьях практически не знакомы с такими методами воспитания, как семейный совет, воспитание в труде, наставления и др.

В мусульманских хадисах содержатся указания о воспитании детей и необходимости учета их особенностей, материального положения семьи, возраста ребенка. Исламское воспитание использует и такие способы воздействия на воспитуемого как стимулирование, убеждение.

Обращение к богатому духовно-нравственному потенциалу нашей страны, носителем которого с давних времен являлось христианство, духовно преобразило народы России и сформировало замечательные черты русского характера – милосердие, жертвенность, верность, мужественность, щедрость.

Благодаря соприкосновению с нравственными основами религий, возможности сравнивать полученные знания и собственные представления о жизни и имеющийся собственный опыт отношений между членами в их семье, у учащихся общеобразовательных школ изменятся представления не только о семейных ценностях и духовно нравственных идеалах, но и о собственном нравственном облике.

Изучение психологических аспектов отношений с окружающими в соответствии с христианскими нормами, православных традиций, праздников вызовут интерес учащихся школ.

Итак, рассмотрение вопросов о роли религиозно-нравственных представлений, механизмов их формирования и создания психолого-педагогических условий их использования, дает основание утверждать, что религиозно-нравственные представления связаны с процессом становления личности.

С целью комплексного решения задач воспитания личности на основе духовных традиций народов Крыма в содержание учебно-воспитательных программ, методику их использования в процессе обучения необходимо внести некоторые коррективы. Идея реализации заключается в создании такой модели, содержание которой позволит использовать воспитательный потенциал мировых религий в современной системе образования в условиях поликультурного региона.

Проблема взвешенного, научно-обоснованного использования опыта религиозного образования при изучении курсов «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России» достаточно актуальна. Эффективность использования положительного опыта мировых религий и верований, возможностей их влияния на формирование духовно-нравственных ценностей личности подтверждают результаты исследований отечественных теоретиков и практиков (А.В. Колодин др.). Применение в современной школе богатейшего опыта религиозного образования народов Крыма, которое сложилось в конце XIX – начале XX вв., станет основой трансформации системы ценностей, накопленной как христианством, так и другими мировыми религиями.

Острую потребность государства в воспитании подрастающего поколения в интересах человека и общества подтверждают положения «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.», утвержденные 29.05.2015 г. Определяя систему духовно-нравственных ценностей, которые сложились в результате культурного развития России, таких как: честь, совесть, человеколюбие, достоинство, вера в добро, стремление к исполнению долга перед собой, своей семьей, Отечеством, в Стратегии определены основные ориентиры в воспитании подрастающего поколения, а именно: «развитие у детей нравственных чувств, формирование выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра, воспитание уважения к культуре, языкам традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации» [289].

Отметим, что результат учебно-воспитательной деятельности, направленной на формирование духовно-нравственных ценностей у обучающихся, прямо пропорционален правильности выбора методов обучения и воспитания, приемов и технологий.

Религиозное образование конца XIX – начала XX вв. у народов Крыма имело свою четкую структуру и было основано на знании языков, основ

вероучения и соблюдении традиций. Система духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях данного периода строилась на вере и была направлена на воспитание образованного, религиозного человека, обладающего такими качествами как милосердие, честность, мужество, аскетизм, благородство. Следует отметить, что духовному развитию человека придавалось огромное значение и подразумевалось воспитание воли, ответственности, дисциплинированности, послушания, т.е. воспитание инициативной личности, готовой трудиться на благо семьи и общества.

Духовные ценности, проповедуемые религией, основываются на мировоззренческих традициях, что, естественно, наполняет их содержанием нравственных норм и системы морали. Именно нравственное воспитание будет выступать средством практического воплощения конкретного мировоззрения. Задачей духовно-нравственного воспитания является:

- формирование у обучающихся взглядов и убеждений, соответствующих определенному мировоззрению;
- приобретение коммуникативных навыков и способности уважать интересы окружающих людей;
- проектирование цели и жизненных ориентиров, отказ от корысти.

В результате освоения ценностей, значимых с точки зрения сложившихся мировоззрений, обучающиеся будут обладать такими нравственными качествами, благодаря которым смогут выстраивать свой образ жизни.

Уровень культуры общества зависит от уровня сформированности духовно-нравственных ценностей. В основе духовных ценностей лежат народное воспитание и традиция, которые являются своего рода связующим звеном между поколениями. Поскольку истоками традиций народов России является религия, именно она оказывала большое влияние на формирование духовности человека.

К важнейшим задачам формирования у обучающихся духовности

следует отнести:

- глубокое и сознательное усвоение исторических знаний;
- овладение национальными и общечеловеческими ценностями;
- формирование позитивной самооценки обучающихся, убежденности в том, что человек - уникальная, неповторимая личность;
- достижение национальной самоидентификации каждым обучающимся, осознание принадлежности его к своему народу;
- воспитания любви к своей Родине, своему народу; толерантного отношения ко всем народам.

Духовность, объединяя в себе моральные ценности и традиции, сконцентрированные в религиозных учениях и в художественных образах, должна стать неотъемлемой частью образованного человека.

При формировании нравственных ценностей обучающихся важную роль занимает нравственное воспитание. Главным институтом нравственного воспитания ребенка является семья и качества, заложенные в семье, будут сопровождать человека на протяжении всей его сознательной жизни. В кругу семьи формируется характер, манеры поведения, религиозные убеждения, уважительное отношение к старшему поколению, патриотизм и любовь к Родине [107].

По мнению В.А. Сухомлинского, составляющими нравственного воспитания являются идейность, гуманизм, гражданственность, трудолюбие, благородство и т.д. [318].

При осуществлении нравственного воспитания учащихся важно использовать уникальный опыт народов Крыма. Средствами формирования нравственного сознания детей являются сказки, беседы, игры, личный пример родителей, трудовое и эстетическое воспитание в семье, общение с природой. Известно, что для народных традиций характерно уважение к любому полезному труду. Через трудовое воспитание приобретались физическая закалка, сила, здоровье, сообразительность, высокие нравственные качества.

Один из способов воспитания нравственности – привитие детям любви к труду. Дети получают трудовые навыки в игре, а также посредством детских песенок, считалок, обрядов, праздников и т.д., что формирует положительное эмоциональное отношение к труду и негативное – к лени и тунеядству.

Народные игры способствуют интеллектуальному и физическому развитию, несут в себе определенный нравственный потенциал. В них нашли отражение национальные особенности хозяйственно-бытового уклада, мировоззрение народа, его исторические судьбы. В процессе игры, детям прививается уважение к национальным обычаям, формируются качества личности, происходит приучение подрастающего поколения к правилам и нормам поведения, воспитывается толерантное отношение к окружающим.

Не менее важное место в нравственном воспитании занимает школа. Во время учебного процесса у обучающихся воспитываются чувства справедливости, любви к семье, коллективу и родному краю.

При проектировании образовательно-воспитательного пространства необходимо учитывать те компоненты среды, в которых ребенок осуществляет различные виды деятельности, т.е. имеет возможность для принятия самостоятельных решений.

Процесс нравственного воспитания в образовательных учреждениях будет проходить на основе педагогической модели, представленной в виде системы, состоящей из: цели и направления воспитания, содержания, средств и способов организации воспитательного процесса.

Успешность проведения воспитательной работы по трансформации ценностей религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в современную практику духовно-нравственного воспитания, заключающуюся во взаимодействии, обоюдном обогащении, коллективном творчестве всех участников воспитательно-образовательного процесса, зависит от применения современных педагогических технологий. Под педагогической технологией ученые понимают совокупность форм,

методов, приемов обучения и воспитания, которые при совокупности внешних и внутренних действий, основанных на научных психолого-педагогических установках, применяются в образовательном процессе. Именно таким образом, воздействуя на развитие и воспитание личности, можно достичь желаемого результата, в достижении которого большая роль отводится педагогическому мастерству учителя.

При реализации задач по формированию ценностных установок особая роль отводится этнопедагогическим технологиям, позволяющим выработать концепцию, согласно которой будет осуществляться практическая деятельность. Изучение национальной самобытности, общности педагогических культур народов Крыма, использование богатого опыта в передаче его подрастающему поколению, «погружение» в этнокультурную среду непременно скажется на достижении поставленной цели.

Воспитательные технологии как разновидность педагогических технологий, являются средствами воспитания, системой научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению таких отношений между субъектами процесса, при которых в непосредственном контакте достигается поставленная цель – приобщение воспитуемых к общечеловеческим культурным ценностям.

Проектируя модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий в содержание современной школы, в первую очередь следует отметить, что основная задача включения предметов духовного содержания в образовательный процесс заключается не в воспитании у обучающихся чувства принадлежности к какой-либо религиозной группе, а в использовании их гуманизирующего потенциала с непременным соблюдением основных положений Концепции религиозного образования:

– религиозное образование предполагает знакомство обучающихся с духовными и религиозными ценностями разных традиций, с целью обогащения и углубления их личностного развития;

– религиозное образование должно быть образовательным по природе и профессиональным по качеству;

– религиозное образование, будучи частью общеобразовательной программы, является светским и не может оставаться нейтральным в ценностном отношении.

При проектировании данной модели необходимо определить цель, задачи, формы и содержание распространения религиозных ценностей прошлого в практику духовно-нравственного воспитания современной школы, а также структуру, компоненты и результат.

В первом «Целевом» блоке отражены:

Цель построения модели – духовно-нравственное развитие личности на основе ценностей мировых религий (освоение духовно-нравственных ценностей; овладение духовно-нравственными знаниями; развитие духовно-нравственных потребностей и качеств)

Воспитание духовно-нравственной личности подразумевает привитие основополагающих принципов нравственности на основе использования воспитательного педагогического потенциала религиозного образования, сложившегося в Таврической губернии к концу XIX – началу XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *педагогических задач*:

– воспитание нравственных чувств, патриотизма, толерантности и основ культуры межэтнического общения, уважительного отношения к культурным и религиозным традициям народов России;

– развитие коммуникативных способностей, эстетических потребностей, трудолюбия и способности к преодолению трудностей;

– формирование осознанного и уважительного отношения к мировым религиям; представлений о семейных ценностях и уважительного отношения к старшему поколению.

Методологический блок модели формирования духовно-нравственных ценностей представлен принципами и научными подходами.

Использование *культурологического подхода* в создаваемой модели подтверждает необходимость целенаправленного утверждения общечеловеческих ценностей в образовательно-воспитательном процессе, с приобщением обучающихся к наследию мировой культуры; применение культурологического подхода позволяет решать воспитательные задачи путем использования религиозно-этнического наследия.

Аксиологический подход, основывающийся на принципе ценности человека, позволит сформировать способность к самосовершенствованию, умение критически переосмысливать личный опыт, осознавать значимость общечеловеческих ценностей, вырабатывать свою жизненную позицию.

Системный подход рассматривающий религиозное образование как определенную образовательную систему с деятельностью включенных в нее субъектов.

При трансформации религиозных ценностей в образовательный процесс необходимо основываться на *социокультурном подходе*, согласно которому происходит формирование представлений о религии как о важнейшей составляющей мировой культуры.

Междисциплинарный подход позволяет интегрировать философские, исторические, религиоведческие методы при рассмотрении сущности религиозного образования.

Непременным условием религиозного образования является объективность.

Определим *концептуальные основы* духовно-нравственного воспитания обучающихся при изучении предметов религиозной направленности в контексте межкультурной коммуникации:

- идеи духовности, объединяющие в себе совокупность духовных потенциалов мировых религий и верований;
- развитие личностной установки к межкультурной коммуникации на основе диалога культур;

– развитие духовных потребностей обучающихся с учетом их психических и физических возможностей.

Содержательный блок должен быть выстроен в соответствии с государственными нормативно-правовыми документами, с учетом особенностей обучающихся и включает в себя:

- систему знаний, ценностей, идеалов, традиций, норм;
- образцы духовно-нравственного поведения;
- сферы духовности/нравственности, межкультурной коммуникации, информационного пространства;
- ценностный ряд артефактов, характеризующих названные выше формы культуры с последующей интерпретацией, оформленной в виде эссе, аннотаций, тезисов, упражнений и т.д.

Содержательный блок представлен следующими компонентами исследования: когнитивно-смысловым, ценностно-целевым, поведенческим. Критерии проявления, методы и методика диагностики по данным компонентам представлены в таблице 7 (Таблица 7).

Таблица 7 – Критерии проявления сформированности духовно-нравственных ценностей

Компоненты готовности	Критерии проявления	Методы и методика диагностики
Ценностно-целевой компонент	Понимание цели и смысла жизни; уважение и доброжелательность к окружающим; знание и соблюдение нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом; определение смысла жизни, поиск идеалов, стремление к общению, доброта, тактичность	Методика: Диагностика отношения к жизненным ценностям Методика: Диагностика нравственной мотивации.
Когнитивно-смысловой	Владеет знаниями о мироустройстве, различает понятия добра и зла; имеет представления о правильном поведении, воспитанности, о жизненных ценностях; развивает	Анкета «Нравственные понятия» Как ты понимаешь следующие слова?

Продолжение таблицы 7

Компоненты готовности	Критерии проявления	Методы и методика диагностики
Поведенческий компонент	наглядно-образное мышление Доброжелательное отношение к окружающим, нравственное поведение в обществе, семье, со сверстниками; терпимость и понимание к представителям другой культуры	Методика: Диагностика этики поведения «Незаконченные предложения»

Технологический блок отвечает за организацию процесса формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся при проведении спецкурса. В модели представлены методы, используемые при проведении занятий: словесные, наглядные, практические, проблемные, что позволит достичь поставленной цели:

- освоить духовно-нравственные ценности (понимание цели и смысла жизни; уважение и доброжелательность к окружающим);
- овладеть духовно-нравственными знаниями (знание и соблюдение нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом);
- развить духовно-нравственные потребности (определение смысла жизни, поиск идеалов, стремление к общению, потребность в самосовершенствовании, способность к самоопределению);
- развить духовно-нравственные качества (доброта, тактичность, толерантность, способность к сопереживанию, уважение).

Используя словесный метод, обучающимся предлагается материал, содержание которого позволяет говорить о духовных ценностях, о добре, любви и дружбе (сказки, легенды народов Крыма), о праздниках и традициях представителей различных религий (рассказы по истории христианства, ислама, иудаизма, караимизма и др.)

Эффективной формой работы является непосредственное соприкосновение с этнокультурной средой, участие в диалоге подростков,

возможность услышать их суждения, что создает атмосферу коллективного творчества, и, как результат, самопознание, взаимообогащение и самовоспитание.

Эффективность процесса формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся образовательных учреждений зависит и от созданных педагогических условий:

- создание доброжелательной атмосферы в коллективе;
- формирование у обучающихся толерантного отношения к себе, представителям своего и других народов;
- использование современных интерактивных технологий при проведении факультативных занятий;
- наличие у педагога высокого нравственного потенциала.

На рисунке 5 представлена Модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий.

Результативно-оценочный блок системы духовно-нравственного воспитания обучающихся определяет состояние их духовно-нравственной культуры, мотивов, личностных потребностей в ознакомлении с заповедями христианства, ислама, иудаизма и верований народов Крыма и изменений, происшедших с подростками и проявляющихся в принятии правильного решения в сложных жизненных ситуациях, умении слушать и понимать других, быть милосердным к чужой боли, проявлять участие, сочувствовать и быть готовым прийти на помощь.

С целью формирования мировоззренческого понимания основ мировых культур и религий, структуры содержания картин мира, важнейших мировоззренческих комплексов у обучающихся, приобретения знаний о влиянии религиозных представлений на развитие мировосприятия, специфике основных конфессий, автором разработан спецкурс факультатива «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений».

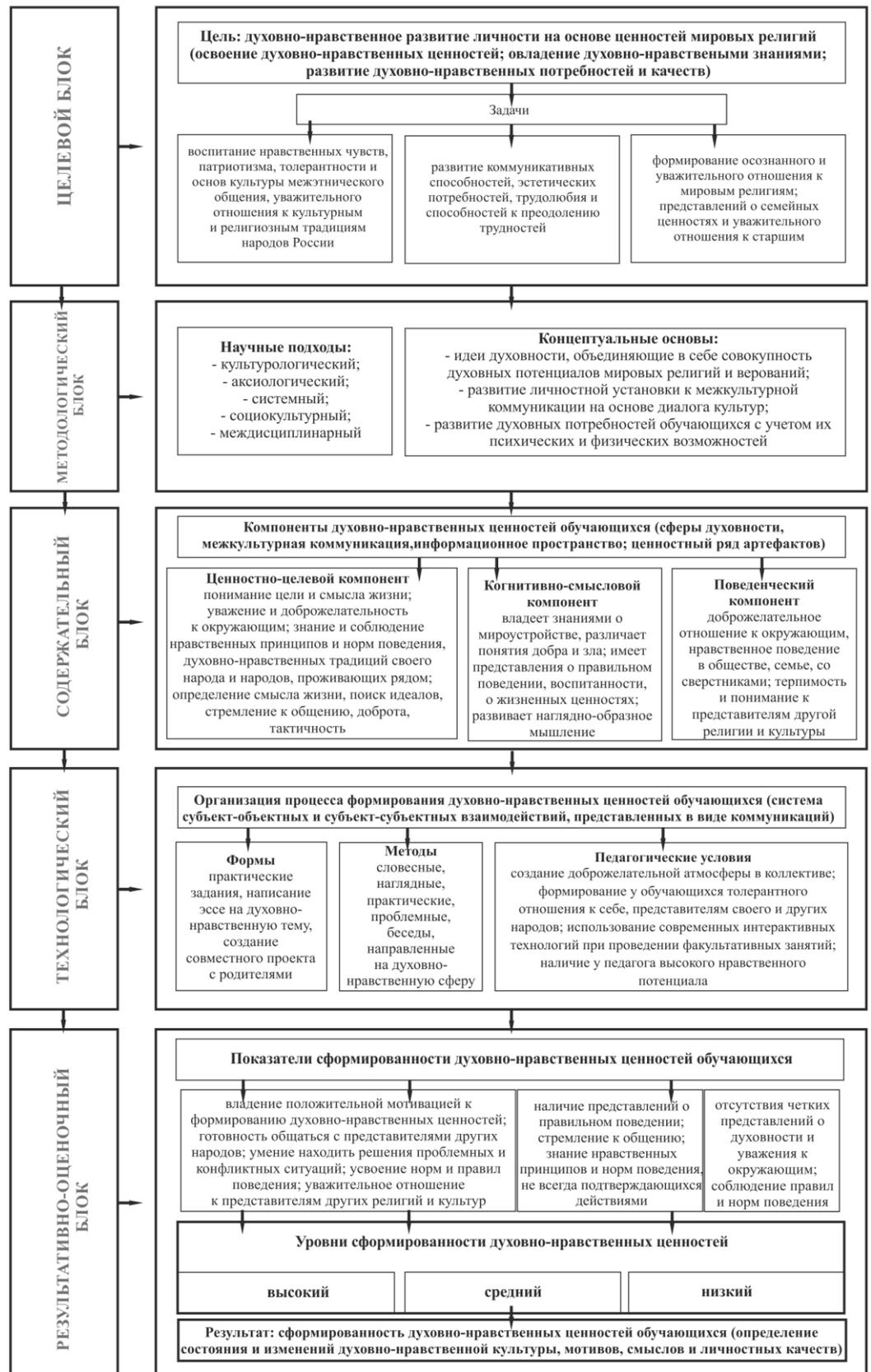

Рисунок 5 - Модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий

Экспериментальная работа по проверке эффективности использования данного спецкурса была проведена в Муниципальных бюджетных

общеобразовательных учреждениях «Ялтинская средняя школа № 6» и «Ялтинская средняя школа - коллегиум № 1».

Таким образом, разработанный автором спецкурс «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений» на основе созданной модели утвержден на заседании кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского» в г. Ялта и рекомендован к внедрению в образовательных учреждениях во внеурочное время в форме факультатива. Данный спецкурс будет способствовать ознакомлению обучающихся образовательных учреждений с нравственными религиозными ценностями народов Крыма.

Главным итогом прослушанного факультативного курса следует считать не сумму усвоенной обучающимися информации, а те изменения личностного роста, приведшие к формированию и развитию нравственного и патриотического сознания личности, в результате изучения и использования культурно-исторических и религиозных ценностей, образовательного и воспитательного потенциала религиозного образования как своего народа, так и народов, живущих рядом.

2.5 Экспериментальное обоснование модели духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий

Работа по экспериментальному обоснованию педагогической технологии трансформации ценностного потенциала мировых религий в систему духовно-нравственного развития личности осуществлялась на основе освоения обучающимися специального курса «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных

учреждений».

Для реализации специализированного курса была составлена программа опытно-экспериментальной работы, состоящая из трех этапов исследования: констатирующего, формирующего и контрольно-обобщающего.

Цель экспериментального исследования заключалась в определении исходного уровня духовно-нравственного развития личности и его динамики в процессе реализации спецкурса, основанного на ценностях мировых религий. Для проведения эксперимента необходимо было решить следующие задачи:

1. Определить критерии и показатели уровня сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся.
2. Разработать методику диагностирования показателей принятых за основу критериев.
3. Выявить педагогические условия духовно-нравственного развития личности.
4. Оценить эффективность модели духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий.

С целью выявления уровня сформированности компонентов духовно-нравственного воспитания обучающихся (ценностно-целевого, когнитивно-смыслового и поведенческого) были определены критерии: эмоционально-ценностный, когнитивный и поведенческо-рефлексивный. Каждому критерию соответствуют показатели:

– показатели *эмоционально-ценностного критерия*: восприятие и выявление личностного отношения к таким понятиям как доброта, тактичность, восприятие себя как субъекта национальной истории, интерес к истории страны, ее прошлому и настоящему, знание и соблюдение нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом;

– показатели *когнитивного критерия*: владение знаниями о

мироустройстве, различие понятия добра и зла, наличие представлений о правильном поведении, воспитанности, о жизненных ценностях; развитие наглядно-образное мышление.

– показатели *поведенческо-рефлексивного критерия*: адекватность и устойчивость самооценки, умение бесконфликтно решать проблемные ситуации в конкретных поступках и действиях, доброжелательное отношение к окружающим, нравственное поведение в обществе, семье, со сверстниками, терпимость и понимание к представителям другой религии и культуры;

На основе обозначенных критериев и показателей были определены уровни сформированности духовно-нравственных ценностей: высокий, средний, низкий.

В эксперименте приняли участие 159 обучающихся 6 классов МБОУ «Ялтинская средняя школа № 6» и МБОУ «Ялтинская средняя школа - колледжиум № 1» из них: 79 обучающихся экспериментальной группы и 80 человек контрольной. Эксперимент осуществлялся в рамках проведения классных часов, тематика спецкурса использовалась выборочно, не в полном объеме. Оценивание обучающихся проводилось по 12-ти бальной системе: от 1 до 4 баллов – низкий уровень, от 5 до 8 – средний уровень, от 9 до 12 – высокий уровень.

Высокий уровень характеризовался положительной мотивацией к формированию духовно-нравственных ценностей, умением общаться с представителями других народов, находить решение проблемных и конфликтных ситуаций, соблюдение норм и правил поведения; уважительное отношение к представителям других религий и культур.

Для среднего уровня характерны наличие представления о правильном поведении, стремление к общению, однако знания нравственных принципов и норм поведения не всегда подтверждаются действиями.

Обучающиеся с низким уровнем сформированности духовно-нравственных ценностей не имели четких представлений о духовности, уважении к окружающим, соблюдении правил и норм поведения.

Диагностика уровней развития духовно-нравственных ценностей мировых религий у обучающихся осуществлялась на основе выявления соответствующих критериев и показателей. В этих целях был подобран ряд заданий.

1. Диагностика эмоционально-ценностного критерия:

С целью диагностирования эмоционально-ценностного критерия сформированности духовно-нравственных ценностей обозначены следующие методики диагностики: *«Диагностика отношения к жизненным ценностям»* и *«Диагностика нравственной мотивации»* [357].

Для выявления сформированных у обучающихся представлений о жизни, о добре и зле, о необходимости вовремя приходить на помощь, о семейных ценностях, о дружбе, сочувствии была использована *«Диагностика отношений к жизненным ценностям»* (Приложение А) [357, с.169].

Для определения уровня развития нравственной мотивации, а также для определения позитивного и негативного отношения обучающихся к таким нравственным качествам как человечность, чувство долга, ответственность и т.д. была проведена *«Диагностика нравственной мотивации»* (Приложение Б) [357, с.170].

Проанализировав ответы обучающихся, следует отметить, что у них недостаточно сформирована нравственная мотивация, у многих отсутствуют умения объективно оценивать свое поведение. В тоже время у большинства обучающихся вызывает затруднение выявление личностного отношения к таким понятиям как доброта, тактичность, восприятие себя как субъекта национальной истории, к истории страны, ее прошлому и настоящему, знание и соблюдение нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом.

Результаты выполнения заданий *эмоционально-ценностного критерия* представлены в таблице 8 (Таблица 8).

Таблица 8 – Результаты выполнения заданий эмоционально-ценностного критерия

Уровни	Экспериментальная группа (всего 79)	Контрольная группа (всего 80)
Высокий	7 (8,86%)	8 (10%)
Средний	44 (55,7%)	44 (55%)
Низкий	28 (35,44%)	28 (35%)

Анализ результатов выполнения заданий эмоционально-ценностного критерия показал, что в экспериментальной группе к высокому уровню было отнесено 8,86% (7 чел.) обучающихся, к среднему – 55,7% (44 чел.), низкому – 35,44% (28 чел.) обучающихся. В контрольной группе показатели были следующими: высокий уровень – 10% (8 чел.), средний – 55% (44 чел.), низкий – 35% (28 чел.) обучающихся.

2. Определение когнитивного критерия

Для выявления уровня показателей когнитивного критерия – сформированности понимания нравственных понятий, предлагалось пройти анкетирование «Нравственные понятия» (Приложение В) [308]. Раскрытие обучающимися предложенного перечня понятий (добро, зло, дружба, милосердие, любовь) дало возможность определить, насколько четко сформированы представления о понятиях, чувства эмоционального переживания, способность анализировать и давать личную оценку понятиям.

С целью выявления уровня нравственной самооценки обучающихся применяется «Методика нравственной самооценки» [357,с.167].

Цель: определить уровень готовности учащегося к проявлению уважительного отношения к окружающим на основе адекватной нравственной самооценки.

Обучающимся необходимо определить насколько они согласны с такими утверждениями, как «Мне приятно делать людям радость» или «Если кого-то в классе дразнят, то я его тоже дразню». После прохождения тестирования можно определить уровень нравственной воспитанности и нравственной самооценки обучающихся (Приложение Г).

Анализируя результаты выполнения заданий когнитивного критерия мы отметили, что обучающиеся путают понятия, затрудняются в определении синонимов и антонимов, не осознают полноту характеристики понятий; не все знают историю родного края, России; не все имеют представления о национальных и общечеловеческих ценностях; многие учащиеся не отождествляют себя со своим этническим сообществом и социокультурным пространством региона, особенностями этнической и региональной культуры. Обучающиеся недостаточно знают о правах человека и механизмах их защиты, обязанностях гражданина. Результаты выполнения заданий когнитивного критерия приведены в таблице 10.

Таблица 10 –Результаты выполнения заданий когнитивного критерия

Уровни	Экспериментальная группа (всего 79)	Контрольная группа (всего 80)
Высокий	15 (18,99%)	17 (21,25%)
Средний	40 (50,63%)	40 (50%)
Низкий	24 (30,38%)	23 (28,75%)

Анализ результатов выполнения заданий когнитивного критерия выявил, что лишь 18,99% (15 чел.) учащихся экспериментальной и 21,25% (17 чел.) контрольной группы имеют высокий уровень сформированности духовно-нравственных ценностей.

Средний уровень имели 50,63% (40 чел.) экспериментальной и 50% (40 чел.) контрольной группы и низкий уровень соответствовал 30,38% (24 чел.) учащихся экспериментальной и 28,75 % (23 чел.) контрольной группы. Обучающиеся экспериментальной и контрольной группы имеют достаточно низкий уровень знаний о мироустройстве, не осознают полноту характеристики понятий добра и зла, недостаточно владеют терминологией.

3. Для диагностики поведенческо-рефлексивного критерия сформированности духовно-нравственных ценностей обозначены критерии, определены методики диагностики: «*Диагностика этики поведения «Незаконченные предложения»*», написание сочинения-эссе «*Патриотизм в*

моем понимании» [168].

В результате проведения диагностики этики поведения «Незаконченные предложения» (Приложение Д) было выяснено, насколько хорошо обучающиеся различают такие понятия, как сочувствие и безразличие, вежливость и грубость, агрессия и толерантность, знают правила поведения в обществе, умеют общаться со сверстниками и со старшими.

С целью определения уровня понимания термина «патриотизм», воспитания культуры поведения, уважения к старшему поколению, традициям, прошлому и настоящему, а также для развития таких качеств личности как терпимость, любовь к Родине, обучающимся было дано задание: написать сочинение-эссе на тему «Патриотизм в моем понимании» (Приложение Е).

Результаты сочинения-эссе показали, что обучающиеся проявляют чувство гордости за принадлежность к своему народу и стране, но в тоже время недостаточно четко осознают трудности и проблемы современного общества и прослеживается недостаточная самооценка.

Из анализа результатов выполнения заданий поведенческо-рефлексивного критерия видно, что большинство обучающихся недостаточно обладают такими характерными особенностями личности, влияющими на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов, не всегда ими соблюдаются этические нормы, не стремятся к выполнению социальных требований. Кроме того, большинство обучающихся не проявили умение бесконфликтно решать проблемные ситуации в конкретных поступках и действиях, доброжелательно относиться к окружающим, нравственного поведение в обществе, семье, со сверстниками, терпимость и понимание к представителям другой религии и культуры.

Количественные результаты выполнения поведенческо-рефлексивного критерия отображены в таблице 9 (Таблица 9).

Таблица 9 – Результаты выполнения поведенческо-рефлексивного критерия

Уровни	Экспериментальная группа (всего 79)	Контрольная группа (всего 80)
Высокий	9 (11,39%)	10 (12,5%)
Средний	42 (53,17%)	43 (53,75%)
Низкий	28 (35,44%)	27 (33,75%)

Полученные данные свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе к относительно высокому уровню было отнесено 11,39% (9 чел.) обучающихся, к среднему – 53,17% (42 чел.), низкому – 35,44% (28 чел.) обучающихся. В контрольной группе показатели были следующими: относительно высокий уровень – 12,5% (10 чел.), средний – 53,75% (43 чел.), низкий – 33,75% (27 чел.) обучающихся.

Обработка результатов констатирующего эксперимента, основанная на изучении эмоционально-ценностного, когнитивного, поведенческо-рефлексивного критерия компонентов духовно-нравственного воспитания обучающихся (сферы духовности, межкультурная коммуникация, информационное пространство; ценностный ряд артефактов) позволила получить данные, основанные на среднеарифметическом сопоставлении, выполняемых заданий, которые представлены в таблице 11 (Таблица 11.).

Таблица 11 – Исходные уровни сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся в %

Уровни	Критерии						Общий уровень	
	эмоционально-ценностный		когнитивный		поведенческо-рефлексивный			
	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ(79)	КГ(80)
Высокий	7 (8,86%)	8 (10%)	15 (18,99%)	17 (21,25%)	9 (11,39%)	10 (12,5%)	10 12,66%	12 15%
Средний	44 (55,7%)	44 (55%)	40 (50,63%)	40 (50%)	42 (53,17%)	43 (53,75%)	42 53,16%	42 52,5%
Низкий	28 (35,44%)	28 (35%)	24 (30,38%)	23 (28,75%)	28 (35,44%)	27 (33,75%)	27 34,18%	26 32,5%

Проанализировав результаты анкетирования, тестирования, творческих заданий (написание эссе), направленных на определение уровня

сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся 6 классов, можно сделать вывод, что на констатирующем этапе эксперимента 12,66% (10 чел.) обучающихся экспериментальной группы соответствовали высокому уровню, 53,16% (42 чел.), обучающихся – среднему, 34,18% (27 чел.) – низкому. В контрольной группе результаты распределились следующим образом: высокий уровень – 15% (12 чел.), средний – 52,5% (42 чел.), низкий – 32,5% (26 чел.). Сравнительные уровни сформированности духовно - нравственных ценностей обучающихся на констатирующем этапе эксперимента наглядно представлены в гистограмме (Рисунок 6).

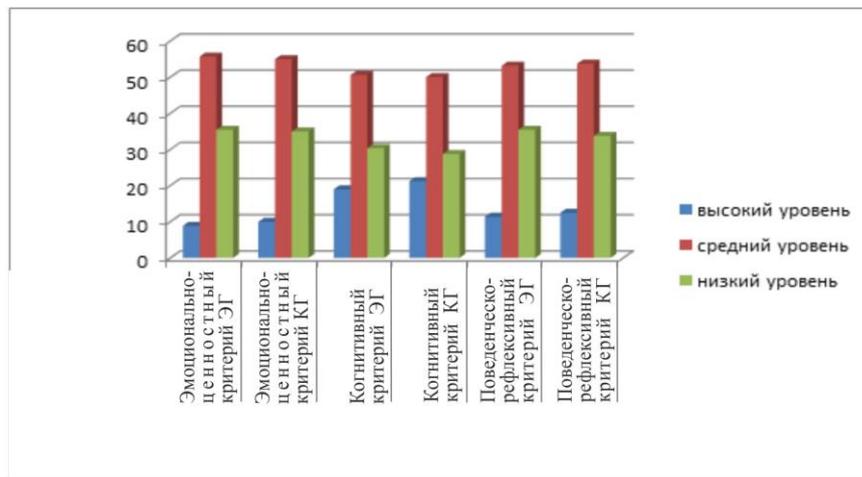

Рисунок 6 – Сравнительные уровни сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся на констатирующем этапе эксперимента

Таким образом, на основании результатов констатирующего этапа эксперимента можно заключить, что обучающиеся 6 классов имеют недостаточные, поверхностные знания о духовно-нравственных ценностях и требуют дополнительной корректировки во внеурочной деятельности при проведении следующего этапа экспериментальной работы – формирующего.

Цель формирующего этапа – применение эффективных приёмов по формированию духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий на классных часах и во внеурочной

деятельности посредством использования некоторых тем из разработанного спецкурса «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений».

Первый этап работы – усвоение содержания ценностно-целевого компонента, заключающееся в осознании обучающимися цели и смысла жизни, уважении и доброжелательности к окружающим, знании и соблюдении нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом, поиск идеалов, стремление к общению, доброта, тактичность.

В рамках изучения раздела спецкурса «Формирование образа единого мира при разнообразии культур и религий» осуществлялось активное включение обучающихся во внеклассную деятельность, освоение ими многогранности культур народов Крыма, России, изучение традиций, формирование гражданской инициативы. В реализации раздела были использованы такие творческие формы работы как представление проектов, а также формы работы вне школы: театрализованное представление, экскурсии.

Так, например, в рамках изучения раздела спецкурса «Основы религиозных культур и верований народов Крыма», было запланировано проведение экскурсии в г. Бахчисарай, где переплетаются различные религии и культуры (христианство, ислам, караимизм). Обучающиеся посетили Ханский дворец и мечеть, Свято-Успенский монастырь и пещерный храм, после чего совершили экскурсию на Чуфут-Кале, кенассу и древнее караимское кладбище, где познакомились с историей караимов Крыма.

Целью проведения мероприятия было создание условий для формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся в процессе изучения традиций, культуры и религии народов Крыма, а также формирование новых знаний посредством живого наблюдений за культурно-историческими объектами. Во время посещения таких исторических мест, как ханский дворец и мечеть, Свято-Успенский пещерный монастырь, Чуфут-Кале,

караимское кладбище и кенасы, обучающиеся соприкоснулись с этнокультурной средой, духовно-нравственными традициями народов Крыма, прониклись чувством уважения и гордости, толерантного отношения к своему народу и народам, проживающим рядом, независимо от национальной принадлежности.

Второй этап – работа над когнитивно–смысловым компонентом духовно-нравственного воспитания обучающихся. Целью этого этапа было формирования направленности личности учащихся на систематическое освоение новой информации мировоззренческого характера, овладение необходимым объемом знаний о правильном поведении, воспитанности, жизненных ценностях, умение различать понятия добра и зла. Воспитательной целью классного часа является ценностно-ориентированная деятельность обучающихся.

В рамках изучения темы «Особенности нравственного воспитания в религиях народов России (XIX-начало XX вв.)», с обучающимися проводился урок-беседа. Занятие было направлено на формирование социально-развитой активной личности, приобщившейся к общечеловеческим ценностям и достижениям мировой культуры мировоззренческих представлений, миропонимания, общечеловеческих ценностей, веротерпимость; воспитание личностных качеств (трудолюбие, добросовестность, ответственности). Важным было организовать беседу вокруг вопросов, которые изучаются в контексте темы, где слово учителя должно быть образным и эмоциональным. Во время занятия обучающимся необходимо было дать характеристику основным понятиям: духовность, религиозное воспитание, нравственность, мораль, народ, этнос.

Логическим продолжением является изучение темы «Религия в культуре народов России». В процессе занятия, обучающиеся работали над составлением групповых презентаций по выбору, по таким темам: «Православие в культуре народов России», «Ислам в культуре народов России», «Буддизм в культуре народов России», «Иудаизм и караимизм в

культуре народов России», «Православная архитектура и иконография» и «Особенности изобразительного искусства в исламе». Так как работа осуществлялась в группах, у обучающихся повысилась учебная и познавательная мотивация, появилось чувство уверенности. Такие формы работы, а также создание доброжелательной атмосферы в группах влияют на повышение уровня успеваемости и развития творческих способностей.

Обязательным условием успешного освоения предложенных тем является разнообразная самостоятельная работа обучающихся, повторение и закрепление изученного материала.

Обсуждение лекционного материала и выполнение практических заданий позволило обучающимся определить значение духовно-нравственных ценностей, а также развить наглядно-образное мышление.

Третий этап – формирование у обучающихся составляющих поведенческого компонента:

- доброжелательного отношения к окружающим;
- нравственного поведения в обществе, семье и со сверстниками;
- терпимости и понимания к представителям другой религии и культуры.

В рамках изучения темы «Моя Родина», было проведено занятие – диалог - размышление «Что такое патриотизм и гражданственность». Цель занятия - гражданско-патриотического сознания и духовно-нравственных ценностей. Обучающимся было предложено поразмышлять над тем, какой должна быть личность гражданина – патриота России. Занятие проходило в форме диалога. Такой вид занятия способствовал развитию умения работать в коллективе и доброжелательному отношению к окружающим.

При проведении занятия из раздела спецкурса «Семья и семейные ценности в религиях народов Крыма» обучающиеся познакомились с народами, населяющими Крым, культурными и семейными традициями, обычаями и религией. При изучении данного раздела у обучающихся должны сформироваться такие нравственные качества как толерантность и взаимная

доброжелательность, взаимопонимание и сотрудничество между представителями различных народов. Важно, чтобы каждая культурная и религиозная традиция не только сохранялась как память прошлого, но и развивалась, адаптируясь к условиям современной жизни, сохраняя при этом свою сущность. Логичным завершением изучения данного раздела будет совместная работа обучающихся и родителей над проектом «Моя семья».

Организация воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях возможна с применением современных форм работы (диспут, дискуссия, конференция), благодаря которым значительно повысится качество научно-исследовательской и проектной деятельности.

Вышеизложенные проблемы могут быть решены при сотрудничестве с высшими учебными заведениями, музеями, этнокультурными и религиозными центрами, национально-культурными автономиями, научными центрами.

В Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского функционирует Региональное отделение Ассамблеи народов России, которое успешно сотрудничает с национально-культурными автономиями Республики Крым. При кафедре истории, краеведения и методики преподавания истории более пяти лет ведет научно-просветительскую деятельность «Исторический клуб», активными членами которого являются обучающиеся академии и учащиеся Ялтинских школ.

Ежеквартально (4 раза в год) по инициативе преподавателей кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории проводятся Межкафедральные конференции, призванные решать проблемы нравственного воспитания подростков (любовь к Родине, уважение к старшим, друг другу, традициям и обычаям народов России и мира) при участии не только студентов вуза, но и обучающихся школ, как одна из форм проведения факультативных занятий. По итогам межкафедральных конференций обучающимся Экономико-гуманитарного колледжа было

предложено написать мини-эссе для определения уровня сформированности духовно-нравственных ценностей.

Ежегодная Всероссийская конференция «Ялтинские научные чтения», которая проводится в течение шести лет, также объединяет в своих рядах заинтересованную молодежь. В рамках работы конференции проводятся круглые столы. Например, при проведении Круглого стола на тему: «Использование регионального компонента в процессе преподавания истории в средней школе: формы и методы» были обсуждены вопросы взаимодействия учителей школ и преподавателей Гуманитарно-педагогической академии в вопросах формирования нравственных ценностей на основе использования воспитательного педагогического потенциала мировых религий и внедрения новых учебно-методических разработок в преподавание истории в школе, а также курсов «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» с использованием интеграции механизмов межкультурного диалога.

В частности, в работе секции «Сохранение традиционной народной культуры в современных условиях» приняли участие сотрудники и обучающиеся Чувашского государственного института культуры и искусств г. Чебоксары, что позволило ознакомиться с народными традициями, верованиями, бытом чувашского народа, соприкоснуться с памятниками традиционной культуры и литературы.

При изучении раздела «Общечеловеческие нравственные ценности в религиях народов Крыма» были проведены лекция с применением презентации «Семья и семейные ценности в религиях народов Крыма», урок-дискуссия на тему семьи и брака. Обучающиеся узнали, что такое семья и ее ценности, какие семейные ценности присутствуют в разных религиях народов Крыма.

В процессе изучения темы «Праздники, обряды и религиозные традиции народов Крыма» обучающимся было дано задание разработать

совместно с родителями проект «Моя семья». Цель проекта – формирование нравственных качеств обучающихся, культуры общения, воспитания любви к близким, расширение знаний обучающихся о праздниках, обрядах и религиозных традициях народов, проживающих в Крыму, повышение роли семейных ценностей в становлении личности обучающегося.

Обучающимся было дано задание вместе с родителями, составить проект «Моя семья». В процессе подготовки проекта родители проявили активное участие, совместно с детьми подготовили презентации. Такая форма работы расширила знания обучающихся о праздниках, обрядах и религиозных традициях народов, проживающих в Крыму, повысила значение семейных ценностей в становлении личности обучающегося.

Проведенные занятия и мероприятия прошли ярко, эмоционально, красочно. Полученные результаты совпали с прогнозируемыми, что подтверждает эффективность экспериментальной работы по формированию духовно-нравственных ценностей обучающихся.

На контрольном этапе эксперимента были проведены исследования, в которых сформированность духовно-нравственных ценностей оценивалась по тем же показателям, что и на констатирующем этапе эксперимента: *эмоционально-ценностный, когнитивный, поведенческо-рефлексивный*.

На заключительном этапе было проведено анкетирование, дискуссия, педагогическое наблюдение за учащимися экспериментальной и контрольной групп с целью выявления уровня сформированности духовно-нравственных ценностей.

Проверка уровней сформированности основных компонентов каждого критерия выявила, что после проведения формирующего этапа эксперимента произошли изменения в уровне знаний обучающихся экспериментальной группы, в контрольной же группе существенных изменений не наблюдалось.

Общие результаты сформированности духовно-нравственных ценностей в разрезе критериев оценивания на контрольном этапе эксперимента представлены в сводной таблице 12 (Таблица 12).

Таблица 12 – Уровень сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся экспериментальной и контрольной групп в разрезе критериев

Уровни	Критерии						Общий уровень	
	эмоционально-ценностный		когнитивный		поведенческо-рефлексивный			
	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ (79)	КГ(80)	ЭГ(79)	КГ(80)
Высокий	18 (22,78%)	12 (15%)	24 (30,38%)	17 (21,25%)	16 (20,25%)	13 (16,25%)	19 (24,05%)	14 (17,5%)
Средний	51 (64,56%)	44 (55%)	48 (60,76%)	43 (53,75%)	54 (68,36%)	49 (61,25%)	51 (64,56%)	45 (56,25%)
Низкий	10 (12,66%)	24 (30%)	7 (8,86%)	20 (25%)	9 (11,39%)	18 (22,5%)	9 (11,39%)	21 (26,25%)

Результаты проведения контрольного эксперимента, а также математико-статистическая обработка данных приведены ниже, в таблице 13 (Таблица 13).

Таблица 13 – Уровень сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся экспериментальной и контрольной групп

Уровень	Экспериментальная группа (79)		Контрольная группа (80)	
	Начало эксперимента	Конечный результат	Начало эксперимента	Конечный результат
Высокий	10 (12,66%)	19 (24,05%)	12 (15%)	14 (17,5%)
Средний	42 (53,16%)	51 (64,56%)	42 (52,5%)	45 (56,25%)
Низкий	27 (34,18%)	9 (11,39%)	26 (32,5%)	21 (26,25%)

Как видно из таблицы, значительные изменения произошли в экспериментальной группе на этапе контрольного эксперимента.

Сравнительные уровни сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся представлены следующим образом: количество обучающихся высокого уровня в экспериментальной группе возросло на 11,39% (с 12,66% до 24,05%), среднего уровня также увеличилось на 11,4 % (с 53,16% до 64,56%). Также видно значительное уменьшение количества обучающихся, демонстрирующих низкий уровень сформированности духовно-нравственных ценностей на 22,79% (с 34,18% до 11,39%).

В контрольной группе произошли такие изменения: количество обучающихся с высоким уровнем выросло на 2,5% (с 15% до 17,5%), со средним уровнем – на 3,75% (с 52,5% до 56,25%), доля обучающихся с низким уровнем уменьшилась на 6,25% (с 32,5% до 26,25%).

Наглядно изменения в экспериментальной и контрольной группах приведены в гистограмме сравнительного уровня сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся экспериментальной и контрольной групп (Рисунок 7).

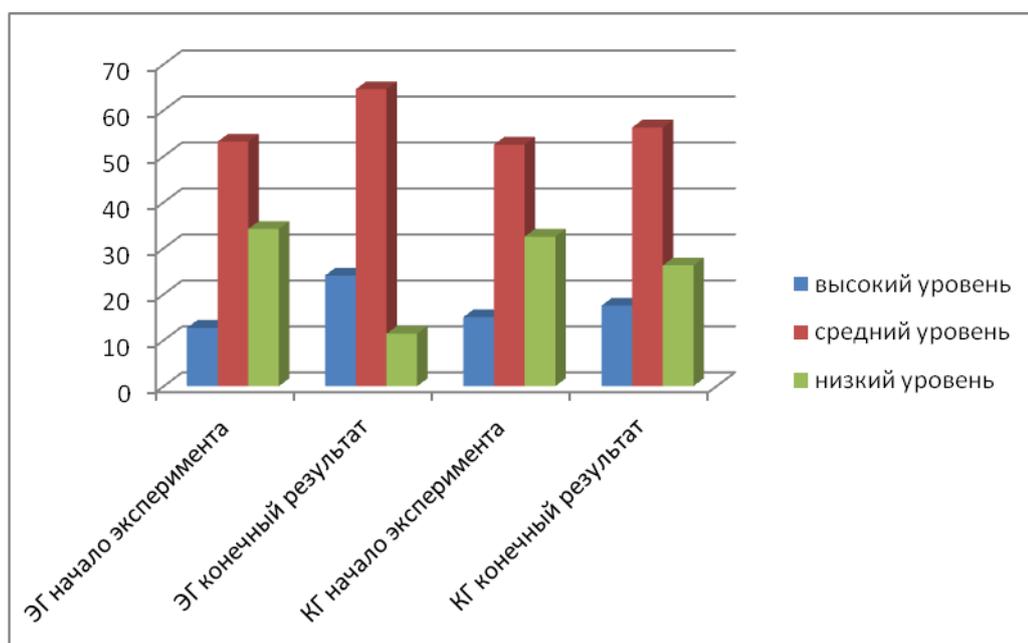

Рисунок 7 – Гистограмма сравнительного уровня сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся экспериментальной и контрольной групп

Экспериментальная проверка подтвердила эффективность разработанной модели и систематичность проведения классных часов и внеурочной деятельности с обучающимися 6 классов по формированию у них духовно-нравственных ценностей.

В ходе экспериментальной работы при определении уровня духовно-нравственных ценностей обучающихся 6 классов во внеурочной деятельности были выделены и охарактеризованы критерии: эмоционально-ценностный, когнитивный, поведенческо-рефлексивный.

Показатели эмоционально-ценностного критерия дали возможность выявить адекватность и устойчивость самооценки, восприятия и выявление личностного отношения к таким понятиям как доброта, тактичность, восприятие себя как субъекта национальной истории, интерес к истории страны, ее прошлому и настоящему, знание и соблюдение нравственных принципов и норм поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом.

При определении показателей когнитивного критерия учитывались знания о мироустройстве, различие понятий добра и зла, представление о правильном поведении, воспитанности, о жизненных ценностях, наглядно-образное мышление.

Показатели поведенческо-рефлексивного критерия позволили реализовать умения бесконфликтно решать проблемные ситуации в конкретных поступках и действиях, доброжелательное отношение к окружающим, нравственное поведение в обществе, семье, со сверстниками, терпимость и понимание к представителям другой религии и культуры.

Таким образом, на основе обозначенных критериев и показателей были определены уровни сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся: высокий уровень, средний уровень, низкий уровень.

Была разработана модель духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий (освоение духовно-нравственных ценностей; овладение духовно-нравственными знаниями; развитие духовно-нравственных потребностей и качеств) с целью формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся.

При проведении формирующего эксперимента были разработаны этапы:

– ценностно-целевой. Целью данного этапа было осознание обучающимися цели и смысла жизни, уважение и доброжелательность к окружающим, знание и соблюдение нравственных принципов и норм

поведения, духовно-нравственных традиций своего народа и народов, проживающих рядом, поиск идеалов, стремление к общению, доброта, тактичность.

– когнитивно–смысловой. Целью этого этапа было формирования направленности личности учащихся на систематическое освоение новой информации мировоззренческого характера, овладение необходимым объемом знаний о правильном поведении, воспитании, жизненных ценностях, умение различать понятия добра и зла.

– поведенческий. Целью данного этапа было формирование у обучающихся доброжелательного отношения к окружающим, нравственного поведения в обществе, семье и со сверстниками; терпимости и понимания к представителям другой религии и культуры.

Выводы по второй главе

Анализ историко-педагогической литературы, фондов ГАРК, имеющихся источников по истории религиозного образования народов, проживавших на территории Крымского полуострова, входившего в состав Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., дал возможность прийти к следующим выводам.

Каждый из вышеупомянутых народов имел к исследуемому периоду богатую историю развития религиозного образования, исчисляемую не одним столетием.

Православное население Таврической губернии, несмотря на более позднее освоение территории полуострова, достаточно быстро, в течение XIX в. стало самой многочисленной этнической группой, численность которой к концу XIX в. составила 51,4%. Такие демографические изменения повлекли за собой резкий рост числа церковно-приходских школ.

Греческое население Крыма было обеспечено 12 церковно-

приходскими школами, благодаря которым у греческих детей была возможность изучения родного языка, ознакомления с традициями и обычаями своего народа. В процессе исследования установлено, что официальные представители св. Синода, выполняя поставленную правительством задачу, всю свою деятельность направляли на интеграцию нерусских народов в российское общество, в результате которой наблюдалась тенденция к потере национальной идентичности, языка, основ вероучения, традиций воспитания.

Еврейские религиозные образовательные учреждения Крымского полуострова, называемые хедеры, полностью обеспечивали образованием еврейских детей в конце XIX – начале XX вв. В тоже время еврейское религиозное образование конца XIX – начала XX вв. имело свою специфику, которая заключалась в следующем:

- начальным религиозным образованием были охвачены все мальчики, независимо от материального положения;
- обучение проходило на родном языке и в устной форме;
- письму обучали только по просьбе родителей;
- для девочек предусматривалось домашнее обучение;
- Талмуд-тора предназначалась для обучения детей из бедных семей и сирот, оплату за их обучение вносили состоятельные граждане;
- хедер – частная школа, учитель получал оплату от родителей.

Государственные учебные заведения не пользовались у евреев популярностью ввиду:

- опасения родителей перед обращением их детей в христианство;
- угрозы отступления от основных заповедей иудаизма.

В работе установлено, что караимы Крыма заботились о получении детьми начального религиозного образования, а возможность обучаться в школах не зависела от социального и материального положения семьи.

Александровское караимское духовное училище, открытое в Евпатории, отвечало за подготовку учителей для караимских начальных школ

(мидрашей). Караимы Крыма были малочисленным этносом, поэтому деятельность училища полностью удовлетворяла их потребности в священнослужителях и учителях. Особенностью Александровского караимского духовного училища было обучение на русском языке, кроме дисциплин вероучительной направленности.

Таким образом, можно утверждать, что в Таврической губернии существовала разветвленная система религиозных учебных заведений, удовлетворявшая потребности представителей практически всех конфессий, но развитие религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. отличалось от других регионов Российской империи своеобразием:

- знакомство с основами религии осуществлялось в конфессиональных школах, принадлежащих определенному этносу;

- конфессиональные учебные заведения были разных уровней: христианские (семинарии, училища, церковно-приходские школы, школы грамоты); мусульманские (медресе, мектебе); иудейские (талмудторы, мидраши, хедеры).

- обучение в конфессиональных начальных школах осуществлялось на родном языке;

- начальные конфессиональные школы содержались на средства общин и за счет благотворительности;

- изданием учебников и пособий занимались местные общины;

- воспитание соответствовало духовным ценностям и обычаям народа, цель которых привить детям чувства национальной гордости, уважения к святыням и национальным традициям.

- воспитательному процессу (умению вести себя во время богослужений, отношениям со старшими, отношению к бедным) уделялось большое внимание.

На основе проведенного анализа выявлен воспитательный потенциал религиозного образования народов Крыма, обоснована необходимость

использования опыта религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в современном образовательном процессе.

Раскрыт потенциал религий народов Крыма, использование которого позволит формированию духовно-нравственных качеств учащихся образовательных учреждений, осознанному изменению их представлений о смысле жизни и привитие им таких качеств, как доброта, порядочность, любовь, терпение, трудолюбие, усидчивость, сдержанность, уважение к окружающим, их культуре, религии.

В результате проведенных классных часов с использованием программы разработанного автором спецкурса, достигнутый положительный эмоциональный настрой обучающихся подтвердил эффективность выбранного курса и показал сформированность духовно-нравственных ценностей обучающихся.

Проверка достоверности различий результатов исследования подтверждает эффективность разработанной модели духовно-нравственного развития личности на основе ценностей мировых религий, доказывает правомерность выявленных педагогических условий и их реализации, справедливость выдвинутой гипотезы исследования.

Использование отдельных тем разработанного спецкурса «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений» при проведении опытно-экспериментальной работы подтвердило правильность авторского определения сущности религиозного образования как «педагогического процесса, осуществляемого в образовательных учреждениях на основе объективного, беспристрастного изложения изучаемых концепций, их интерпретации в плане педагогической унификации, осуществляемой без искажения содержательной сущности и направленный на освоение обучающимися системы знаний в области мировоззрения и элементарных наук, основ вероучения и религиозной практики воспитания духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации осуществлено теоретическое обобщение опыта развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., обоснованы предпосылки развития и этапы, выявлены перспективы использования и внедрения в практику современных общеобразовательных школ историко-педагогического опыта народов Крыма.

В ходе исследования научной проблемы была подтверждена исходная гипотеза, решены все поставленные задачи, получены следующие основные результаты и сделаны выводы.

Полученные результаты подтверждают, что поставленная цель достигнута, задачи исследования решены, дают возможность сформулировать **выводы**.

1. На основе анализа научной литературы, нормативно-правовых актов, архивных материалов рассмотрен историко-педагогический аспект развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. Установлено, что религиозное образование в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. способствовало, в первую очередь, интеллектуально-духовному развитию населения региона, ознакомлению его с основами вероучений, формированию религиозного мировоззрения, сохранению веры, языка, народных традиций, во-вторых, решению задач по ликвидации безграмотности среди многонационального населения Российской империи.

Изучение трудов современных ученых, посвященных проблеме религиозного образования и его роли в преодолении существующих противоречий в области организации религиозного образования в образовательных учреждениях, позволило сформулировать сущность основного понятия исследования. Под «религиозным образованием» понимается «процесс объективного беспристрастного изучения концепций

мировых религий, интерпретации их в плане педагогической унификации без искажения содержательной сущности и использование, в результате которого обучающиеся овладевают системой знаний в области элементарных наук, основ вероучения и религиозной практики воспитания основ духовно-нравственной культуры и норм поведения в соответствии с догматами и традициями религии».

2. Определены и охарактеризованы политические, социальные, национально-религиозные предпосылки, оказавшие влияние на развитие религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.: заселение территории Крымского полуострова христианским (православные 51,4%, католики 7,2%), иудейским (4,4%) населением, старообрядцами (1,5%), привело к уменьшению численности мусульман до 35,5%; необходимость превращения региона в экономически развитую губернию; образовательная политика, проводимая в отношении «инородцев», была направлена на русификацию, изменение образа жизни, отказ от традиционной системы образования; вхождение присоединенных народов в общеимперскую образовательную систему требовало создания широкой сети просветительских учреждений; стремление к получению новых знаний диктовало необходимость получения ответов на жизненно важные вопросы; существование сложившихся мировоззрений и взглядов, сформированных в определенный исторический период; религия выступала как мощное средство сплочения людей, особый общественный институт.

Выделены этапы развития религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.: первый этап (1857 – 1884 гг.) – характеризуется принятием законов, устанавливающих контроль над деятельностью духовенства и приведших к резкому сокращению количества церковно-приходских школ, сопровождаемые попытками обеспечить население Таврической губернии начальным образованием светскими учебными заведениями на государственном уровне. Второй этап (1884 – 1907 гг.) – кризис государственной власти, приведший к смене приоритетов в

образовательной политике государства (принятие новых правил, официальное признание за церковью права осуществлять начальное обучение народа, цель которого заключалась в воспитании верноподданных граждан с исключением проникновения в учебно-воспитательную систему церковно-приходских школ прогрессивных взглядов). Третий этап (1907 – 1921 гг.) – вступление в силу «Правил о начальных училищах для инородцев» 1907 г., согласно которым национально-конфессиональные учебные заведения Крыма были освобождены от контроля Министерства народного просвещения и переданы в ведение духовных правлений, ориентация данных школ на сохранение патриархальных устоев привела к противоречию с социальными потребностями общества.

3. Выявлена и обоснована специфика духовно-нравственного воспитания в деятельности различных типов учебных заведений Таврической губернии конца XIX – начала XX вв.: знакомство с основами религии осуществлялось в конфессиональных школах, принадлежащих определенному этносу; учебные заведения были разных типов и уровней: христианские (семинарии, училища, церковно-приходские школы, школы грамоты); мусульманские (медресе, мектебе); иудейские (талмудторы, мидраши, хедеры). Обучение и воспитание в конфессиональных начальных школах осуществлялось на родном языке на основе национально-религиозных традиций; начальные конфессиональные школы содержались на средства общин и за счет благотворительности; изданием учебников и пособий занимались местные общины; воспитание соответствовало духовным традициям и обычаям народа, цель которых привить детям чувства национальной гордости, уважения к святыням и национальным традициям; родному языку, воспитательному процессу.

Раскрыты сущность, цели, задачи, содержание направления деятельности заведений, осуществлявших религиозное образование в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. Установлено функционирование развитой системы религиозного образования народов

Крыма, существование вместе с православными лютеранских, римско-католических, менонитских учебных заведений для немцев Крыма, церковных школ, созданных при армяно-григорианских и армяно-католических церквях, а также крымскотатарских, караимских, крымчакских, болгарских и греческих.

4. Разработана и научно обоснована модель духовно-нравственного развития личности на основе использования ценностей мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений в современных условиях. Цель разработки модели заключалась в реализации основных идей оптимизации воспитательной работы в образовательных учреждениях при помощи трансформации ценностей религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в современную практику.

Результаты теоретического и экспериментального исследования подтверждают возможность трансформации ценностей религиозного образования Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. в практику современного отечественного образования. Изменения в уровнях сформированности духовно-нравственных ценностей обучающихся 6 классов экспериментальной группы, позволили прийти к выводу о целесообразности реализации модели и введения спецкурса «Духовно-нравственный потенциал мировых религий в системе воспитания образовательных учреждений» в программу воспитательной работы образовательных учреждений.

Таким образом, результаты проведенной работы подтверждают, что цель исследования достигнута, поставленные задачи решены, выдвинутая гипотеза подтверждена. Полученные материалы не исчерпывают всех аспектов исследуемой проблемы, а проведенная исследовательская работа не претендует на окончательное решение проблемы религиозного образования в настоящее время. Так одним из перспективных направлений может быть исследование инновационных процессов в религиозном образовании, обобщение мирового опыта религиозного образования в светских учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева, М.А. Церковно-приходские учебные заведения греков Крыма в конце XVIII – начале XX ст. / М.А. Абдулаева // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвуз. центр «Крым». – 2001. – № 22. – С. 69.

2. Абдуллина, Т.Ю. Из истории становления светской школы в России на рубеже XIX – XX вв. / Т.Ю. Абдуллина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – М.: РАГС. – 1998. – № 1–2. – С. 38-46.

3. Абибуллаева, Д.И. Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870-1920): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Диляра Ильясовна Абибуллаева. – Симферополь, 2005. – 214 с.

4. Абибуллаева, Д.И. Из истории народного образования крымских татар в конце XIX в. / Д.И. Абибуллаева // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвуз. центр «Крым». – 1998. – № 3. – С. 63-69.

5. Аблаев, Э.А. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX начала XX вв. (На материале педагогического наследия И. Гаспринского) Текст.: дис. . докт. пед. наук / Эдем Аджиевич Аблаев. – Ташкент, 1991. – 266 с.

6. Акишева, М.С. Документальные источники по истории религиозного образования в Таврической губернии (по материалам государственного архива республики Крым) / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций: – Симферополь, 2018. – Вып. 5(16). – С. 15.

7. Акишева, М.С. Историография дореволюционного периода становления и развития религиозного образования народов Крыма /

М.С. Акишева, Э.Ш. Бекирова // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 48. Ч. 1. – С. 7-14.

8. Акишева, М.С. Историография становления и развития религиозного образования народов Крыма / М.С. Акишева // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 2. – С. 4-7.

9. Акишева, М.С. Общая характеристика состояния религиозного образования в Таврической губернии в конце XIX – начале XX веков / М.С. Акишева // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 55. – Ч. 2. – С. 10-20.

10. Акишева, М.С. Основные аспекты религиозного образования на современном этапе / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций: – Симферополь, 2020. – Вып. 1. – С. 1.

11. Акишева, М.С. Основные направления деятельности Таврической духовной семинарии / М.С. Акишева, Э.Ш. Бекирова // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского. Сб. тезисов участников IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ГПА (филиал) г. Ялта, 2018. – С. 76 - 77.

12. Акишева, М.С. О состоянии церковно-приходских школ Таврической губернии в к. XIX – нач. XX вв / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций: – Симферополь, 2018. – Вып. 2 (13). – С. 3.

13. Акишева, М.С. Развитие теории воспитания в православной педагогике XIX века / М.С. Акишева // Инновационные технологии в образовании: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Ялта: РВВ КГУ, 2012. – С. 206-207.

14. Акишева, М.С. Религиозное образование в сельскохозяйственных училищах и школах Таврической губернии в к. XIX – нач. XX вв. [Электронный ресурс] / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 6 (11) – Режим доступа: <http://nvk-journal.ru>.

15. Акишева, М.С. Религиозное образование в учебных заведениях немецких колонистов в Таврической губернии к. XIX – нач. XX вв / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций: – Симферополь, 2018. – Вып. 6 (17). – С. 7.

16. Акишева, М.С. Религиозное образование как объект научного исследования / М.С. Акишева, Э.Ш. Бекирова // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 47. Ч. 2. – С. 9-15.

17. Акишева, М.С. Состояние религиозного образования национальных меньшинств Крыма на современном этапе / М.С. Акишева // Профессионализм педагога в контексте европейского выбора Украины: качество образования - основа конкурентоспособности будущего специалиста: Материалы международной научно-практической конференции, Ялта (26-27 сентября 2013 г.). – Ялта: РВУЗ КГУ, 2013. – Ч. 2. – С. 207-209.

18. Акишева, М.С. Социальные функции религиозного образования в современном обществе / М.С. Акишева // Modern humanities success / Успехи гуманитарных наук. Сер.: Педагогические науки. – Белгород, 2020. – Вып. 8. – С. 108-113.

19. Акишева, М.С. Сущность курса «Основы религиозной культуры и светской этики» и специфика его внедрения в спектр общеобразовательных дисциплин / М.С. Акишева // Мир науки, культуры и образования. Сер.: Педагогические науки. – Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2019. – Вып. 6 (79). – С. 327-329.

20. Акишева, М.С. Факторы, влияющие на религиозное образование Таврической губернии к. XIX – нач. XX вв / М.С. Акишева // Научный вестник Крыма. – Электронный рецензируемый журнал для научных публикаций: Симферополь, 2019. – Вып. 4 (22). – С. 1.

21. Акишева, М.С. Церковно-приходские школы Херсонской епархии конца XIX – начала XX века / М.С. Акишева // Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейський вектор Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – Ялта: РВНЗ КГУ, 2012. – Ч. 4 – С. 164-166.

22. Андриевский, Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии / Ф.Н. Андриевский. – Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1915. – 53 с.

23. Андриевский, Ф.Н. Мусульманский мектебе и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (исторический очерк) / Ф.Н. Андриевский. – Симферополь: Изд-во Таврич. губ. земства, 1908. – 145 с.

24. Андриевский, Ф.Н. Неотложные вопросы образования крымских татар / Ф. Н. Андриевский. – Симферополь: Изд-во тип. Таврического губернского земства, 1908. – 364 с.

25. Антонов, А. Церковь и государство / А. Антонов (Н.М.) Лукин. – Пг.: Коммунист, 1919. – 40 с.

26. Арапов, Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) [Электронный ресурс] / Д.Ю. Арапов. – М. – 2001. – 366 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000749005>

27. Арнольдov, А.И. Введение в культурологию (новая расширенная редакция) / А.И. Арнольдov // Учебное пособие. – М: Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей. 1993. – 352с.

28. Арсалиев, Ш.М-Х. Методология современной этнопедагогика монография / Ш.М-Х. Арсалиев. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.

29. Аслаханов, С.-А. М. Базовые ценности этнопедагогика физического воспитания в системе формирования личности. / С.А-М. Аслаханов //

Олимпийская идея сегодня. Материалы Шестой Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2016. – С. 43-52.

30. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65-86.

31. Арх. Гавриил Переселение Греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии [Электронный ресурс]. – Том 1 1844. – С. 197. Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=5§ion_code=5

32. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.

33. Бакши, Н.А. Учебные заведения крымских караимов в Крыму в XIX – начале XX века / Н.А. Бакши // Научно-практический журнал Педагогическая жизнь Крыма. – № 6-7. – 2014. – С 54-60.

34. Басов, Н.Ф. Социальная работа: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, С.В. Бойцова и др.; под ред. Н.Ф. Басова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 352 с.: ил. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=495835>

35. Бахревский, Е.В. Языковая ситуация в Крыму в середине XVII века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Е.В. Бахревский. – Москва, 2000. – 17 с.

36. Беднов, В.А. Столетний юбилей существования архиерейского дома и Семинарии в Екатеринославе / В.А. Беднов // Екатеринославские ЕВ. – 1904. – № 23. – С. 685-700.

37. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.

38. Бекирова, Э.Ш. Влияние ислама на формирование системы образования крымских татар / Э.Ш. Бекирова // Проблемы сучасної

педагогічної освіти. Зб. статей: Вип. 9. Ч. 2. – Ялта: РВВ КГУ, 2006. – С. 186–193.

39. Бекирова, Э.Ш. Ислам в Крыму: современное состояние и перспективы развития / Э.Ш. Бекирова // Проблемы сучасної педагогічної освіти: Зб. статей. – Ялта: РВВ КГУ, 2013. – Вип.40.– ч. 1. – С. 285-290.

40. Беленцов С.И., Педагогические средства развития созидательной гражданской активности студенческой молодежи / Грибанова В.А., Беленцов С.И. Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 3 (60). – С. 7-14.

41. Белоглазов, Р.Н. Идеологическое воздействие на религиозные конфессии Крыма в 1920-е гг. / Р.Н. Белоглазов // Крымский архив. – 2000. – №6. – С. 258-264.

42. Белоглазов, Р.Н. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Крыму (1921-1923 гг.) / Р.Н. Белоглазов // Крымский архив. – 1999. – № 5. – С. 122-133.

43. Белокопский, И. Народное образование в Таврической губернии (к 25-летию земских учреждений) / И. Белокопский // Русская школа. – 1892. – № 11. – С. 179–186.

44. Белявский, Ф.Н. О реформе духовной школы. / Ф.Н. Белявский // (Краткий очерк прошлого средней духовной школы). – СПб.: Синодальная типография, 1907. – 230 с.

45. Беннигсен, А. А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России / А.А. Беннигсен // Россия и восток. – Казань: Фонд Жиен, 1993. – С. 79-111.

46. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека / Н. Бердяев. – Москва : АСТ [и др.], 2010. – 316 с.

47. Билецкий, А.А. Развитие народного образования в Екатеринославской губернии (вторая половина XIX – начало XX столетия): дис. ... канд. пед.н.: 13.00.01 / Алексей Анатольевич Билецкий. – Луганск, 2009. – 203 с.

48. Благовидов, Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. доктор.дисс. / Ф.В. Благовидов. – Казань, 1900. – 330 с.

49. Блауберг, И.В. Системные исследования и общая теория систем / И.В. Блауберг // Системные исследования. – М.: Наука, 1969. – 204 с.

50. Бойцова, Е.Е. Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК / Е.Е. Бойцова // Этносоциум и межнациональная культура. Альманах Крым. – 2015. – № 4. – С. 31-41.

51. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. – М.: Сов. энцикл., 1969 – 1978. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2035904.html>

52. Бондаревская, Е.В. Теоретико-методологические вопросы изучения и формирования педагогической культуры / Е.В. Бондаревская // Формирование педагогической культуры будущего учителя: Межвузовск. сб. научн. трудов. – РГПИ, 1989. – 140с.

53. Бонч-Бруевич, В.Д. Избр. Соч / В.Д. Бонч-Бруевич. – Изд-во АН СССР. – М. – 1959. – т. I. – с. 378.

54. Борисенко, В.П. Интерактивные и творческие методы в организации учебного процесса [Текст]: методическое пособие / В.П. Борисенко // Московский гуманитарный университет. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2017. – 82 с.

55. Бородина, А.В. Основы православной культуры: Православие – культуурообразующая религия России. / А.В. Бородина // Учебное пособие для учащихся 4 класса. Допущено Министерством образования и науки России. – Изд. 1-е, 2-е, испр., 3-е. – М., 2004, 2006, 2007. – 208 с.

56. Бочкарев, В.Н. История России XIX столетия / В. Н. Бочкарев. – М. : Типо-лит. Рихтер, 1912. – 436 с.

57. Брандес, Д. Крымские колонии до 1917 г. / Д. Брандес // Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М., 2004. – С. 240-241.

58. Братченко, С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения / С.Л. Братченко. – М.: Смысл, 2001. – 197 с.
59. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – с. 22.
60. Брошеван, В., Ренпенинг, В. Крымские немцы. Краткий исторический очерк. [Электронный ресурс] / В. Брошеван, В. Ренпенинг. – Симферополь, 1996. Режим доступа: <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/articles/nemcyindex.htm>
61. Будрин, П.А. Народное образование / П.А. Будрин. – Феодосия : Изд-во Феодосийского Уездного Земства, 1914. – 463 с.
62. Булатов, А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. / А. Булатов // «Ислам в СНГ», М.–Н. Новгород, 2011 г. – № 4 (5). – С. 54-66.
63. Булашев, Г.О. Месяцесловы святых при рукописных богослужебных книгах церковно-археологического музея при киевской духовной академии / Г.О. Булашев. – Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1882. – 92 с.
64. Булгаков, С.Н. Православие / С.Н. Булгаков // худож. оформ. Б.Ф. Бублик. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. – 480 с.
65. Бунге, Н.Х. Государство и народное образование начальное и профессиональное, то есть ученое, реальное и художественное, в Германии, Англии и Франции: Очерки исслед. Лоренца Штейна: Извлеч. из соч.: Das Elementar und Berufsbildungswesen von L. Stein / Сост. проф. Н. Х. Бунге. – Киев: Унив. тип., 1877. – [2], II, 100, II с.
66. Буров, Я. Что означает закон о свободе совести и отделении церкви от государства / Я. Буров. – М.: Государственное издательство, 1921 – 16 с.
67. Венедиктов, Д.Г. Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики [Электронный ресурс] / Д. Венедиктов. – М.: Атеист, 1930. – 119 с. – Режим доступа: http://olrs.ru/biblio_215.html
68. Вентцель, К.Н. Основные задачи нравственного воспитания / К.Н. Вентцель. – М.: Типо-литография В. Рихтер, 1896. – 47 с.

69. Вестник воспитания. Научно-популярный журнал. /1900. – № 8. – М.: Типо-литография Товарищества И.Н.Кушнарев и К., 1900. – 358 с.
70. Викторовский, П. Г. Симферопольское духовное училище. Исторические материалы / П.Г. Викторовский // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. –№ 3. – С. 138–147; № 4. – С. 205–214; № 6. – С. 340–354; № 13. – С. 738–753; № 17. – С. 931–948; № 18. – С. 1009–1018.
71. Вильде, Э. В гостях у крымских эстонцев. Путевые заметки / Э. Вильде. – Симферополь: Б. и., 2004. – С.53.
72. Владимиров, А. Начальное образование в Таврической губернии [Текст] / А. Владимиров // Вестник Таврического земства. – 1906. – № 32. – С. 392-393.
73. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. 11. – ч. 2: Таврическая губерния. – Спб.: Тип. Деп. Ген. Штаба ,1849. – 108 с.
74. Возгрин, В.Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в.). Ч. 2. / В.Е. Возгрин // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургский государственный университет. – 2014. – № 12. – С. 43-78.
75. Воспитание и духовное развитие младших школьников на основе этнокультурные традиции / М.А. Хайруддинов, М.Р. Скоробогатова // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 119-124.
76. Волков, Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков.– М.: Академия, 1999. – 168 с.
77. Вольпе, М.Л. Еврейские традиции / М.Л. Вольпе. – М.: Подкова, 2001. – 144 с.
78. Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

79. Высочайше утвержденное положение о Таврическом магометанском духовном правлении и подлежащих ведению его делах. 23 декабря 1831 г. В: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 6. Ч. 2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 8. Ч. 1. СПб.: Типография II Собственной Его Императорского Величества отделения, 1832. – № 5033. – С. 337-345.

80. Гавриил, А.Х. Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский [Электронный ресурс]. – Том 1. – 1844. – С. 320-328. – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.orgshowtome.phptome_code=58§ion_code=5

81. Гаев, Г. И Христианство и языческая культура / Г. И. Гаев. – М.: Политиздат. – 1987. – 111 с.

82. Ганкевич, В.Ю. Джадидизм – видатне досягнення кримськотатарського просвітництва / В.Ю. Ганкевич // Педагогіка толерантності: Громадський психолого-педагогічний журнал для освітян, батьків та юнацтва. – 2003. – №4 – С. 118-123.

83. Ганкевич, В.Ю. Джадидистская реформа образования крымских татар (на укр. языке): автореф. дис. ... д-р.ист.наук: 07.00.02 / Ганкевич Виктор Юрьевич. – Киев, 2000. – 35 с.

84. Ганкевич, В.Ю. Крымские медресе (курс лекций) / В.Ю. Ганкевич – Симферополь: Доля, 2001. – 76 с.

85. Ганкевич, В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия, 1998. – 162 с.

86. Ганкевич, В.Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия- Плюс, 2000.- 54 – 63с.

87. Ганкевич В.Ю. Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX – XX вв.) /

В.Ю. Ганкевич // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». – Том 14 (53). – 2001. – № 1. – С. 1-8.

88. Ганкевич В.Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX – XX вв.) / В.Ю. Ганкевич // Проблемы сучасної педагогічної освіти. – Київ, 2000. – С. 87-89.

89. Гаркави, А.Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму / А. Я. Гаркави // ЖМНП. – 1877. – Ч. 192, июль. – С. 98-121.

90. Гаспринский, И. Зынджырлы медресе. («Переводчик-Терджиман» – 1890, 18 февраля - № 6). Живая история. / И.А. Керимов.– Голос Крыма. – 1994. – № 42.

91. Гаспринский, И. Зынджырлы медресе. («Переводчик-Терджиман» – 1890, 29 июля – № 8 26). Живая история. / И.А. Керимов. – Голос Крыма. – 1994. – № 42.

92. Гаспринский, И. Зынджырлы медресе. («Переводчик-Терджиман» – 1890, 7 декабря – № 45). Живая история. / И.А. Керимов. – Голос Крыма. – 1994 2 декабря. – № 48.

93. Гаспринский, И. Россия и Восток / И. Гаспринский. – Казань: Татарское книжное изд-во «Жиен», 1993. – С. 16-58.

94. Гаспринский, И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь: Изд-во Тип. Спиро, 1881. – 26 с.

95. Гафаров, С. Исмаил Гаспринский – великий просветитель / сост. Ф. Зиядинов. – Симферополь: Тарпан, 2001. – 256 с.

96. Гермоген (К.П. Добронравин) «Таврическая епархия» [Электронный ресурс]. – Псков: тип. Губ. Правл., 1887. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/454271>

97. Гессен, С.И. Очерки философской педагогики. Очерк 1-ый. Педагогика как наука: Предварительное определение образования / С.И. Гессен // ЖМНП (Омск). – 1919. – № 1.

98. Гидулянов, П.В. Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других советских республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской ССР / П.В. Гидулянов // Под ред. П. А. Красикова. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. – 227 с.

99. Годовой отчет о состоянии церковно-приходских школ мужской и женской школы грамоты для обоого пола при Симферопольской Петро-Павловской церкви за 189³/₄ учебный год // Новое слово: журнал научно-литературный и политический. – № 8. – Май 1896. – С. 40-44.

100. Горшкова, М.К. Место религии и религиозных организаций в жизни российского общества / М.К. Горшкова // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. – М.: Весь Мир, 2018. – С. 217-238.

101. Грекулов, С.Е. Нравы русского дворянства / С. Е. Грекулов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/283945/read>

102. Грива, О.А. Религиозная ситуация и состояние религиоведческого теологического образования в Крыму / О.А. Грива [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-sostoyanie-religiovedcheskogo-teologicheskogo-obrazovaniya-v-krymu>

103. Григорьев, В.В. Исторический очерк русской школы: Учеб. пособие для студ. педагогических заведений / В.В. Григорьев. – М.: Товарищество Тип. А. И. Мамонтова, 1900. – 589 с.

104. Григорьянц, В.Е. Из истории армянской школы в Крыму / В.Е. Григорьянц // Сурб-хач. – 1998. – Декабрь. – С. 5-8.

105. Губогло, М.Н. «Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс» / М.Н. Губогло. – М.: ИЭА, 1996. – 376 с.

106. Гук, А. Таврическая духовная семинария / А. Гук // Крымский альманах. – Симферополь. – 1999. – С. 27-36.

107. Гулов, А.К. Взаимодействие семьи и школы в нравственном воспитании школьников начальных классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гулов Абдурахмон Кароматуллоевич. – Душанбе, 2010. – 23 с.

108. Гусев, А.Ф. Положение преподавателей духовных семинарий / А.Ф. Гусев // Православное обозрение. – Москва: типография Университета на Страстном бульваре. – 1885. – Кн. 11. – С. 569-593; Кн. 12. – С. 693-726.

109. Данилов, С.С. Черное воинство: отделение церкви от государства / С.С. Данилов. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 53 с.

110. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

111. Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/15402.html>

112. Джуринский, А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. Учебник, 2-е изд. перераб. и доп [Электронный ресурс] / А.Н. Джуринский. – М.: Юрайт, 2018. – 252 с. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/polikulturnoe-obrazovanie-v-mnogonacionalnom-sociume-413230>

113. Дмитриев, А.Д. Церковь и идея самодержавия в России / А.Д. Дмитриев. – Рязань.: Атеист, 1930. – 232 с.

114. Доклад губернской земской управы об общедоступности школьного обучения в Таврической губернии. – [Б. м.] : Тип. Таврич. губерн. земства. – 32 с.

115. Дубровина, И.В. Семья и социализация ребенка / И.В. Дубровина. – Москва // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия для

студентов высших педагогических учебных заведений / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – Москва: Академия, 2001. – С. 50-54. – (Высшее образование).

116. Дуван, Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) / Я.В. Дуван // Караимская жизнь. Редактор-издатель В.И. Синани. – Москва, 1911. – 134 с. – 1911. – Кн. 7. – С. 64-72.

117. Дьяконов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 / А.Н. Дьяконов. – Бердянск: Типография Э. Килиус, 1883. – 117 с.

118. Дьяконов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. / А.Н. Дьяконов. – Бердянск : Издат. тип. Килиус, 1884. – 23 с.

119. Дьяковнов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г/ А.Н. Дьяконов. – Бердянск: Типография Э. Килиус, 1884. – 320 с.

120. Дьяконов, А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. / А.Н. Дьяконов // Сост. Директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Бердянск: тип. Э. Килиус и К, 1891. – 141 с.

121. Дьяконов, К.П. Духовные школы в царствование императора Николая I. / К.П. Дьяконов. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. – 438 с.

122. Дьяконов, Л.П. Советские законы о церкви / Л.П. Дьяконов. – Л.: Гос. Изд-во, 1926. – 56 с.

123. Ельяшевич, С.С. Цивилизация и национальность / С.С. Ельяшевич // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория. – 5 августа 1917. – № 4; Евпатория. – июль 1918. – № 1.

124. Жирнов, В.И. О татарских училищах / В.И. Жирнов // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. /Авт.-сост. М.А.Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь: Доля, 2005. – С. 204-210.
125. Задерейчук, А.А., Задерейчук, И.П. Организация системы немецкого женского образования в Крыму в конце XIX – начале XX века / А.А. Задерейчук, И.П. Задерейчук // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 18-28.
126. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164235/>
127. Записки Одесского общества истории и древностей [Электронный ресурс]. – Т. 6. – Одесса, 1867. – 660 с. – Режим доступа: <http://resource.history.org.ua/item/0006984>
128. Зарубин, А.Г., Зарубин, В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. – Симферополь: Таврия, 1997. – 352 с.
129. Змерзлий, Б.В. Атеїстична діяльність владних структур проти православної Церкви у Криму в 1920-х рр. / Б.В. Змерзлий // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – 2000. – №22. – С. 89-101.
130. Знаменский, П.В. История русской Церкви. / П.В. Знаменский. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2000. – 461 с.
131. Зуев, В.Ф. Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782г / В.Ф. Зуев // Иждевением Санкт-Петербургской Академии наук. – СПб. – С.277-289
132. Зюсс, В. Последний период деятельности Молочанского меннонитского училищного совета / В. Зюсс // Немцы России и СССР: 1901 – 1941 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 17 – 19 сентября 1999 г. – М.: «Готика», 2000. – С. 111-132.

133. Ибрагим, А.И. Абед Халил. Использование нравственного потенциала ислама в воспитании учащихся подросткового возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ибрагим А.И. Абед Халил. – Казань, 1996. – 194 с.
134. Иванов, А.В. Преосвященный Гурий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. [Текст]: краткий очерк его служения в Таврической епархии / А.В. Иванов // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса: Тип. А. Шульце, 1883. – Т. XIII. – С. 234.
135. Игумен Иоанн Экономцев. Православие. Византия. Россия / И. Экономцев // изд.: М.: Христианская литература, 1992. – С. 192.
136. Из Симферополя // Терджиман.– 1887. – № 20.
137. Илларионов, А.Н. Этнический состав населения Крыма за три века [Электронный ресурс] / А.Н. Илларионов – Режим доступа: <https://aillarionov.livejournal.com/607335.html>
138. Иларион (Алфеев), епископ Керченский. Православное богословие на рубеже эпох / Иларион. – Киев: Дух і літера, 2002. – 536 с.
139. Ильминский, Н.И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае / Н.И. Ильминский. – Спб.: Синод. Тип., 1886. – 55 с.
140. Иннокентий (Борисов, Иван Алексеевич) Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Т. 10. О религии вообще. О человеке. О последней судьбе человека и мира. Лекция вступительная по нравственному богословию. Нравственная антропология. Воскресение Лазаря / Иннокентий. – СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1875. – 440 с.
141. Историко-этнографическая выставка. Греки Крыма в 18 – начале 20 вв.: путеводитель. – Симферополь, 2004. – 47 с.
142. История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX– XX вв.: Мат-лы междунаrod. науч. конф. [200-летие переселения немцев в Крым], (6–10 июня 2004 г.) / сост. Ю.Н. Лаптев. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – 520 с.

143. Каган, М.С. И вновь о сущности человека / М.С. Каган // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск I / Под ред. Маркова Б.В., Солонина Ю.Н., Парцвания В.В. – СПб.: Издательство «Петрополис», 2001. – С. 48-67.

144. Казас, И.И. Караимы, их обряды и учения / И. И. Казас // Таврические губернские ведомости. – Бердянск: Типография Килиус, 1869. – 5 янв.

145. Каптерев, П.Ф. Современные задачи народного образования. / П.Ф. каптерев. — М.: Издательство журн. Народный Учитель, 1913. – 80 с.

146. Караимская жизнь. Ежемесячный журнал. / Редактор-издатель В.И. Синани. - Москва, 1911. – Кн.2. – 96 с.

147. Караимская жизнь. Ежемесячный журнал. / Редактор-издатель В.И. Синани.– Москва, 1911. – Кн. 3-4. – 136 с.

148. Караимская жизнь. Ежемесячный журнал. / Редактор-издатель В.И. Синани. – М., 1911. – Кн. 7. – С. 66.

149. Катунин, Ю.А. История Таврической и Симферопольской епархии (вторая половина XIX - начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Катунин Юрий Андреевич. – Запорожье, 1994. – 186 с.

150. Катунин, Ю.А. Православие Крыма в 1917 – 1939 годах: проблема взаимоотношений с государством / Ю.А. Катунин. – Симферополь: МСП «Ната», 2002. – 416 с.

151. Катунин, Ю.А. Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX в.). Из истории христианства в Крыму / Ю.А. Катунин. – Симферополь: Таврия, 1995. – 112 с.

152. Катък, А.И. Заметки об Александровском Караимском духовном училище // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. / А.И. Катък. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3; Евпатория, 5 августа 1917. – № 4; Евпатория, 1 ноября 1917. – №5-6.

153. Катък, А.И. Записки караимского школьника / А.И. Катък // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 5/6. – С. 34-45.

154. Кащенко, С.Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – нач. XX вв.) / С. Г. Кащенко // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1994. – № 5. – С. 23-29.

155. Кизилов, М.Б. Яхуди́лер Кырымча: крымские раббаниты–крымчаки. [Электронный ресурс] / М.Б. Кизилов – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/Nomer39/Kizilov1.htm>

156. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России: московский сб. Т. 1 / И. В. Киреевский. – М: Тип. Ал. Семена, ценз. – 1852. – 68 с.

157. Климович, Л.И. Книги о Коране, его происхождении и мифологии / Л. И. Климович. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 286 с.

158. Коваленко, Л.В. Опыт литературно-краеведческой работы по патриотической и религиозной тематике / Л. В. Коваленко // Библиотечная жизнь Кузбасса: периодический сборник / Департамент культуры и нац. политики Кемеровской обл., Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Федорова. – Кемерово: Кемеровская обл. науч. б-ка им.В.Д. Федорова, 2017. – Вып. 3(97), С. 15-18

159. Козлова, А.Г. Этнопедагогика: (На основах педагогики ненасилия): Метод. рекомендации / А. Г. Козлова // Педагогика народная - Изучение в высшей школе. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб.: Verba magistri, 1997. – 34 с.

160. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. [Электронный ресурс] / Ф.Н. Козырев // Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с. – Режим доступа:http://www.upelsinka.com/Books/literat_an70.htm.

161. Козырев, Ф.Н. Воспитание веротерпимости как педагогическая задача / Ф.Н. Козырев // Серия «Непрерывное гуманитарное образование», Образование и гражданское общество. Выпуск 1. Материалы круглого стола

15 ноября 2002 г. / Под ред. Ю.Н. Солонина Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.71-77.

162. Ковалевский, П.И. Национализм и национальное воспитание в России: В 2 частях / П.И. Ковалевский. - СПб., 1912. – 394 с.

163. Колодин, А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.В. Колодин. – М., 2007. – Режим доступа: [http : //religiocivilis.ru/about_dissertation/1404-dissertaciya-glava-12.html](http://religiocivilis.ru/about_dissertation/1404-dissertaciya-glava-12.html).

164. Комаров, Т.С. Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования / Т. С. Комаров. – Москва: Мозаика–Синтез, 2012. – 108 с.

165. Кон И.С. Психология юношеской возраста (проблемы формирования личности): Учебное пособие для студентов пед. ин-тов / И.С. Кон – Москва.: Просвещение, 1979. – 175 с.

166. Кондараки, В.Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараки. – СПб.:Издательство. Тип. В. Виллинга, 1875. – 123 с.

167. Константинов, Н.А. История педагогики / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.

168. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru/>

169. Концепция патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monm.rk.gov.ru/file/1_%D0%A3%DB%D0%B0%D0%B7%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%A0%D0%9A.pdf

170. Коржавин, епископ Антоний. К вопросу о предполагаемой реформе духовно-учебных заведений / епископ Антоний Коржавин. – Тобольск: Тип. епархиального братства, 1906. – 25 с.

171. Корсунский, И.Н. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской духовной академии: [Наиболее выдающиеся труды и труженики в области изучения этого предмета: Переводы святоотеческих творений. Митрополит Московский Филарет. Архимандрит Поликарп. Профессор протоиерей П.С. Дельцын] / [Соч.] Проф. И.Н. Корсунского. – Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1894. – [2], 72, XXXVII с.

172. Кочубей, Ю.М. Гаспринський і А. Кримський – знакові постаті українсько-кримськотатарського єднання в контексті сучасних процесів / Ю.М. Кочубей // Педагогіка толерантності. – 2003. – № 4. – С. 124-128.

173. Кричинский, А. Очерки политики Российского царизма на окраинах / А. Кричинский. – Баку: Изд-во Тюркского культурно-просветительского отд. Азербайджанского Союза п/о «Кооперация», 1920. – Ч. II. – 156 с.

174. Крупская, Н.К. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): Народное образование и демократия / Н.К. Крупская. – Москва: Просвещение, 1974. – 487-513 с.

175. Крымский, А.Е. «Литература крымских татар» / А.Е. Крымский // Голос Крыма. – 1997, 16 мая. – № 19.

176. Крымский А.Е. «Литература крымских татар» / А.Е. Крымский // Голос Крыма. – 1997, 23 мая. – № 20.

177. Крымский, А.Е. Школа, образованности и литература у Российских мусульман (культурно-этнографический очерк) / А.Е. Крымский // Туркестан. – 1916. – № 81. – 21 ноября.

178. Крымское мусульманское благотворительное общество // «Переводчик-Терджиман». – 1903. – № 9.

179. Кураев, А.В. Основы православной культуры. / А.В. Кураев // Учеб. 4-5 классы. — М.: Просвещение, 2011. — 205 с.
180. Куркчи, А.И. Исмаил бей Гаспринский / А.И. Куркчи // Дружба народов. — 1991. — № 12. — С. 222-230.
181. Кутайсов, В.А. Две синагоги в Евпатории / В.А. Кутайсов // Евреи Крыма: очерки истории. — Симферополь; Иерусалим: Мосты, 1997. — С. 33– 35.
182. Кучерганская, А.В. Роль земств в развитии начального образования в Таврической губернии во второй половине XIX века / А.В. Кучерганская // Культура народов Причерноморья. — 1997. — № 2. — С.278-280.
183. Лавринович, Ю.Н. Законодательное попечение об образовании рабочих / Ю.Н. Лавринович. — СПб.: Техническое образование, 1904. — 26 с.
184. Лагодич, Н.Н. Релігійна освіта в Україні: сучасний стан та її перспективи [Электронный ресурс] / Н.Н. Лагодич. — Режим доступа: <http://www.apologet.kiev.ua/index.php/bibliotheka/50-i--s2-2006/930---->
185. Лаптев, Ю.Н. Краевое правительство и крымские немцы / Ю.Н. Лаптев // Таврические ведомости. — 1993. — № 26 (84).
186. Лаптев, Ю.Н. Немцы Крыма: история и современность. / Ю.Н. Лаптев// КЛИО. Научно-популярный исторический журнал для детей, юношества и педагогов. — Симферополь, 1998. — № 4(4). — С. 30-34.
187. Лаптев, Ю.Н. Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. — С. 11-21.
188. Латышев, В.В. Заметки к христианским надписям из Крыма (По сообщениям А.Л. Бертье-Делагарда) [Электронный ресурс] / В.В. Латышев. — 1897. — Том 20. — С. 149-162. — Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=77§ion_code=5
189. Лашков, Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской гимназии: отчет [Электронный ресурс] / Ф.Ф. Лашков. — Симферополь: Таврическая губ. тип., 1890. — 255 с.

190. Лебединцев, А.Г. Из дневника священника в осажденном Севастополе [Электронный ресурс] / прот. А.Г. Лебединцев // Отг. из «Рус. Архива» (1908 г.; кн. 3). - М.: Синод. тип., 1908. – 33 с. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21817>
191. Леванда, Л.О. Шкоლობоязнь / Л.О. Леванда // Еврейская библиотека № 5. – 1875. – С. 65-88.
192. Леванова, Е.А. Благоприятный социально-психологический климат в подростковых коллективах / Е.А. Леванова, А.С. Нестеренок // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 2 (4). – С. 102-104.
193. Левитский, И.А. Симферопольское духовное училище [Текст] / И. Левитский // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. – № 3. – С. 142-144.
194. Левицкий, Г.П. Переселение татар из Крыма в Турцию / Г.П. Левицкий // Вестник Европы. – 1882. – Окт. – С. 596–639. – Т.5.
195. Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 14-19.
196. Лихачев, Б.Т. Эстетическое воспитание школьников / Под общ. ред. А.И. Бурова, Б.Т. Лихачева // Акад. пед. наук СССР. – Москва: Педагогика, 1974. – 300 с.
197. Локшин, А.Е. Из истории традиционного еврейского образования в Российской империи: начальная школа — хедер / А.Е. Локшин / Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Выпуск 42. Том III. М., 2012. – С. 68-82
198. Лосский, В.Н. Богословское понятие человеческой личности / В.Н. Лосский // Боговидение. – Минск: Белорусский Экзархат, 2007. – 409 с.
199. Лурье, С.В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М.: Аспект-пресс, 1998. – 123 с.

200. Лыман, И.И. Православна церква на півдні України (1775-1861 pp.): автореф. дис. ... д-р. ист. наук: 07.00.01 / Лыман Игорь Игоревич. – Харьков, 2005. – 33 с.
201. Лыман, И.И. Православна церква на півдні України (1775 – 1861 pp.): дис. ... д-р. пед. наук: 07.00.01 / Лыман Игорь Игоревич. – Харьков, 2005. – 591 с.
202. Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания / под ред. Г.С. Макаренко // Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. – 131 с.
203. Макаренко, Г.И. Некоторые факторы, обусловившие кардинальное изменение этнической и конфессиональной картины Крыма во второй половине XIX века [Электронный ресурс] / Г.И. Макаренко // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 1. – С. 84-93. Режим доступа: https://e-notabene.ru/hr/article_26552.html
204. Маралов, В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / В.Г. Маралов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 256 с.
205. Маркевич, А.И. Краткий очерк развития учебных заведений в г. Симферополе / А.И. Маркевич // Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890. – С. 86-99.
206. Марков, Е.Л. Очерки Крыма : Картины крымской жизни, природы и истории / Е.Л. Марков. – СПб.: тип. К. Н. Плотникова, 1872. – 508 с.
207. Маслов, П.В. Устройство и открытие Таврической духовной семинарии / П.В. Маслов. – Симферополь: Б.и., 1909. – 33 с.
208. Мастикова, Н.С. Влияние уровня религиозности на межэтническую напряженность в России / Н.С. Мастикова // Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / [М. Ф. Черныш и др.]; отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. –С. 112-146.

209. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] / Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions_pactpol.shtml

210. Мень, А.В. История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. / протоиерей А. Мень. – Москва: Изд-во Советско-Британского совместного предприятия Слово, 1991-1992. – 461 с.

211. Метлик, И.В. Изучение религии в системе образования [Электронный ресурс] / И.В. Метлик – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3659833/metlik-i.v.-izuchenie-religii-v-sisteme-obrazovaniya-dlya>

212. Мешковая, С.В. Светский компонент православного духовного образования в Российской империи (1857-1884): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мешковая Светлана Ивановна. – Харьков, 2003. – 207 с.

213. Микаелян, В.А. На Крымской земле: история Армянских поселений в Крыму / В.А. Микаелян. – Ереван: Айстан, 1974. – 241 с.

214. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы. От ее возникновения на Руси до настоящего времени. Православный СвятоТихоновский гуманитарный университет / С.И. Миропольский. – Санкт-Петербург: Синод. Тип., 2006. – 408 с.

215. Мирошниченко, А.В. Особенности конфессионального образования немцев-колонистов южных регионов России в XIX в. / А.В. Мирошниченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 4. – С. 140-149.

216. Михневич, И.Г. Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии / И.Г. Михневич // Новороссийский календарь на 1844 г. – Одесса: Одес. гор. обществ. упр., 1843. – С. 313-360.

217. Монастырлы, Х.А. Мечети, тэксэ (монастыри), духовные лица и праздники у татар / Х.А. Монастырлы // Хрестоматия по этнической истории

и традиционной культуре старожильского населения Крыма. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – Ч I. – С.594-598.

218. Моцовкина, Е.В. Развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX - первой половине XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Моцовкина Елена Владимировна. – Ялта, 2001. – 231 с.

219. Муратова, Э.С. Основные тенденции в развитии исламского образования Крыма после 2014 года / Э.С. Муратова // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 35-45

220. Муратова, Э.С. Преподавание ислама в Крыму / Э.С. Муратова // Изучение и преподавание ислама в Евразии: сборник статей / отв. ред. М.С. Мейер. – М.: Ключ–С, 2010. – С. 288-310.

221. Мурзакевич, Н.Н. Епархиальные архиереи Новороссийского края: I. Епархия Словенская и Херсонская II. Епархия Екатеринославская Таганрогская III. Епархия Таврическая и Симферопольская. IV. Епархия Кишиневская и Хотинская [Электронный ресурс] / Н.Н. Мурзакевич. – 1875. – Том 9. – С. 297-302.– Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=66§ion_code=5

222. Мурзакевич, Н.Н. Херсонисская церковь Св. Василия (Владимира) [Электронный ресурс] / Н.Н. Мурзакевич. – 1863. – Том 5. – С. 996-997 – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=62§ion_code=5

223. Мусханова, И.В. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса в условиях гуманистического воспитания будущих учителей: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / И.В. Мусханова. – Б.м., Б.г. – 171 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/etnopedagogizatsiya-tselostnogo-uchebno-vospitatelnogo-protssessa-v-usloviyakh-gumanistichesk>

224. Мухаметзинова, Г.В. Стратегии реформирования системы среднего профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова. – М.: Магистр, 1995. – 218 с.

225. Мчедлова, М.М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России / М.М. Мчедлова // Вестник российской нации. – 2018. – № 4 (62). – С. 11-27.

226. Народное образование в России: исторический альманах // М-во образования РФ, Рос. акад. Образования / Пед. о-во России; авт. проекта: А. Кушнир, В. Чумаков. – Москва: Народное образование. – 2000. – 393 с.

227. Народы и культуры. Оксфордская энциклопедия [Электронный ресурс] // Под. Ред. Р. Хоггарта. – 2012 – Режим доступа: <https://1113.slovaronline.com/1218->

228. Начальное народное образование // Новый энциклопедический словарь: Пг., Издание АО «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон». – 1916. – Т.28. – С. 123-149.

229. Национальный вопрос и еврейская школа // Таврический народный учитель. – № 6. – С. 2-4.

230. Непомнящий, А.А., Севастьянов, А.В. Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века / С.Кодзова (ред). История Крыма. –М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.

231. Нестерова, А.Г. Взаимодействие институтов светского и религиозного образования в современной России: опыт социологического анализа: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Нестерова Анна Геннадьевна. – Волгоград, 2007. – 26 с.

232. Никандров, Н.Д. Организация учебно-воспитательного процесса в педагогическом вузе: Учеб. пособие / Г. Н. Алова, Ю. И. Виноградов, Ю. В. Жегин и др.; [Редкол.: Н. Д. Никандров (науч. ред.) и др.]. – Л. : ЛГПИ, 1984. – 92 с.

233. Николаев, Л.В. Статьи и воспоминания современников. Письма / сост. Л. Баренбойм и Н. Фишман. – Л., 1979. – 321 с.

234. Никольский, Н.Н. История русской церкви. [Электронный ресурс] / Н.Н. Никольский. – 1983. – 448 с. – Режим доступа <http://www.livelib.ru/book/1000119299>

235. Никулин, М.В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х - конец 1870-х гг.) / М.В. Никулин. – Москва: Изд-во Ипполитова, 2006. – 287 с.

236. Нырков, М.Ю. Религиозная ситуация в Крыму. Часть 1. Сравнительная статистика количества религиозных организаций в Крыму в период с 1 января 2014 по 1 июля 2018 года [Электронный ресурс] / М.Ю. Нырков // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. Конф. – № 2 (61). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/2\(61\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/2(61).pdf)

237. Обернихина, Г.А. Основы православной культуры: Рабочая тетрадь / Г.А. Обернихина. – М.: Просвещение, 2012. – 112 с.

238. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 год. – Симферополь: Тип. Тавр. губерн. земства, 1882. – 17 с.

239. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spiritual_culture.academic.ru/

240. Открытие Симферопольской татарской учительской школы // Одесский вестник. ред.-изд. М. Арнольд. – Одесса, Херсонская губерния. – 1872. – №105. – 23 декабря.

241. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Таврической епархии за 1896–1897 учебный год. – Симферополь: Тавр. губерн. тип., 1899. – 19 с.

242. Павленкова, Н.В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) / Н.В. Павленкова // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 2000. – № 15. – С. 35-38.

243. Паллас, П.С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, / П.С. Паллас // Сочиненное на французском языке Петром Палласом, статским советником, Академии наук членом, ордена Св.

Владимира кавалером, переведенное Иваном Рижским. – Санктпетербург: Имп. тип., 1795. – 72 с.

244. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. [Электронный ресурс] // Под редакцией Н.А. Тройницкого. ХLI Таврическая губерния 1904 год. Печатано по распоряжению г. министра внутренних дел – Режим доступа: <http://www.calameo.com/read/002055968fbec156d2bc5>

245. Песталоцци, И.Г. Избранные педагогические произведения в 3-х томах. 1774-1790. / И.Г. Песталоцци. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – Том 1.

246. Петровский, С.В. Сказания об Апостольской проповеди по северо-восточному Черноморскому побережью. (Очерк из истории древне-христианской литературы) [Электронный ресурс]. – 1897 – Том 20. – С. 29- 148 – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=77§ion_code=5

247. Пешков, А.А. Проблема взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в отечественной мысли середины XIX — начала XX веков (на примере А.С. Хомякова, П.Н. Милюкова, К.П. Победоносцева): монография [Электронный ресурс] / А.А. Пешков. – Труды Нижегородской духовной семинарии. – 286 с. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Home/Downloads/problema-vzaimootnosheniy-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-otechestvennoy-m-sli-seredin-xix-nachala-xx-vekov-na-primere-a-s-homyakova-p-n-milyukova-k-p-obedonostseva.pdf>

248. Письмо Министерства образования Российской Федерации Федерация № 08-761 от 25 мая 2015 года. «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-25.05.2015-N-08-761/>

249. Платонова, Н.А., Платонов, В.Н. Диагностика воспитания межэтнической толерантности учащихся и студентов [Электронный ресурс] / Н.А. Платонова, В.Н. Платонов // Мир науки, культуры, образования. – Алтай, 2009. – №7(19) – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-vospitannosti-mezhetnicheskoj-tolerantnosti-uchaschihsya-i-studentov/viewer>

250. Победоносцев, К.П. «История Православной Церкви до разделения церквей» / К.П. Победоносцев // История православной церкви до начала разделения церквей. – Новое испр. Изд. – СПб.: Синодальная тип., 1892. – 224 с.

251. Положения об Учебном комитете при Святейшем Синоде 30 мая 1869 г. / Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1825-1881). (1869) [Электронный ресурс]. – СПб., 1869. – Т. 44. – Ч.1. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

252. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1649-1825), (1810-1811) [Электронный ресурс]. – СПб., 1830. – Т. 36. – Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=144®im=3

253. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1649-1825), (1819) [Электронный ресурс]. – СПб., 1830. – Т. 36. – Ч.1. – Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

254. Полное собрание законов Российской империи 23.12.1831 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=337&part=322

255. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание (1825-1881). (1836) [Электронный ресурс]. – СПб., 1837. – Т. 11. – Ч.1. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=380®im=3

256. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1825-1881). (1857) [Электронный ресурс]. – СПб., 1857. – Т. 32. – Ч.1. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=665®im=3

257. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1825-1881). (1867) [Электронный ресурс]. – СПб., 1867. – Т. 42. – Ч.2. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=866®im=3

258. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ): Собрание первое (1825-1881). (1869) [Электронный ресурс]. – СПб., 1869. – Т. 44. – Ч.1. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=910®im=3

259. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 по 28.02.1881]: [В 55-ти т. с указ.][Электронный ресурс]. – СПб., 1830-1885. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/260-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoj-imperii-sobranie-vtoroe-s-12-12-1825-po-28-02-1881-v-55-ti-t-s-ukaz-spb-1830-1885>

260. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание третье. (1881-1913). [Электронный ресурс]. – СПб., 1886. – Т. 2. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=1441®im=3

261. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание третье. [Электронный ресурс]. – СПб., 1887. – Т. 4. – № 2318. – С. 372-374.

262. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание третье: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: [В 33-х т.]: От № 13611 – 14860 и Дополнения. - 1900. [Электронный ресурс]. – СПб.: Пг.: Гос. Тип., 1885-1916. – Т. 17. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3592>

263. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи [Электронный ресурс]. – 1879. – 472 с. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/465488>

264. Положения начальных училищ 1874 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9F%_1874.djvu

265. Полунов, А.Ю. Проблема бюрократизма в консервативной общественной мысли России второй половины XIX - начала XX в / А.Ю. Полунов // Христианское чтение. – 2019. – № 3. – С. 170-180.

266. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. – М.: Про-Пресс, 2003. – С. 322.

267. Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и его Семьи // Дворянское собрание: Ист.–публицист. и лит. Альманах. – М., 1995. – С. 70-72.

268. Постановление совещаний при Уездных Земских Управах по вопросам обучения татар // Журнал Совещания при Таврической губернской земской управе по вопросам обучения татар. – Симферополь, 1908. – 99 с.

269. Потапова, Н.В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина): монография / Н.В. Потапова. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2009. – 316 с.

270. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 г. // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. – СПб.: б/и., 1884. – 21 с.

271. Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. - Казань, 1855-1917. - [Указатель статей, помещенных в Православном собеседнике с 1892 по 1904 год.] [Электронный ресурс]. – Казань, 1906. – С. 3-16 – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/828648>

272. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России: (Препровождены к попечителю Казан. учеб. окр. при предложении г. министра нар. прос. от 24 апр. 1906 г. за № 8409): [Утв. министром нар. просвещения 31 марта 1906 г.] [Электронный ресурс]. – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1906. – 13 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/69514>

273. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января

1907 г. [Электронный ресурс]. – Казань: б.и., 1907. – 6 с. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/678140>

274. Правила о церковно-приходских школах (1884 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped008.html>

275. Преображенский, И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. / Сост. магистр Ив. Преображенский. – СПб.: тип. Э. Арнгольда, 1897. – 236 с.

276. Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. N 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/197127/#ixzz6DpcNZGHf>

277. Приказ Минобрнауки РФ от от 31.01.2012 г. № 69 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1089» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opkszao.ru/normativnye-dokumenty/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-31012012-g--69/>

278. Приказ Минобрнауки РФ от 01.02.2012 N 74 «О внесении изменений в федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, утвержденные приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 г. N 1312» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-01022012-n-74/>

279. Протоиерей Василий Никифоров Материалы для истории возникновения церквей в Александрийском уезде, Херсонской губернии [Электронный ресурс] / Протоиерей Василий Никифоров. – 1901. – Том 23. –

С. 49-69. – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=80§ion_code=5

280. Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. – Париж, 20 марта 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz20prot1.html>

281. Прохоров, Д.А. Казас – организатор и инспектор Александровского караимского духовного училища в Евпатории / Д.А. Прохоров // IV Таврические научные чтения: сборник научных трудов. – Симферополь, 2003. – С. 108-116.

282. Прохоров, Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783-1787) / Д.А. Прохоров // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2016. – № 1 (51). – С. 278-295.

283. Прохоров, Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – № 13. – С. 541-588.

284. Прохоров, Д.А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Ученые записки Таврического национального университета им.В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». спецвыпуск «История Украины». 2011. – Т.24 (63). – №1. – С. 93-100.

285. Прохорчик, М.В. Стан шкільної системи на початку 20-х років / М.В. Прохорчик // Культура народів Причорномор'я. – 1999. – № 9. – С. 94- 98.

286. Равкин, З.И. Все начинается с учителя : [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Сост. К. А. Иванов; Под ред. З. И. Равкина. - М.: Просвещение, 1983. – 175 с.

287. Раецкий, С.С. От бедных пришла и к бедным вернулась / С.С. Раецкий // Караимская жизнь. Ежемесячный журнал. – Москва, 1911. – Кн. 3–4. – 136 с.

288. Разина, М.В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Разина Марина Владимировна. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.

289. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>

290. Редькина, Л.И. Развитие национального этноконфессионального образования евреев Крыма в XIX – начале XX столетия / Л.И. Редькина // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып.57. Ч. 2. – С. 205-214.

291. Резолюция // Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 515-летию Зынджырлы-медресе и памяти его основателя Менгли Герай хана, Ялта, 10–13 октября 2015 г. – Симферополь: Терджиман. – 2016. – С. 246-247.

292. Религиозная культура в светской школе: Сборник материалов [Электронный ресурс] / Отв. Ред. И сост. Л.С. Гармаш и И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 21 с. – Режим доступа: <http://moral-law.ru/files/rk2.pdf>

293. Реформа образования 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriarusi.ru/imper/reforma-obrazovaniya-1864.html>

294. Рогова, О.Г. До питання визначення поняття «Релігійна освіта» Грані / О.Г. Рогова. – Д.:Дніпропетровський нац. ун-т, Центр соц.-політ.досліджень, 2011. – №6. – С. 59-61.

295. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 / сост. С.В. Рождественский. – Санкт-Петербург: М-во нар. просвещения, 1902. – 785 с.

296. Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – Т. I. – 832 с.

297. Ростиславов, Д.И. Об устройстве духовных училищ в России. / Д.И. Ростиславов. – Лейпциг: Тип. Ф. Вагнера, 1866. – 502 с.

298. Рудченко, И.Я. Записка о землевладении в Юго-Западном крае: обзор законодательства и фактического положения / И.Я. Рудченко. – К.: Типография Штаба Киевского Военного Округа, 1882. – 180 с.

299. Рункевич, С.Г. История русской церкви под управлением Св. Синода / С.Г. Рункевич. – СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1900. – 430 с.

300. Рункевич, С.Г. Русская Церковь в XIX в.: исторические наброски С. Г. Рункевича / С.Г. Рункевич. – Санкт-Петербург: Тип. А. П. Лопухина, 1901. – 232 с.

301. Руткевич, Е.Д. Вах Иоахим // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – 508 с.

302. Рыбачук, Н.В. Становление и историческое развитие гражданского общества в Российской Федерации / Н.В. Рыбачук // Образование и право: Юркомпани (Москва), 2018. – № 3. – С. 307-315.

303. Сагатовский В.Н. Системный подход к классификации ценностей / В.Н. Сагатовский // В кн.: Научные исследования и человеческие потребности: Материалы Московской встречи экспертов по проекту ЮНЕСКО / Редкол. Д.М.Гвишиани и др. – М.: Изд. ВНИИСИ, 1979. – с.30-45.

304. Сайт ЦРО ДУМК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qmdi.org/v-muftiyate-kryma-podveli-itogi-2019-goda-foto/>

305. Самойлович, А.Н. Избранные труды о Крыме / А.Н. Самойлович. – Симферополь: Доля, 2000. – 293 с.
306. Сарабьянов, В.Н. Основное в едином научном мировоззрении-методе [Электронный ресурс] / В.Н. Сарабьянов. – Б.м.: Пролетарий, 1925. – 143 с. – Режим доступа: <http://liber.onu.edu.ua/oracunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:534882/Source:default>)
307. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного вероисповедания [Электронный ресурс] / Сост. Т. Барсов. – СПб.: Синод. Тип., 1885. – Т. 1. – 663с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Barsov/sbornik-dejstvuyushhih-i-rukovodstvennyh-tserkovnyh-i-tserkovno-grazhdanskih-postanovlenij-po-vedomstvu-pravoslavnogo-ispovedanija/1
308. Сборник диагностических методик [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--30-6kc3bfr2e.xn--80aaac0ct.xn--p1ai/assets/files/18-19/sbornik-diagnosticheskikh-metodik.pdf>
309. Свящ. Иоанн Филиппович Летопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи, Елисаветградского уезда, Херсонской епархии [Электронный ресурс]. – 1901. – Том 23. – С. 1–48. – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=80§ion_code=5
310. Серафимов С. Херсонские святители. Страдание священномучеников Херсонских епископов: Василия, Капитона и др. [Электронный ресурс]. – 1868. – Том 7. – С.120-131 – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=64§ion_code=5
311. Снопкова, Е.И. Средовой подход как основание проектирования процессов и технологий управления качеством образования / Е.И. Снопкова // Управление качеством образования: теория и практика / под ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошель. – Мн.: «Зорны верасень», 2008. – С. 258-273.

312. Солдатов, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатов. – М.: СМЫСЛ, 1988. – 389 С.
313. Соловьев, В.С. Философские начала цельного знания / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – Т.2. – 266 с.
314. Степанов, И.И. Очерк развития религиозных верований: Пособие для преподавателей партийных и советских школ / И.И. Степанов. – М.: огиз, 1921. – 40 с.
315. Степаненко, А.В. Освітня діяльність православного духовенства в Україні (XIX – початок XX ст.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Степаненко Анна Владимировна. – Киев, 2002. – 225 с.
316. Субботина, В.В. Политика Александра II в сфере образования: истоки, содержание, последствия [Электронный ресурс] / В.В. Субботина // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 240-243. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/234/54110/>.
317. Сумароков, П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, / П.И. Сумароков // С историческим и топографическим описанием всех тех мест. – Москва: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800. – 238 с.
318. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1973. – 272 с.
319. Сухоплюев И.В. Ленин о религии / И.В. Сухоплюев. – Харьков: Госиздат Украины, 1925. – 88 с.
320. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1871. – №8. – С. 246.
321. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1872. – № 3. – С. 101.
322. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1880. – № 8. – С. 437.
323. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1880. – №22. – С. 1047-1051, С. 1062-1063.

324. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1881. – №2. – С. 70-71.
325. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1881. – №13-14. – С. 712-713.
326. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1882. – №18. – С. 851-852.
327. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1883. – №16-17. – С. 715-716.
328. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1888. – №14. – С. 622.
329. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1891. – №21-22. – С. 971.
330. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1904. – №11. – С. 741.
331. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1904. – №13. – С. 901.
332. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1904. – №15-16. – С. 1104-1114.
333. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1904. – №17. – С. 1114-1118.
334. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1906. – № 6. – С. 150.
335. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1912. – №17. – С. 314.
336. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1912. – №19-20. – С. 364-365, 395.
337. Таврические епархиальные ведомости, 1869-1918. – Симферополь: [б. и.], 1912. – №21. – С. 394 .
338. Таврический церковно-общественный вестник // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С.1803–1804.

339. Тарасова, В.А. Духовные академии в России в конце XIX - начале XX века по ВАК 07.00.00, 07.00.02: кандидат исторических наук / В.А. Тарасова. – 2002. – 305 с.
340. Тигранян, С.Ф. Армяне / С.Ф. Тигранян. – Ереван: Варандян, 1992. – С. 186.
341. Титлинов, Б.В. Духовная школа в России в XIX ст. / Б.В. Титлинов. – Вильна: Тип. «Русский почин», 1909. – 421 с.
342. Титов, А.А. Письма архиеп. Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу, архиепископу Рязанскому, 1829-1857 [Электронный ресурс] / А.А. Титов. – 1888. – Том 14. – С. 719-772. – Режим доступа: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=71§ion_code=5
343. Тихомиров, Д.И. Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями и указами Св. Синод / сост. преп. Могилев духов. семинарии Д.И. Тихомиров. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург: Д. Д. Полубояринов, 1889. – 112 с.
344. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь Отчет составлен по поручению педагогического совета Ф. Ложковым Приложение рисовал А. Архипов. – Симферополь: типография П.Т. Гордиевского (газета «Крым»), 1890. – 254 с.
345. Тукаева, И.П. Коренизация нерусских школ в Удмуртии (1917-1930) / И. П. Тукаев // Alma mater: юбилейн. сб. науч. ст. по педагогике и психологии. – Ижевск, Изд-во Удм. ун-та, 1995. – С. 111-118.
346. Тур, В.Г. Религиозные общины иностранных исповеданий Крыма в правовом поле России первой половины XIX в. / В.Г. Тур // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь: Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского, 2016. – 208 с.

347. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв.ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чиждова. – М.: Наука, 2003. – 459 с.
348. Урсу, Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941) / Д.П. Урсу. – Симферополь: Крымское учеб.-пед. гос. изд-во, 1999. – 144 с.
349. Указ от 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области магометанскому духовному правлению, под предводительством муфтия» [Электронный ресурс] // ПСЗРИ-1. Т. 23 (1789 — 6 ноября 1796 г.). № 17174 – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/201-t-23-s-1789-po-6-noyabrya-1796-1830#mode/inspect/page/486/zoom/4>
350. Устав Духовных Консисторий 27 марта 1841 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003570903>
351. Устав народным училищам в Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II (1786 год). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2952>
352. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ustavy-i-shtaty-duhovnyh-seminarij-i-uchilishh-vysochajshe-utverzhdennye-14-maja-1867-goda/
353. Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года: утв. 30 мая 1869 г. [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1869. – 40 с. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004263756#?page=1>
354. Устав учебных заведений подведомых университетам. 1804 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13661>
355. Ушинский, К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей / К.Д. Ушинский // Сост. Н.Г. Ермолина. – Новосибирск: Дет.лит., 1999. – 448 с.
356. Фазыл, Р.Э. Пламенный просветитель: К 140-летию Исмаила Гапринского / Р.Э. Фазыл // Звезда Востока. – 1991. – №4. – С.103-104.

357. Фалькович, Т. А. Подростки XXI века. Психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях: 8–11 классы: виды кризисных ситуаций, профилактические и тренинговые мероприятия, индивидуальные и групповые формы работы, диагностика, анкетирование, тестирование / Т. А. Фалькович, Н. С. Толстоухова, Н. В. Высоцкая. - Москва: ВАКО, 2008. – 254 с. Режим доступа: https://drive.google.com/open?id=1r8_cO9zm8b9qqGF_Mu1..

358. Фалькович, Т.А. Методика «Диагностика отношения к жизненным ценностям» [Электронный ресурс] / Т.А. Фалькович. – Режим доступа: <https://drive.google.com/open?id=1zJGy-XEqQTNSDq0zZaB..>

359. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0>

360. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

361. Федоренко, С.А. «Мягкий авторитаризм» как действительность российской государственности / С.А. Федоренко, Е.Д. Овчаренко // Право и практика.». –Москва. – 2019. – № 1. – С. 33-39.

362. Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 479 с.

363. Федорова, Т.С. Организация первого учебного заведения в России для греческих детей (Корпус чужестранных единоверцев). Подготовка офицеров для русского флота / Т.С. Федорова // Греция и славянский мир. Сборник научных статей. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – Вып. 1. – С. 194–198.

364. Федорчук, О.А. Православие в становлении культуры Юга Украины (конец XVIII – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01 / Федорчук Оксана Александровна. – Донецк, 2005. – 219 с.

365. Фиолетова, М. Фиолетов Николай Николаевич / М. Фиолетова, Р.А Ошуркова // Профессора Пермского государственного университета: (1916–2001) / Гл. ред.: В. В. Маланин. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2001. – С. 193–194.
366. Фиркович, А.С. Караимский катехизис / А.С Фиркович. – Мелитополь: тип. Н.З. Лемперта, 1915. – 59 с.
367. Флавиан, иеромонах. Открытие Таврического епархиального женского училища / Флавиан // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь: [б. и.], 1873. – №15. – С. 490-496; №16. – С. 509-524.
368. Фридман Л.М. Изучение процесса личностного развития ученика: методические рекомендации для учителей и практических психологов / Л.М. Фридман. – Москва: Городской психолого-педагогический университет, 2002. – 45 с.
369. Хайрединова, З.З. Правовое регулирование статуса крымскотатарского духовенства в период включения Крыма в состав России (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / З.З. Хайрединова // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – 208 с.
370. Хайруддинов, М.А. Этнопедагогика крымскотатарского народа: Монография / М.А. Хайруддинов. – К.: Наук. світ, 2002. – 335 с.
371. Ханбиков, Я.И. Из истории педагогики в Татарии: [Сборник статей] / Отв. ред. доц. Я. И. Ханбиков. – Казань : [б. и.], 1967. – 97 с.
372. Хухлаев, О.Е. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи / О.Е. Хухлаев, Е.А. Александрова, В.В. Гриценко, В.В. Константинов, И.М. Кузнецов // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 71-82.

373. Церковь и государство по законодательству Р.С.Ф.С.Р.: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V Отд. НКЮ [Электронный ресурс] / П. В. Гидулянов, консультант V Отд. Нар. ком. юст.; Под ред. П. А. Красикова. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 100 с. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/9

374. Чеботарева, В.Г. Немецкие колонии Российской империи – «государства в государстве» / В.Г. Чеботарева // Этнографическое обозрение. – М., 1997. – № 1. – С. 129-144.

375. Червонная, С.М. Искусство и религия: Современное исламское искусство народов России: монография [Электронный ресурс] / С.М. Червонная. – Москва: Прогресс-Традиция, 2008. – 600 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=45123>

376. Чобан-заде Бекир ве Лятиф-заде Абдулла Шиирлер / Чобан-заде Бекир ве Лятиф-заде Абдулла. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты. – 1971. – 312 с.

377. Шарипова, Р.М. Концепции национального просвещения в мусульманских странах / Р.М. Шарипова // Соотношение ислама и секуляризма. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. – 1991. – 140 с.

378. Шахов, М.О. Религиозное образование / М.О. Шахов // Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С. 407-419.

379. Шевченко, В.А. Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927-1928 гг. [Электронный ресурс] / В.А. Шевченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России № 3 (7). – М., 2006. – С. 362-367. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Home/Downloads/bezreligioznoe-ili-antireligioznoe-vozpitanie-v-sovetskoy-obsheobrazovatelnoy-shkole-diskussiya-1927-1928-gg.pdf>

380. Шендрикова, С.П. Джадидизм – этнокультурное достояние общественного мнения и просвещения крымских татар / С. П. Шендрикова // Этнокультурные аспекты украинского государства: история и современность: Сб. науч. трудов. – Мелитополь: Мелитополь, 2001. – С. 88- 90.

381. Шип, Н.А. Київська духовна академія в культурно-освітнянському просторі України (1818-1919) / Н.А. Шип. – К.: Фенікс, 2010. – 436 с.

382. Шкарлат, Л.П. Образовательная деятельность православной церкви в Крымской епархии (1859-1917 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00. 01 / Шкарлат Лидия Петровна. – Ульяновск, 2016. – 385 с.

383. Штах, Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов / Я. Штах. – М.: изд-во тип. А.И. Мамонтова, 1916. – 266 с.

384. Шуклина, С.А. Государственные и общественные инициативы в деятельности комитета попечительства о народной трезвости в Таврической губернии (1894 -1914) / С.А. Шуклина // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 265. – С. 119-127.

385. Шумский, К.В. Духовно-учебные заведения Таврической епархии (1859-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01/ Шумский Константин Владимирович. – Симферополь, 2004. – 242 с.

386. Шушара, Т.В. Становление и развитие образования армян в Таврической губернии Одесского округа в XIX – начале XX века. – Вестник Ереванского Университета. – г. Ереван, 2010. – С. 73-79.

387. Щапов, А.П. Сочинения: монография [Электронный ресурс] / А.П. Щапов. – Санкт-Петербург: Издание М. В. Пирожкова, 1906. – Т. II. – 623 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=69007>

388. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки/ Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

389. Яблоновская, Н.В. Этническая пресса Крыма: проблема поддержки национального языка / Н.В. Яблоновская // Культура народов

Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2006. – N 82. – С.51-53.

390. Яковенко, Г.Г. Постсоветская Россия: логика разворачивания этнокультурных процессов в свете конца империи и глобализации / Г.Г. Яковенко // Цивилизации. Вып. 6: Россия в цивилизационной структуре Европейского континента / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. – 2004. – С. 65-96.

391. Ярославский, Е.М. Как рождаются, живут и умирают боги и богини [Электронный ресурс] / Е.М. Ярославский. – М. – 1923. – Режим доступа: <http://padabum.com/d.php?id=52708>

392. Blinkova, A., Vermeer, P. Religious Education in Russia: A Comparative and Critical Analysis. / A. Blinkova, P. Vermeer // *British Journal of Religious Education*. – 40(2).– 194-206. – DOI: 10.1080/01416200.2016.1190687.

393. Jackson, R. Religious Education and Debates about Plurality and Culture / M. de Souza, K. Engebretson, G. Durka, R. Jackson, A. McFraday (Eds.). // *International Handbook of the Religious, Moral and Spiritual Dimensions of Education*. – Dordrecht, Netherlands: Springer, 2006. – P. 295-306.

394. Köllner, T. Patriotism, Orthodox Religion and Education: Empirical Findings from Contemporary Russia / T. Köllner // *Religion, State and Society*. – 44(4). – 366–386. – DOI: 10.1080/09637494.2016.1246852.

395. Ładykowska, A. Orthodox Atheists: Religion, Morality, and Education in Postsocialist Russia / A. Ładykowska // (PhD thesis). Martin Luther University Halle-Wittenberg.

396. ORKSE. (2016–17). Retrieved from <http://orkce.apkpro.ru/doc/Vybor%20modulia%20ORKSE%20v%2020172018%20gg.pdf>.

397. POOP. (2015). *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma nachalnogo obshhego obrazovaniya* [Suggested Basic Curriculum of Primary General Education]. Moscow: Ministry of Education and Science.

398. Rozanskij, V. Theology Returns to Russian Universities. *AsiaNews.it* / V. Rozanskij – Retrieved from <http://www.asianews.it/news-en/Theology-returns-to-Russian-universities-41022.html>.

399. Zwahlen, R. The Lack of Moral Autonomy in the Russian Concept of Personality: A Case of Continuity across the Pre-Revolutionary / R. Zwahlen // Soviet and Post- Soviet Periods? State, Religion and Church. – 2(1). – 19-43.

**Архивные источники Государственное
казенное учреждение Республики Крым
«Государственный архив Республики Крым»**

400. Александровское караимское духовное училище. 279 ед. хр. 1894 – 1920 // ГКУ РК ГАРК, ф. 450.

401. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, д. 7 Письма Директору училищ Таврической губернии.

402. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, д. 57 Сведения об отделении татарского класса, организованного при Симферопольском уездном училище (1816 г.).

403. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, д. 408 Сведения о татарском отделении, учрежденном в 1827 г., Л. 73-80.

404. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, д. 726 Материалы о состоянии татарского училищного отделения (1849 г.), Л. 9,17.

405. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.6, д. 10, Л. 5,9,10,21.

406. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 904 Об открытии воскресных и праздничных школ и субботных для евреев (20 февраля 1861 – 20 августа 1861 г.) Л. 29.

407. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 942 Об открытии при Симферопольском еврейском училище молитвенной залы (2 апреля 1863 – 1864 г.) Л.29.

408. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 2278 «Караимские и армянские училища и мореходные классы (30 ноября 1902 – 3 апреля 1904 г.)».

409. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии // ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 2337.

410. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии // ГКУ РК ГАРК, ф. 100 д.2355, Л. 245.

411. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / Материалы о работе учебных заведений за 1884г. // ГКУ РК ГАРК, ф.100, оп.1, д.1932, Л. 1-97.

412. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / Об открытии воскресных и праздничных школ и субботных для евреев (20 февраля 1861 – 20 августа 1861 г.) // ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 904 Л. 29.

413. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа г. Симферополь Таврической губернии. / Об открытии при Симферопольском еврейском училище молитвенной залы (2 апреля 1863 – 1864 г.) // ГКУ РК ГАРК, ф.100, д. 942 Л.29.

414. Евпаторийское городское приходское училище Дирекции народных училищ Таврической губернии г. Евпатории Таврической губернии // ГКУ РК ГАРК, ф. 759., д. 1-3 1860- 1864 гг.

415. Канцелярия Таврического губернатора. / ГКУ РК ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 12883, Л. 8.

416. Керченская армяно-григорианская церковно-приходская школа // Перепись с инспектором народных училищ Феодосийского и Керченского районов // ГКУ РК ГАРК, ф. 786, оп. 1, д. 1.

417. Керченская еврейская городская училищная комиссия 6 ед. хр. 1852 – 1860 // ГКУ РК ГАРК, ф. 781.

418. Симферопольская татарская учительская школа // ГКУ РК ГАРК, ф. 111, оп. 1, д. 7. О разрешении преподавателям школы отпусков и о порядке выдачи им билетов на проезд, Л.7.

419. Таврическое губернское правление. / ГКУ РК ГАРК, ф. 27, оп. 3, д. 203, Л. 14.

420. Таврический губернский училищный совет. / ГКУ РК ГАРК, ф. 103, оп. 1, д. 81.

421. Таврический губернский училищный совет. / ГКУ РК ГАРК, ф. 103, оп. 1, д. 83, Л. 278.

422. Таврическая духовная консистория // ГКУ РК ГАРК, ф. 118 оп. 8, д. 940, Л.20

423. Таврическая духовная консистория // ГКУ РК ГАРК, ф. 118 оп. 8. д.1656, Л.25.

424. Таврическая духовная семинария. / Ежемесячные рапорта ректора (1900) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 238, Л. 77

425. Таврическая духовная семинария. / Журналы общего педагогического собрания (1895) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 181, Л. 107.

426. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии за 1874 г. // ГКУ РК ГАРК, ф.113, оп.1, д.13., Л. 17-18.

427. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии (1874) // ГКУ РК ГАРК, ф. Ф.113, оп. 1, д. 22. Л. 82-85.

428. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии (1878) // ГКУ РК ГАРК, ф.113, оп.1, д.52 Л. 37-38.

429. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания (1885) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 108 Л. 59-60.

430. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания (1888) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 136, Л. 74.

431. Таврическая духовная семинария. / Журналы распорядительного собрания (1892) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 160, Л. 31-32.

432. Таврическая духовная семинария. / Журналы распорядительного собрания правления Таврической духовной семинарии (1878 г.) // ГКУ РК ГАРК, ф.113, оп.1, д.53, Л. 134.

433. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии (1881) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 102, Л. 66.

434. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии (1898) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 217, Л. 23, 148.

435. Таврическая духовная семинария. / Журналы педагогического собрания правления Таврической духовной семинарии (1905) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 288, Л. 11.

436. Таврическая духовная семинария. / Отчет о состоянии семинарии в учебно-воспитательном отношении (1906) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 294, Л. 35.

437. Таврическая духовная семинария. / Отчет семинарии по учебной части (1895) // ГКУ РК ГАРК, ф. 113, оп. 1, д. 177, Л. 27.

438. Таврический епархиальный училищный совет / Правило проведения экзаменов в церковно-приходских школах. Проект программ годовых отчетов епархиальных училищ. Отдельные статьи из приложений к церковным ведомостям 1898-1913 г. // ГКУ РК ГАРК, ф.419, оп. 1, д. 2, Л. 29.

439. Таврическое и Одесское караимское духовное правление. / ГКУ РК ГАРК, ф. 241, оп. 1, д.37,Л. 6, 22 об., Л. 43,46, Л. 54, 63, 64 об, Л.-81.

440. Таврическое и Одесское караимское духовное правление. / ГКУ РК ГАРК, ф. 241, оп. 1, д.108, Л. 108 об.

441. Центральный Исполнительный Комитет Крымской АССР. / ГКУ РК ГАРК, ф. Р-663, оп. 3, д.988, Л. 24.

ПРИЛОЖЕНИЕ А**Диагностика отношения к жизненным ценностям**

Инструкция: «Представьте, что у вас есть волшебная палочка и список десяти желаний, выбрать из которых можно только пять». Список заранее записывается на доску.

Список желаний:

1. Быть человеком, которого любят.
2. Иметь много денег.
3. Иметь самый современный компьютер.
4. Иметь верного друга.
5. Мне важно здоровье родителей.
6. Иметь возможность многими командовать.
7. Иметь много слуг и ими распоряжаться.
8. Иметь доброе сердце.
9. Уметь сочувствовать и помогать другим людям.
10. Иметь то, чего у других никогда не будет.

Интерпретация:

Номера отрицательных ответов: №№2, 3, 6, 7, 10.

Пять положительных ответов - высокий уровень.

4-е, 3-и - средний уровень.

2-а - ниже среднего уровня.

0-1 - низкий уровень.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Диагностика нравственной мотивации

Инструкция: «Я прочитаю вам четыре вопроса. Вам нужно выбрать из четырех данных на них ответов один».

Вопросы:

1. Если кто-то плачет, то я.
 - А) Пытаюсь ему помочь.
 - Б) Думаю о том, что могло произойти.
 - В) Не обращаю внимания.
2. Я с другом играю в бадминтон, к нам подходит мальчик лет 6-7, и говорит, что у него нет такой игры.
 - А) Я скажу ему, чтобы он не приставал.
 - Б) Отвечу, что не могу ему помочь.
 - В) Скажу, чтобы он попросил родителей ему купить такую игру.
 - Г) Пообещаю, что он может прийти с другом и поиграть.
3. Если кто-то в компании расстроился из-за того, что проиграл в игру.
 - А) Я не обращаю внимания.
 - Б) Скажу, что он размазня.
 - В) Объясню, что нет ничего страшного.
 - Г) Скажу, что надо лучше научиться этой игре.
4. Ваш одноклассник на вас обиделся вы:
 - А) Подумаю о его чувствах и о том, что я могу сделать в этой ситуации.
 - Б) Обижусь в ответ.
 - В) Докажу ему, что он не прав.

Обработка результатов:

Ключ положительных ответов: 1-а, 2-г, 3-в, 4-а.

Далее подсчитать сумму положительных ответов, данных учеником.

4 бала - высокий уровень, 3 бала - средний уровень, 0, 1 бал - низкий уровень.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета «Нравственные понятия»

Как ты понимаешь следующие слова:

Мудрость, Добро, Зло, Совесть, Душа, Любовь, Гордыня, Счастье, Свобода, Дружба, Милосердие, Долг, Вина.

Интерпретация полученных данных производится педагогом-психологом, ответы детей оцениваются и классифицируются по следующим уровням:

- 1) понятие не сформировано, ребенок не понимает, о чем идет речь
- 2) смутные представления о понятии, противоречивые, запутанные
- 3) четкие представления о понятии, достаточно глубокое (на доступном для возраста анкетированного уровне) понимание значения предложенного слова

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методика нравственной самооценки

Напротив номера вопроса поставьте тот балл, на который вы оценили прочитанное высказывание.

Вопросы:

1. Я часто бываю добрым со сверстниками и взрослыми.
2. Мне важно помочь однокласснику, когда он попал в беду.
3. Я считаю, что можно быть не сдержанным с некоторыми взрослыми.
4. Наверное, нет ничего страшного в том, чтобы нагрубить неприятному мне человеку.
5. Я считаю, что вежливость помогает мне хорошо себя чувствовать среди людей.
6. Я думаю, что можно позволить себе выругаться на несправедливое замечание в мой адрес.
7. Если кого-то в классе дразнят, то я его тоже дразню.
8. Мне приятно делать людям радость.
9. Мне кажется, что нужно уметь прощать людям их отрицательные поступки.
10. Я думаю, что важно понимать других людей, даже если они не правы.

Обработка результатов: Номера 3, 4, 6, 7 (отрицательные вопросы) обрабатываются следующим образом: Ответу, оцененному в 4 балла, приписывается 1 единица, в 3 балла - 2 единицы, в 2 балла - 3 единицы, в 1 балл - 4 единицы.

В остальных ответах количество единиц устанавливается в соответствии с балом. Например, 4 бала - это 4 единицы, 3 бала - 3 единицы и т.д.

Интерпретация результатов: От 34 до 40 единиц - высокий уровень нравственной самооценки.

От 24 до 33 единиц - средний уровень нравственной самооценки.

От 16 до 23 единиц - нравственная самооценка находится на уровне ниже среднего.

От 10 до 15 единиц - низкий уровень нравственной самооценки.

Критерии оценивания:

4 балла - если вы полностью согласны с высказыванием,

3 балла - если, вы больше согласны, чем не согласны

2 балла - если вы немножко согласны

1 балла - если вы совсем не согласны

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Диагностика этики поведения «Незаконченные предложения»

Инструкция: Учитель объявляет детям: «Я прочитаю вам пять незаконченных предложений. Вы должны подумать и каждое из этих предложений дописать сами. Переписывать первую часть предложений не надо».

Текст:

1. Когда я вижу кого-то из ребят в нелепой ситуации, то я...
2. Если кто-то надо мной смеется, то я...
3. Если я хочу, чтобы меня приняли в игру, то я...
4. Когда меня постоянно перебивают, то я...
5. Когда мне не хочется общаться с одноклассниками, я...

Интерпретация:

Первый вопрос: отрицательный результат проявляется, если в ответе присутствуют: равнодушие, агрессия, легкомысленное отношение. Положительный результат: помощь, сочувствие.

Второй вопрос: Отрицательный результат: агрессия, разные способы психологического подавления. Положительный результат: отсутствие реакции, уход от ситуации; высказывание своих чувств, мнения без грубости и агрессии.

Третий вопрос: Отрицательный результат: Давление, агрессия, хитрость. Положительный результат: самоутверждающее поведение, построенное на равноправных отношениях, открытая позиция.

Четвертый вопрос: Отрицательный результат: Отсутствие всякой реакции, агрессия, раздражение, угроза, давление. Положительный результат: Высказывание своего пожелания, мнения, чувств, отношения без агрессии и грубости.

Пятый вопрос: Отрицательный результат: Грубость, агрессия, нетактичность. Положительный результат: Тактичное, мягкое, понятное высказывание своего пожелания.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Сочинение -эссе «Патриотизм и как я его понимаю»

Учащимся предлагается написать сочинение-эссе на тему «Патриотизм в моем понимании».

Цель: определить уровень осознания понятия патриотизм и отношения к нему со стороны учащихся.

Ход эксперимента: Учащимся предлагается написать сочинение-эссе на тему «Патриотизм в моем понимании».

Обработка полученных данных.

Письменные ответы учащихся анализируются по следующим составляющим слова «патриотизм»:

- 1) любовь к Родине,
- 2) осознание трудностей, недостатков в обществе,
- 3) готовность к самоотдаче,
- 4) патриотизм как источник трудовых и ратных подвигов,
- 5) чувство национальной гордости,
- 6) отсутствие национализма и космополитизма,
- 7) интернациональный характер патриотизма.

Каждый из перечисленных семи показателей может быть оценен в 1, 2, 3 или 4 балла в соответствии со следующей шкалой:

1 балл – низкий уровень: непонимание учеником сущности важнейших сторон патриотизма или отрицательное отношение к тем обязанностям, которые из них вытекают;

2 балла – средний уровень: неглубокое, частичное понимание сущности соответствующих признаков, неустойчивое (иногда положительное, а в некоторых случаях – индифферентное, пассивное) отношение к тем обязанностям, которые из них вытекают;

3 балла – правильное понимание сути патриотизма, отношение к соответствующим обязанностям хотя и активное, но неустойчивое;

4 балла – высокий уровень: полное понимание школьником сущности ведущих признаков тех или иных сторон патриотизма, положительное личное отношение к тем обязанностям, которые из них вытекают, умение и привычка действовать в реальной жизни в соответствии с усвоенными требованиями.

